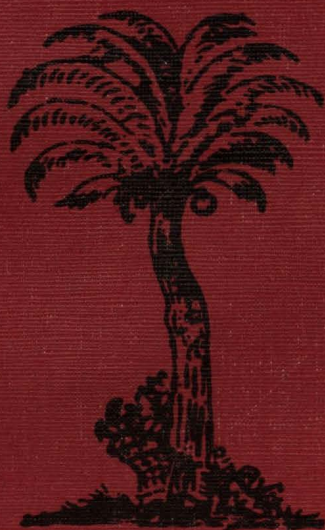

РЕДАКЦИЯ
в жизни
ОБЩЕСТВА

МАКАРИЙ
ЕГИПЕТСКИЙ

НОВЫЕ
ДУХОВНЫЕ
БЕСЕДЫ

**БОГОСЛОВСКИЕ
ТРУДЫ
И ПРОПОВЕДИ**

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКРИЙ ЕФИПТА

БОГОСЛОВСКИЕ
ТРУДЫ
И ПРОПОВЕДИ

МАКАРИЙ
ЕГИПЕТСКИЙ

НОВЫЕ
ДУХОВНЫЕ
БЕСЕДЫ

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»

1990

Составитель цикла “Религия в жизни общества” И.В.Розова
Художник-оформитель С.В.Любаев.

Макарий Египетский (Макарий/Симеон)

Новые духовные беседы. Перевод с греческого. —
М.: Издательство СП “Интербук” (Серия “Богословские труды и
проповеди” из цикла “Религия в жизни общества”), 1990. 172 с.

28 новонайденных, опубликованных на языке оригинала в 1961 г., духовных бесед (гомиллий), сохранившихся под именем одного из основателей египетского монашества св. Макария Великого (IV в.). Образец ранней христианской мистической проповеди. Картины природы, городские сцены осмысливаются тайноводцем как подобия невидимого мира, наглядная школа умного совершенствования, воспитания души, духовного восхождения. На русском языке издается впервые.

М 0403000000-027 без объявл.
945(01)-90

О новонайденных проповедях преподобного Макария Великого (Египетского)

Известный сборник “Пятьдесят духовных бесед святого Макария Египетского”, составленный, как полагают, в X в., впервые напечатанный в 1559 г. в Париже, не раз издававшийся с тех пор по-гречески¹, включая вышедшее в 1964 г. в ГДР критическое издание², не раз переводившийся и на русский язык³, остается пусть и наиболее известным и основополагающим, но все же не единственным сборником сочинений, дошедших до нас под именем египетского пустынножителя. Существуют (подобно названному сборнику, в раз-

¹ В том числе — в “Курсе патрологии” Миня, Париж, 1860 (PG, t. 34, col.449-821), с которого делался и русский перевод прошлого века.

² Die 50 geistlichen Homilien des Macarius. Hg. und erläutert von H.Dorries, E.Klostermann, M.Kroeger. Berlin, 1964.

³ См.: Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послания и слова, с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях. Пер. с греч. при Московской духовной академии. Издание 4-е. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Собственная типография, 1904 г. Во введении здесь даны сведения о старых русских переводах. Приложенные к этому изданию “Семь слов преподобного отца нашего Макария Египетского” — перевод не сочинений его в их исходном составе, а выдержек (глав), расположенных старинными составителями, одним из которых предание называет славного Семиона Метафраста, в новом порядке. Например, слова “О совершенстве духовном” и “О молитве”, входящие также и в 3-й том “Добротолюбия”, — это части “Большого (Первого) послания” св. Макария с изложением монастырского устава (критическое издание: Macarios-Symeon. Epistola magna. Eine messalianische Monchsregel und ihre Umschrift in Gregors von Nyssa “De instituto christiano”. Hg. von Reinhart Staats. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1984).

ных списках и вариантах) по крайней мере еще два больших собрания, в которых, кроме уже известных текстов, входят и новые, на русский язык еще не переводившиеся. Трудрами монахов-переписчиков, хранителей монастырских библиотек, переводчиков⁴, терпеливых исследователей, богословов и филологов сохранены сочинения в которых на протяжении веков внимательные читатели находили питание для ума и сердца, источник бодрости и радости. Действительно, слово св. Макария имеет мало подобного себе во всей литературе по смелости духовного порыва, сочетающегося с любовным вниманием к творению в его драгоценных подробностях.

Перед нами ум такой природной силы и такого благодатного вдохновения, что утратить его творения значило бы непоправимо обеднить историю духа.

Мы предлагаем здесь перевод 28-ми бесед, впервые изданных в 1961 г. в ГДР Эрихом Клостерманом и Хайнцем Бертольдом на базе, в основном, двух аналогичных сборников, остававшихся до последнего времени вне кругозора ученых и издателей, — пергаментной рукописи XI в.

⁴ Некоторые сборники св. Макария веками были известны только в древних сирийских и арабских переводах, что заставляло и помогало находить в архивах и их греческие прототипы. С X в. существует грузинский перевод 26-ти "Слов" Макария, недавно опубликованный, см.: Нинуа Г.А. Грузинская версия произведений Псевдо-Макария. Тбилиси, 1982 г. Следует заметить, что "Псевдо-Макарий" — неточное и не принятое в научной литературе именование автора этих произведений, поскольку оно означает, что, строго говоря, что некий автор называет себя Макарием, будучи на самом деле кем-то другим. Это не так: автор "макариевых сочинений" нигде не называет себя по имени.

из Афинской государственной библиотеки (Codex atheniensis 272 = C) и рукописи XV в. из русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (Codex Athous Panteleimon 129 = R ossicon), — под заглавием “Макарий/Симеон. Новые гомилии”⁵.

Непревычное для русского читателя наименование автора требует пояснения. Дело в том, что еще в первые десятилетия нашего века пристальное изучение выявило в творениях, известных большей частью под именем Макария, ясные указания на то, что их сочинителем был на самом деле какой-то другой выдающийся монах и проповедник. Он жил не в Египте, а в Месопотамии: им упоминаются река Евфрат, набеги индийцев и сарматов, персов и готов, оборонительные сооружения, характерные как раз для приграничных областей тогдашней Римской державы, смежных с Персией, замерзающие зимой реки и озера и тамошнее название месяца апреля. Кроме того, не всегда Макариевы беседы носят это имя; иногда их автором назван Ефим Сириянин, в арабских переводах — Симеон. На сирийское, а не африканское, происхождение намекает и загадочное, до сих пор не объясненное сходство трактата “О христианском установлении” св. Григория, епископа Нисского, брата славного законодателя монастырской жизни св. Василия Великого, с “Большим посланием” Макария. Что на самом деле могло произойти? Возможно, в бурную эпоху догматических споров соборному осуждению

⁵ Neue homilien des Makarius/Symeon. I. Aus Typus III. Hg. von E.Klostermann und H.Berthold. Berlin: Akademie-Verlag, 1961. — XXVIII, 178 s.

незаслуженно подвергся человек выдающегося таланта и благодатной силы, по своим личным привязанностям и жизненным обстоятельствам, не по убеждениям и писаниям, оказавшийся близким к тем, кто был осужден за еретичество. Им был, по предположению Германа Дерриса, немецкого исследователя, больше полувека занимавшегося этим вопросом, Симеон из Месопотамии, упоминаемый ранним церковным историком Феодоритом (“Церковная история”, 4, 11, 2) в числе пяти вождей мессалиан (евхитов, или “энтузиастов”), осужденных на Эфесском соборе 431 г. Но с сочинениями великого проповедника, имя которого по недоразумению стало неблагонадежным, Церковь никак не могла расстаться, и вот для их спасения они были приписаны египетскому отшельнику, далекому от всяких обвинений. О том, как все это произошло, теперь можно только гадать. На различные предположения наводит, помимо имени “Симеон” в арабских переводах Макария, еще и то, что первое из семи его “Слов”, в некоторых списках непосредственно примыкающих к “Пятидесяти духовным беседам”⁶, имеет надписание: “Второе послание Макария к авве Симеону, подвижнику из сеирийской Месопотамии”. И чистая ли случайность то, что “Главы” из сочинений св. Макария вошли в обиход византийского монашества, исихастов, тоже под эгидой “Симеона” — Симеона Метафраста?

⁶ Они еще не переведены на русский язык, хотя опубликованы уже давно, см.: Marriott G.L. *Macarii anecdota. Seven unpublished homilies of Macarius*. Cambridge, 1918.

До чего бы ни дозналась наука, преданис, очень давно (уже с VI в., о чем свидетельствует надписание одного хранящегося в Британском музее сирийского перевода) связавшее сочинения, о которых идет речь, с именем святого Мекария Египетского, имеет более громкое право голоса. Никто не мешает нам и впредь называть их так, как они называются в большинстве дошедших до нас списков, — творениями св. Макария. Мы должны только, обогащенные новым знанием, помнить теперь об условности его авторстра. И не будет никакой ошибки, если, особенно в научном контексте, мы будем пользоваться для обозначения автора и сочитанием “Макарий/Симеон” (“Макарий-Симеон”), ведь проблема авторства “макариевых сочинений” уже не является спорной гипотезой и признана всеми, в том числе и православными писателями⁷.

Что касается “мессалианства” макариевых сочинений, то его всего лучше опровергают слова упоминавшегося выше Г.Дерриса, который в свое

⁷ См., например: Архиепископ Василий (Кривошеин). Преподобный Симеон Новый Богослов (949–1022). Париж, 1980, с. 40: “По нашему мнению, Духовные Беседы и другие творения, приписываемые преподобному Макарию Египетскому, но написанные, вероятно, в Сирии в конце IV — начале V вв., представляют сплошной поток древней монашеской мистической духовности...” Архиепископ Василий в этой книге напоминает о том, что и Симеона Нового Богослова из-за необычайной смелости его духовных дерзаний могла постичь судьба, не миновавшая, возможно, Симеона из Месопотамии: “Это чудо Божие, за которое мы должны Его всегда благодарить, что преподобный Симеон [Новый Богослов] никогда не был осужден за ересь своими современниками” (там же, с. 60).

время считался сторонником такого мнения⁸, но после десятилетий работы над текстами и их богословским осмыслением пришел к выводу, что Макария/Симеона нельзя причислять к еретикам-мессалианам. “Разве, – пишет Деррис, – говорят что-либо о принадлежности Симеона к мессалианам сведения о том, что одним поколением спустя после него мессалиане пользовались руководством, составленным из его сочинений?.. Это еще вовсе не делает Симеона их единомышленником, он был просто высоко ценимым ими авторитетом. Вот если бы он сам составил для них руководство, только тогда его принадлежность к мессалианам была бы доказана... Судьбу книги нельзя делать ключом к ее истолкованию. Мейстера Экхарта нельзя выставлять одним из тех “свободных умов”, которые на него ссылались. Кирилл Александрийский еще не стал сам монофизитом оттого, что эти последние обращались к нему и приспособили для себя его сочинения... А кроме того, если главной чертой мессалиан, по Феодориту, был энтузиазм, то Симеон был не его адвокатом, а его противником: он осуждает энтузиазм и отвергает притязания “совершенных” на безгрешность⁹. В большом исследовании Г.Деррис систематизирует богословие Макария-Симеона. Понимание крылатой мысли вдохновенного духовного наставника давно должно было бы

⁸ См. его книгу: Dörries H. Symeon von Mesopotamien. Die Überlieferung der messalianischen “Makarios” — Schriften. Leipzig, 1941.

⁹ Dorries H. Die Theologie des Macarios/Symeon. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1978, s.12-13.

сделаться темой и отечественных богословских исследований.

При переводе Макария, или Макария/Симеона, всего важнее было бы, помимо верности смыслу, передать огненную силу его слога, иногда даже мало отточенного из-за неудержимого порыва не к литературному совершенству, а к жизненной цели: зажечь слушателя тем пламенем, которым горит, не сгорая, сердце истинного христианина. Передать все это на другом языке, конечно, под силу только тому, кто поднимается до такой же высокой духовной ступени, так что наш перевод остается лишь бледной тенью оригинала, а дело подлинного переложения творений св. Макария остается задачей для лучшего будущего, когда у нас появятся таланты, способные сочетать горение духа с глубиной филологических познаний. До сих пор, к сожалению, переводы св. Макария на русский язык остаются слишком сухими, искусственными, как бы учебными.

Поскольку цитаты из Священного Писания свободно встроены в поток речи Макария/Симеона, благодаря чему они начинают светиться новыми лучами смысла, мы стараемся переводить их именно так, как они живут в его тексте, надеясь, что это послужит новому, более богатому и более правильному прочтению некоторых мест и тем будет содействовать приближению нового перевода Священного Писания на русский язык, избавленного от некоторых недостатков того перевода, который у нас сейчас принят.

Следует помнить, что Клостерман и Бертольд в своем издании, которое у нас переведено, поме-

стили не все (их больше 40), а лишь не публиковавшиеся до 1961 г. гомилии, а также части тех, которые в других своих частях совпадают с уже публиковавшимися. Поэтому 5 гомилий напечатаны (и соответственно переведены нами) не в той полноте, в какой они существуют в рукописях. 10-ю гомилию нашего перевода необходимо восполнить продолжением, которое тождественно параграфам 29b и 43b-53 беседы 15-й из сборника “50 духовных бесед”; к нашей 11-й нужно добавить начало, тождественное параграфам 22b-25a и 26-й беседы того же сборника; к нашей 14-й — начало, тождественное параграфам 38-43a 15-й беседы, и окончание, тождественное параграфам 1-4a 50-й беседы; к нашей 19-й начало, тождественное 2-й беседе; наконец, к нашей 24-й — первые части, тождественные параграфам 1-6 24-й беседы все того же существующего во многих изданиях сборника “50 духовных бесед”.

Читатель заметит также много пересечений с этим последним в отдельных фразах и даже в целых параграфах, из которых главные приведем в списке:

“Новонайденные проповеди”	“50 духовных бесед”
8,2a	23,1
8,3b	23,2ab
6,6b	44,9b
4b	31, 5b-6a
6, 6-7	46, 3b-6ab
6,8	49, 4b-5ab
7,2b-3a	46, 1-3a
8,5 (частями)	38, 5ab

Беседы Макария первоначально, по-видимому, не имели заголовков; не имеет их и ранний греческий список (XI в.) публикуемых здесь бесед, и только поздний (XV в.) список Пантелеимонова монастыря сопровождает некоторые из них следующими заглавиями:

1. Каково устройство христианства
2. О воскресении мертвых; о том, что какво приобретение души здесь на земле, тьма или свет благодати, то въяве обнимет ее при воскресении.
3. О распятии Господнем и о терпении.
4. О небесном состоянии христиан.
6. О том, что здешнее подвержено гибели, будущее же нерасторжимо.
7. О том, что надо христианину умереть для лукавых дел мира.
8. Кто есть совершенный христианин.
9. Об испытаниях, терпении и о душевном покаянии.
10. О том, что надо отвращать от сердца страсти.
13. О том, что по своей воле каждый прилепляется или к добру, или к злу.
15. О том, что Господь, приходя в души, размягчает их окаменелость.
16. О том, как душа, понемногу воспитуемая благодатью, достигает совершенства.
17. Об испытаниях.
18. О Божий непостижимости и о душе.
20. О вере в Бога и любви.
21. О том, как надо удаляться дурного обычая.

22. О божественной непостижимости.

25. О том, что надо бежать зла, избавиться от тьмы и соединиться с Духом.

26. О том, что искомое христианами ни с чем в этом мире не сравнимо.

Хочу высказать глубокую благодарность Евгению Алексеевичу Карманову, замечательному знатоку святоотеческой литературы и виртуозному редактору, без чьей великодушной помощи этот перевод не появился бы на свет. Я выражаю также благодарность Андрею Александровичу Россиусу, согласившемуся просмотреть перевод и отчасти сверить его с оригиналом.

В.Вениаминов

ПРЕПОДОБНОГО
отца нашего
МАКАРИЯ
ЕГИПЕТСКОГО
НОВЫЕ ДУХОВНЫЕ
беседы.

I

1. — Почему апостол Павел говорит, что язычники, не имеющие закона, сами себе закон (Рим 2, 14)? Не имей они природного закона, как он оказался бы у них?

— Здесь требуется различие. И помрачен внутренний человек и не помрачен, и слеп и отчасти светел, и мертв и по природе жив. Но невозможно никому должным образом войти в жизнь (Мф 18,8; 19,17) иначе как через страшные искушения, через долгое упражнение, через великое смирение. Надлежит нашему телесному сосуду после такого упражнения войти в царство (Мф 19, 24; Ин 3,5), а без упражнения не войдет никто. Как некий кованый сосуд, который мастер, взяв, держит в огне, снова извлекает, кует, опять кладет в огонь, пока тот, сделавшись мягким, не будет сработан сосудом драгоценным и не поступит в услужение господину, или как воск, который отвердевает на холоде, положенный же на огонь и начавший плавиться и мягчеть, принимает образ и совершенное подобие печати — так и сама душа, часто входящая в огонь и искушаемая, нуждающаяся во многих научениях, чтобы суметь запечатлеться совершенным подобием Христа и печатью небесной. Глиняные сосуды (2 Тим. 2, 20) гончар тоже бросает в огонь

и в воду, испытывая их таким путем, и одни из них делаются годными к употреблению, другие же раскалываются и гибнут; так и идущие на испытания и упражняющие себя в духовном борении, одно из двух, или побеждают, или падают и погибают, отдаляясь от Бога и отчуждаясь от жизни. Переносящие же испытания и тесноту, в падении подымаясь, при увещевании обращаясь, достигают победы и остаются тверды и неодолимы. Такова испытываемая душа: она то падает, то подымается, строит, обращается, пока не вырвет победу у врага. В видимом мире множество детей одинаково идут в школу, но одни из них выходят бесчинными, другие лицедеями, третьи бесстыдниками, четвертые псарями, пятые грамотеями и знатоками закона. И в обителях одинаково живет много братьев, а по свободной воле одни из них вступают в жизнь, другие — нет. Как дерево, пока оно молодо, слабо и неспособно укорениться в почве, при наступлении засухи вянет и налетевшие ветры расшатывают и вырывают его, если же оно глубоко укоренится в землю, то ни ветры, ни бури не в силах повредить ему, поскольку его корни глубоки и оно крепко, так и братья остаются еще детьми, младенцами, нуждающимися во многих наставлениях, ибо обучающиеся Царству Небесному (Мф 13, 52) всегда требуют водительства усовершенствовавшихся, пока сами не укоренятся в благодати и не сделаются крепки и непоколебимы.

2. Христиане, победившие страсти и бесов, имеют власть над нечистыми духами (Мф 10, 1)

они сыны чертога брачного Христова (9,15) и наследники Божии (Рим 8,17), достигли совершенства Христова, пришли в мужа совершенного, в меру полного возраста (Еф 4,13), и ни мука телесная, ни огненная, ни бесы повредить им не могут; над всем этим они имеют власть, и ядовитые звери подчиняются им. Ибо и сам первый человек (1 Кор 15,45), будучи сотворен владыкой твари, повелевал страстям и демонам, и только после преступления заповеди стал рабом страстей и бесов, огня и меча. Но идущие за Христом силою крещения снова достигают первоначальной меры Адама, делаются повелителями демонов и страстей, ведь и последний враг, смерть, под ноги нового Адама покорился (15, 26-27). Христианин должен поэтому, уклоняясь от стрел зла, искать спасения и вступить в упорную брань. Но кто имеет глаза и зрение безущербные, руками же или ногами немощен, тот будет иметь два телесных члена здоровые, остальные же расслабленные, когда христианину все члены надлежит иметь цельные и здоровые. Снаряжение и оружие христианства, и смысл, и вся жизнь — вне мира сего, вот почему многие люди не знают, чего ищут. Мирские художники не заботятся о небесном и даже не стараются изучить художество, способное возводить к небу; и хоть часто видишь странствующих или философов, видишь одновременно, что все они от века сего. Но тайна христианства велика (Еф 5, 32), и к ней прикасаются лишь вышедшие из мира. Как если бы стоял град великий, и в том граде все были благородные, все цари, все богачи, и пришлось бы им уйти одному

за другим в некую страну; тогда все жители чужих мест при встрече представлялись бы им варварами и чужиземцами, как и сами они — тем жителям. Лишь увидев друг друга, узнавали бы они единоплеменных и сограждан. Поистине они — иного мира, иного града граждане (града святых), иного века (потому что все, кто во Христе, тот новая тварь), иной мудрости, иного духа причастники, иной славы, иного богатства, иного достоинства, иных желаний; иной ум имеют (Христов), суть сыны света, сыны чертога брачного, сыны утешения, сыны завета нового (Евр 6, 4; Кор. 2,16; Лк 16,8; Ин 12, 36; Мф 9, 15; 2 Кор 1,7; Деян 3,25).

3. Однако многим неведомо о нетленном и непроходящем в небесах. Допустим, какой-то человек — царь; разве он не от мира сего? Ритор или философ — не от мира ли сего? А если от мира сего, то он знает здешний язык и причастен здешней мудрости, а все то, что за небом и землею, ему не встречалось, ему неведомо, да и не может быть ведомо на деле и в силе, потому что призрак и обман глаз все видимое. А через что надо пройти, чтобы достичь жизни? Через многие искушения; ибо невозможно никому войти в жизнь (Мф 18, 8; 19, 7), не пройдя сурового пути и мест страшных. Как туман ложится на воздух, так сила сатаны окутала сердце Адама, и на все его произволения лег чад. Есть, конечно, правдолюбцы, которые и в чаду дерзают противиться и бороться, но и они не сразу становятся частями добра, а только через многие искушения, страдания и испытания в

борьбе. Такие счастливее не знавших борьбы. Однако многие, когда случилась им малая передышка, возомнили себя возрастающими в благодати, сочли себя достигшими свободы и назвали совершенными, сами будучи незаметно обкрадываемы злом. Поистине ничто не может погубить род христианский, кроме гордыни. Ведь и Адама ввел в грех змей, что-де как боги станете. А ведь все божественное полностью противоположно гордыне, ибо вот признак христианства: кого видишь алчущим, жаждущим, труждающимся, нищим духом, смиренным, ищущим непрестанно ночью и днем, тот стоит в истине; если же кто насытился и уже не нуждается, якобы разбогател, то он в обмане и заблуждении. Как говорит апостол: “Вы уже пресытились, вы уже обогатились” (I Кор 4, 8), добавляя: “Горе вам, богатые мира сего” (Лк 6, 28); горе и мнящим о себе, что мы-де уже есть нечто. Богу слава.

II

1. — Нагими ли предстают перед Богом воскресающие тела Адама или имеют на себе одежду, и иной ли питаются пищей? Как тогда одевается в одежду тело и чем насыщается (ведь живущим в мире сем мужчинам и женщинам нужно одеваться, прикрывать срам и питаться смертной пищей)? Понадобится ли еще такое воскресшим после земного разрешения и вернувшимся к прежнему составу или нет (I Кор 15, 35-49)?

— Вопрос кажется мне неуместным и совершенно нелепым; ведь мы знаем, что вся тварная красота вида (Иак I, 11) и весь тварный состав оставляются при разрешении, и тогда уж не земля предлагает свои плоды для пропитания тела, но приходит небо со всем его домостроительством. Зачем еще будет людям нужно добывать себе пропитание и шить одежду, если, по слову Господа, разрешится все видимое? Не ясно ли, что есть нечто иное выше зримого, что и будет даровано? Да, должно и одетым быть, и накормленным. Но если для израильтян манна, дарованная им в пустыне, была непривычна и иноприродна их природе (ибо написано, что хлеб ангельский ел человек, Пс 77, 25), то насколько лучшую пищу и одежду даст Он людям в грядущем веке, и насколько чуждую их природе! Все приемлющие ныне залог духа и небесное сокровище в сердца свои (Кор I, 22), все ныне носящие одеяния славные и небесные, все рассевающие на земле небесное и духовное семя сердца, все они несомненно наслаются и телесной славой. Ибо втайне растимая теперь их душами божественная красота в Воскресении внезапно и изобильно раскроется и озарит внешнее тело вечным светом. Разум, превосходящий достоинством тело, уж непременно обнаружится там, и дух Божий проявится, а вместе с ними засияет славой и тело; Бог, уже и теперь одевающий душу своей славой и дающий ей питаться от своего огня, в ту долгожданную пору и тело тоже оденет и сообразным славному телу Своему представит (Фил 3, 21), дав тогда успо-

коение пищей и одеяниями небесными, работы нетленной ангельской.

2. В видимом мире свои труды есть у ночи и свои у дня. И дела ночные злы: в эту пору злодеи являют свое беззаконие, под прикрытием мрака злоумышляют и воруют и блудят и прелюбодействуют безопасно, никем не удерживаемые. Но светлы дневные труды, труды праведности и благочестия. Все, совершенное явно, свет есть (Еф 5, 13), будучи совершено в Боге. Подобно тому и делающие беззаконие словно бы в ночи многое скрывают, но потом все позорное уличается светом (Еф. 5, 13). Носящие уже теперь семя зла в своем сердце, имея разум отягченный стыдом злых дел, стараются скрыть и спрятать свои безобразия, но не могут остаться незамеченными для Бога, ибо Ему все обнажено и открыто, и Ему дадим отчет (Евр 4, 13). Тьма, сейчас объемлющая их душу и сердце, в день суда и тело затмит и сокроет, и они будут пить из темных сосудов зла; добрые же дела праведных засияют как солнце (Мф 13, 43), потому что не смогут оставаться сокрытыми. Как плодоносящее дерево, все летнее время вынашивающее в себе плоды, не может скрыть, как они наливаются, потому что подошедшая пора какой-то неудержимой силой исподволь доводит плоды до зрелости; как захороненное в землю зерно сначала неявно в ее недрах пускает корни и тяжелеет, а потом, проросши и выйдя на поверхность земли, напиваясь соками, открывается взору, поднимается стеблем, наливается в колос (Мк 4, 28) и отдает зерно; и как лоза, пересаженная в виноградник, сначала набухает

внутри в своей сердцевине и потом распускается, вся плодоносящая, и дает в свою пору вино — так же точно христиане, сейчас еще напрягающиеся в борении и в небесном вертограде укореняющиеся сладчайшими корнями в землю сердца, не смогут скрыть плодов, но их душа в день воскресения внезапно озарит и тело, возвеселив и облагодатствовав его. Опять же и деяния грешников обнажатся. Как целомудренная девица, впавшая в блуд и зачавшая, старается утаить свое скверное распутство и утаить не может, потому что плод, достигнув своей полной величины, представляет доказательство беззакония собирающейся родить, так зачавшие в своем сердце от греха и рождающие плоды беззакония не могут в судный день избежать страшного и неизреченного огня, но и души и тела их будут одинаково осуждены.

3. К тому нужно стремиться, чтобы мы сейчас загорелись желанием в краткий отпущенный нам срок удостоиться восприятия и зачатия в сердцах наших святого Духа Божия; чтобы через Него в судный день и тела наши оделись мирной славой; чтобы Он воскресил их к жизни новой и нетленной, сотворив для них новое небо, новую землю (Апок 21, 1; Ис 65, 17) и светила новые, и дал бы им Свой образ и все обещанное наследие (Евр 9, 15). Вот камни драгоценные и жемчужины отборные, предстоящие перед лицом Божиим; ибо праведники названы камнями драгоценными, орлами и голубями (1 Кор 3, 12; Мф 24, 28; 10, 16). Зодчий Христос, воздвигая внутреннего человека, разрушает нагромождения тьмы лукавых помыслов, о чем сказано: “Ниспро-

вергаем замыслы и всякое превозношение, встающее против познания Бога" (2 Кор 10, 4-5) (они же, входя как бы в опустелое место, вопиют в наших сердцах). Разровняв пространство, Он кладет основанием в сердцах наших свою скалу и, принеши прочие камни (говоря о природных помышлениях), воздвигает здание до вершии, до высот неба, уподобляя его святому телу Христову и соединяя его со строением святых апостолов (Еф 2, 21; 4, 16). Из двух действий складывается божественное домостроительство. Сначала Христос вводит нашего внутреннего человека в здание Тела Своего, полное ангелов и светлых духов, а после нисходит Сам из вышних в земные, располагается там, укрепляя Собою нашу обитель, и, избрав для Себя место, пребывает.

4. Как очи чувственного зрения замечают чувственное солнце, так очи души не могут не видеть умный свет солнца правды (Мал 4, 2). И как ласточки, улетающие в зимнюю пору, когда они не в силах перенести суровость ветров и жестокость холодов, возвратившись весной, когда они находят воздух более мягким и спокойным, а всю землю разогретой, влетают, входя как бы к себе домой, в дома людей и, безопасно садясь на землю и изготовив себе келии, устраивают гнезда и беспрестанно щебечут природными голосами — так и Господь, поселившись в домах наших душ, упокаивается в келье нашего сердца и в ней обитает, дождавшись окончания бурь, злой зимы и мрака; тогда в ней сияют лучи, полные Его сладчайшего света, а весь дом посещает глубокий мир. В весеннюю пору, когда постепенно прибы-

вает и наконец повсюду разливается солнечное тепло, пробудившаяся земля одевается всеми своими травами и растениями; виноградники, все деревья дубрав и все пашни облачаются в зелень, осеняясь юной листвой и украшаясь ярким цветением. И бессловесные живые существа тоже приносят плод, рождая дитя чрева своего, так что со временем появляются юные тела агнцев и иных существ, беззлобные и невинные сердца новорожденных младенцев; и все, что еще совсем недавно было сумрачным, тоскливым, недвижимым и бесплодным, теперь вдруг преображается, живет, плодоносит и возрастает. Земля, затвердевшая было от стужи, оттаяв, украшается яркими луговыми цветами; пустынные горы, покрывшись зеленью, расстаются со своей суровостью, все источники, изобилуя притоком вод, изливают сладкие и прозрачные ручьи, и скачет и веселится всякий род живности крылатой и четвероногой, преобразившись в эту сладостную и благодатную пору, и радуется от обилия пищи.

5. Но все это — образы духовных и умопостигаемых вещей. От устрашающего мрака и злых ветров наш ум стеснен, скован и бесплоден, все помыслы его придавлены к земле и объаты гнетущей тоской; тогда возникают многие чуждые природе помышления, а всякое злое помышление — от сатаны. В пору же посещения Духа Святого (Иер 28, 18) случается великое изменение и преображение. Ум начинает цвести и производить духовные плоды из земли сердца, волчцы же и тернии, т.е. лукавые бесы, сокрушаются силой Святого Духа. Само сердце начинает про-

буждаться и воспринимать небесное семя, будучи возделываемо истинным Земледельцем. Великий покой в нем, великий мир; и блаженны посещаемые и возделываемые Святым Духом. Как голуби, прилетев к нашим окнам, садятся в свои гнезда, так праведные летят к славе тела Христова, к Его утешению (ибо где будет добыча, там соберутся орлы, Мф 24, 28). Христу слава.

III

1. Дерево беззащитное, крест безоружный, мертвое тело победило и истребило диавола и ангелов его: Сильнейший победил и предал смерти сильного воина собственным его оружием (Мф 25, 41; Лк 11, 21-22). И ныне ко всякой ищущей Его душе Он воистину приходит и в единении с ней сокрушает и истребляет силу зла, которая подстерегает нашу душу и угнетает ее. Такая должна быть тоска и такая любовь души к обрученному ее жениху Христу, какова тоска и любовь добродетельной и преданной жены, которая, видя мужа под стражей, в цепях и иных мучениях, из-за своей любви к нему кажется вместе с ним связанной, вместе с ним страдающей и, истязуемая в сердце своем, больше мучится, чем сам гонимый. И как Мария, предстоя распинаемому Господу (Ин 19, 25), лила слезы, стонала под жалом тоски и казалась сама распинаемой, так и душа, любящая Господа, загоревшаяся огнем желания и рвущаяся воистину слиться со своим женихом Христом, должна страдать Его страдания-

ми, всегда имея пред очами раны Его, за нее полученные, и вспоминая, сколько страдал за нее Бесстрастный, как за нее был наказан Неподлежащий никаким наказаниями и как, будучи образом Божиим, Он принял образ раба (Фил 2, 6-7), — должна во всем сострадать и соединяться с Ним, тогда она с Ним и прославится (Рим 8, 17). И как тогда силой Божьей был отвален камень гробницы и Мария увидела Господа (Мф 28, 2; Ин 20, 14), так силой и заботой Святого Духа камень, лежащий на душе, покрывало греха (2 Кор 3, 14-16), откатывается и уничтожается и душа, распрямившаяся и избавившаяся от тяжелого камня греха, удостоивается видеть лицо Христово и успокоиться в Духе Его. Всякая душа, любящая Господа, бывает терзаема злыми демонами, ополчающимися на нее и мешающими идти к жителю Иисусу. Но это случается с попущения и повеления Божьего: это Он испытует ее, истинно ли она любит Господа, хватит ли ей мужества перемочь мучительный гнет, не отречется ли оробев от Него, уклонившись от тягот пути и бежав с войны против духов злобы; а медлящая душа, долгие годы откладывающая испытание злом, осуждается перед лицом Господа, лишается его щедрот и не удостоивается никакой помощи.

2. Но видя мужество души, ее терпение среди испытаний и то, что она вышла окрепшей из огня, Господь открывается в благодати Своей, является в озарении блистательного Своего света и, призывая ее к Себе, говорит: “Приди с миром, возлюбленная моя” (Песн 2, 10; 5,7). А она, прибежав к Нему, плачется Ему и говорит: почему,

Господи, так надолго Ты покинул меня на злые страдания и на издевательства врагов? Встретили меня, когда я искала Тебя, стражи ночи, обходящие город, и мучили меня. Господь же, лучась несказанным светом, успокаивает, утешает ее и говорит ей в ответ: Хороши слова твои; приди же с миром, возлюбленная моя, голубка моя. И беседует с ней, показывая ей следы гвоздей и напоминая: Вот следы гвоздей, вот бичи, вот оплевания, вот раны; все это за тебя, многими ранами ранимую и многими врагами терзаемую в великом страдании, Я претерпел. Я в Своем человеколюбии пошел искать тебя и освободить тебя, потому что изначально по Моему образу Я сотворил тебя и Своей невестой сделал тебя; и за тебя пострадал, бесстрастный, и, не оскорбляющий, много перенес оскорблений ради твоего искупления. А ты ради самой себя, столько зла в себе имевшей и в такой мрак погруженной, не должна была пострадать и помучиться? И беседуя мирно и отвечая душе, Он открывает ей, что Сам научил ее и переносить страдания и Сам тайно давал ей силу в испытаниях и подкреплял ее.

3. Услышав Его, душа соглашается, что ничего своего не имела, но все от Господа, прекрасного своего и цветущего Жениха (Песн 1, 15; 2, 9). Сознав же волю, и любовь, и желание, которые Он вложил в нее, она от полноты сердца отвечает и говорит: Вот, Господи, взгляни на это тело непорочное, взгляни на эту душу чистую, прими меня всю под Твою хранительную десницу, в Твое мирное лоно. Открывается ей Господь в двух видах, в Своих ранах и в сиянии Своего

Света, и видит душа страдания, которые Он за нее перенес, видит блистательную славу Божественного Его света и преображается по Его подобию, восходя от славы к славе, словно силою Господня Духа (2 Кор 3,18); и в обоих видах уславляясь, в виде страдания и в виде исполненного славы Света, она как-то забывает свою тварность, приемлемая Богом, соединяясь и сливаясь с небесным человеком и Духом Святым, сама становясь духом (1 Кор 15, 47-48). Как изголодавшийся нищий, который ходил от дома к дому в поисках дневного пропитания (Иак 2,15), но сделался вдруг царем, забывает прошлую нищету из-за попавшего ему в руки счастья, так и душа, обогатившаяся небесным богатством, уже не помнит о прежних бедах. Ведь если даже Христос, по природе будучи образом Божиим, как-то забыл Свою славу, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам (Фил 2, 6-7), то насколько легче душе, воспринявшей Божественную природу, сущность и силу, забыть прежний позор.

4. Призовем же Господа и будем ждать Его явления в любви и нашего отныне избавления от мрака, чтобы в воскресении и тело немощное озарилось сокровенным озаряющим душу светом, само сделавшись причастным Его славе. Господь близко (Фил 4,5), лишь бы только мы в истине сердца искали Его. Всякий, слушающий слово, пусть стремится расслышать сокровенное слово истины и от него научиться всей праведности. Смотри же, человек, надеющийся получить часть в Боге и сочетать душу с духом Господним, какое тебе надо принять гражданство, какой избрать

образ жизни и в каком гражданствовании пребывать и совершенствоваться. Все это ты должен делать и являть, насколько есть в тебе силы. Аминь.

IV

1. Есть мир несовершенный и есть мир совершенный. В несовершенном, преходящем много видов, подобных совершенному, вечному. Есть здесь царский дворец и царь, на котором порфира и корона, составленная из драгоценных камней, и служители его и воинство, одни заняты при дворце, другие исполняют должности вне его, и каждый при своем особом чине, и все одеты в блестящие и драгоценные одежды. Есть и на небесах царский дворец и царь Христос, облеченный в царскую порфиру. При том дворце тоже служат служители, приближенные и высокие чины, облеченные в такую же славу и увенчанные венцами из драгоценных камней (ибо "Ты возложил на голову его венец из драгоценных камней", Пс 20, 4). Есть на здешней земле воители и полководцы, прошедшие через многие сражения, победившие во многих битвах и отнявшие у врагов несметную добычу. Можно и там найти много смелых воителей, победивших диавола и ангелов его и достигших высоких воинских ступеней. Есть при видимом дворце ромеев почетные мужи, далекие от всякого смятения и волнения, никем не принуждаемые ни к ношению оружия, ни к боевому строю, так называемые царские евнухи,

уважаемые всеми людьми и любимые самим царем; им доверено носить кому порфиру, кому повязку, кому что другое драгоценное и царственное. И есть на небесах чтимые всевышним Царем мужи, истинные евнухи, оскопленные, очищенные вышедшие из битвы с грехом; им доверены отечества благословенные, полные мира и отдохновения, и дарованы царская порфира и небесные сокровища. Такие совершенно освобождаются от воинской службы и впредь живут в безмятежности. Есть там художники и мудрецы, и опять же здесь есть мудрецы, умудренные мудростью духовной от всемудрого Христа, одетые в светлые одежды, в богатство духовное, никогда не преходящее. И дело христиан достойнее всякого плотского промысла и всякого плотского занятия. Ибо они делают дело божественное, которого мир не знает.

2. Ум от ума отличен, и человек человека достойнее. И все зримые вещи кажутся мне противоположными и чуждыми вещам умопостигаемым. Есть ум, обращающийся и текущий к небу и ступающий путем чистых своих помышлений и достигающий на нем стезей и троп, уготованных святым в небесах. И есть другой ум, ползущий по земле и пресмыкающийся на путях плоти. Есть ум плотский и есть ум духовный, и духовный ум от плотского отличен. Как среди живых существ пернатые, взлетая на легких перьях, движутся посреди воздуха, поддерживаемые крыльями и самим воздухом облегчаемые (взмахивая крыльями, они словно бы захватывают какой-то ветер, который поднимает их и несет в полете),

бескрылые же и по земле ходящие, будь у них даже желание подняться в воздух, сил на то не имеют, — так очистившийся и получивший духовные крылья ум благодаря стремительности своего порыва восходит в небо, поднимаемый воздухом Божества, звероподобный же, дикий и вещественный ум, сваливаясь на землю, пресмыкается в безысходной пустыне, бессильный постичь или познать вышеназванный ум.

Есть роды дерев, которые не осыпают листья ни летом, ни зимой, но всегда одеты и украшены зеленью, как маслина, кипарис и подобные им; есть опять же иные, которые обнажаются и сбрасывают лист зимой. С первыми уместно сравнивать христиан: деревьями названы они в Писании (Мф 7, 17; 12, 33), и они никогда не роняют красоту и благолепие листа (Пс 1,3), ни при возмущении диких ветров, ни при наступлении летних засух, но всегда облечены в славу Духа. О них сказано: “Приносит плод свой во время свое, и лист его не вянет” (Пс 1,3). Но есть иные, имеющие более легковесный ум, которые из-за обуявшего их бессилия при наступлении испытаний не могут противиться стуже и бурям и не выдерживают их.

3. Духовные люди по образу мысли враги плотских. В самом деле, как жители вод, находящие себе там пропитание, не выносят жизни на суше, но гибнут в отдалении от воды, а на земле пасущиеся, наоборот, избегают пребывания в водах, ненавидя жизнь в глубине, так и христиане, принуждаемые и увлекаемые к заботам века сего, тоскуют и страдают как бы от некоего удушья.

Подобно тому у плотских, отдаленных от вещественности и понуждаемых обратиться к духовному, кружится голова как бы в тесноте и удушье. Поэтому очень редки мужественные, в терпении довершающие дело свое до конца (Евр. 3, 14). Им нужны большое дерзновение и смелая решительность, чтобы приходить к Богу “в нынешние времена” (Рим 3, 26). Как быстрокрылые птицы силою легкого пера возносятся ввысь, насмеявшись над тенетами хитроумных ловцов, так скорый умом и решительный в помыслах избегает злоумышлений и тенет диавола. Многие духи теснят душу, влекут к себе всё пресмыкающееся на земле и шатают ум. Потому христианин должен быть словно борец или состязающийся. И как чужестранец, неопытный в городских делах, войдя в некий бурлящий многолюдством город и робея по своей неопытности и немощи, спешит уцепиться за умелого заступника, могущего раздвинуть сильно напирющую толпу (пока такой чужестранец спешит, не озираясь праздно, по пятам за шествующим впереди, он продвигается прямым путем, озираясь же, и у городского народа путается из-за своей медлительности под ногами, и отстает, лишаясь помощи; если же опять напряжется и презрит тяготы, “препоясавши в силе чресла”, то пробьется сквозь теснящую толпу, догонит своего заступника и удостоится его помощи), — так и души человеческие: они именуются городом Божиим и имеют ныне на своих площадях толпу духов, сборище помышлений на улицах ума и сердца; но они видят перед собой своего Господа и защитника Иисуса Христа, пре-

мудрого дарителя великих достоинств, а потому должны во многом дерзновении и самозабвенном исступлении расколоть и прорвать наседающее скопище толпы. Ибо тогда они смогут, преодолев врага, прийти в благословенное лоно Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

V

1. Удалившиеся от мира, искренно послушные слову Божию и благочестиво гражданствующие, но еще томящиеся под покрывалом страстей, наброшенным на всех из-за ослушания Адама (то есть под властью исходящих от плоти лукавых помыслов, которые апостол называет смертью, говоря: “Помышления плотские суть смерть”, Рим 8, 6), — такие подобные людям, идущим в ночи: хотя и озаряемые сиянием звезд (то есть заповедей Священного Писания), они всё же погружены в ночь невидимым действием страстей, спотыкаются и не могут разглядеть всё доподлинно из-за этого омрачающего действия страстей. Им надо, усилием и крепкой волей утверждаясь в добродетелях, много молить всевышнего Господа, чтобы просиял свет Солнца правды в сердцах их и они смогли бы в точности рассмотреть всё — и многообразную хитросплетенную пагубу мысленных зверей, и несказанную разноликость благих наслаждений нетленного мира, и его невиданную красоту, ведь способные к истинному различению духовные и совершенные мужи, в чьих сердцах действительно просиял

умный свет, познают и добродетели лучших, и безобразие худших по различному действию каждого. Как сказано у блаженного Павла: “Твердая пища — для совершенных, у кого чувства на опыте приучены к различению добра и зла” (Евр. 5, 14); а блаженный Петр говорит: “У нас есть и верное слово пророков, к которому вы хорошо делаете, что обращаетесь как к светильнику, сияющему в темном месте, пока не рассветет день и утренняя звезда не взойдет в сердцах ваших” (2 Петр 1, 19); и в другом месте сказано: “Для вас же, боящихся Господа, взойдет Солнце правды исцеление под сенью крыл их” (Мал 4, 2). А множества, заплутавшиеся в мире, подобны людям, идущим в непроглядной ночи под черными тучами и среди густого тумана, где и самую малость не брезжит свет звезд(то есть свет Божественного Слова, просвещающего душу), так что их можно почти уподобить слепым. Таковы все вообще, опутанные вещественными сплетениями и не исполняющие в страхе Божием ни заповедей, ни других благих дел, но совершенно погрязшие в мирской суете, в злых трудах. Но те живущие в мире люди, которых словно звезды освещают Божии заповеди и которые держатся в вере и в страхе Божием, не вполне объаты непроглядной черной ночью, а потому могут иметь надежду на спасение.

2. Как люди мира сего собирают богатство разными умениями и разными занятиями, как, занимая различные положения в царском войске, они получают денежную мзду, а домохозяину помогает нажить достаток разнообразное имущест-

во, или живность, или другое что, так из различных дарований (по слову Писания: “имеем различные дарования соразмерно данной нам благодати”, Рим 12, 6) и из различных трудов, оправданий и добродетелей, посылаемых от Бога, каждый в меру своего благого усилия, старания и веры готовит себе небесное имение (то есть небесное духовное богатство вечной жизни). Так что не надо никому судить, или подозревать, или презирать ближнего, пусть только каждый поспешает с верою за Господом, борется и копит духовные приобретения.

3. Но поистине кажутся копающими золото те, кто напал на саму золотую жилу, то есть те, кто неотступно и неослабно поспешает к крайней цели достижения, к совершенству (Евр 6, 1). В самом деле, кто терпеливо и упорно занимается ремеслом или с надеждой трудится на земле, тот понемногу богатеет и становится славным в миру, наемники же илоты ленивые, сразу проедающие доставшееся им и не прилежащие к работе с терпением, вечно перебиваются в наготе и нищете. Так все, в надежде с терпеливым упорством и стойкостью совершающие ревностно дела добродетели, с верой ожидающие небесных обетований и не забывающие о заступничестве благодати, благодаря своему упорству, долготерпению, труду и молитве подлинно накапливают духовное богатство, потому и славными оказываются у Бога в будущем веке; а нетерпеливые, готовые только принимать благодать, трудиться же в поте лица и всегда подражать со всем долготерпением Христу мужества не имеющие, лишаются и той благода-

ти, какой удостоились. Робкая же и ленивая воля, не соразмерная благодати, оказавшись голой, лишенной благих дел и нищей добродетелями, обнаружит в будущем веке свою негодность и бесславие у Бога.

VI

1. Вышедшие из мира, полюбившие нищету и ставшие чужими плотскому общению и всей видимости мира, презирающие мирскую славу и всякое мнимое величие, утвердившиеся в нищете и держащиеся Господа — прекрасно рассудили и поставили себе хорошую и добродетельную цель. В самом деле, они стремятся войти в славный город святых, в небесное отечество, в жилища и дома нерукотворные (2 Кор 5, 1), а раз их ум туда устремлен, то они таковы в самих себе, как если бы уже вошли в тот город, озарились его славой и, живя еще как они есть во плоти, получили часть в нем силою своей прекрасной решимости и поставленной себе цели: они ожидают, находясь в мире сем, войти в город, художник и строитель которого — Бог (Евр 11, 10). Жилища века сего прогнили и не имеют прочного основания. При кончине века все его дела и постройки погибнут, ибо небеса свернутся, как книжный свиток, и земля прейдет (Ис 34, 4). Где будет все преславное и великое мира, когда подступит пора его разрешения? Собери мне богатство, золото, серебро, имения и всю красоту и обеспеченность, какие дает богатство, и начни строить из

них город; мудрость, славу, почести, власти воздвигни словно крепостную стену города и придай ему все благоустройство века сего — и когда завершишь город, не будет иметь город ни опоры, ни крепости. Ибо вот, прогнили основания стен и падают они, и все, что есть в городе, гибнет и пропадает. Настолько вся привлекательная пестрота века сего тленна и гибельна.

2. Но вы прекрасно делаете, строя строения нерушимые и никогда не истлевающие; ибо вы стараетесь положить основание ваше на камне (Лк 6, 48), а основание, воздвигнутое на камне, никогда не падет, как говорит писание: “Царство Небесное подобно мужу благоразумному, который копал, углубился и положил основание на камне; оттого, когда случилось наводнение и ударили ветры, он не упал; потому что основан был на камне” (Мф 7, 24-25; Лк 6, 48). Что же такое это нерукотворное строение? Души верные, любящие Господа; ибо их строит мудрый зодчий Иисус Христос на камне, на самом Господе, на Слове Его животворящем, на божественной силе, на Святом Духе. А что такое камни? Чистые и добрые помыслы природы Адамовой; ибо они подобны небесному Камню и соразмерно мере Его выстраиваются — как говорит Писание? — пока мы не придем “в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (Еф 4, 13). Но есть и другое строение, на песке, — души грешные, мирской ум, люди, впадающие в плотские страсти. Они строятся лукавыми помышлениями на духе дьявольском. Что такое здесь камни? Злые помыслы, прикованные к греховным

удовольствиям. Такое строение, на песке, истлело и распалось.

3. Стучащие уже теперь в двери (Лк 13, 25), обдумывающие будущие вещи, словно настоящие, намного более благоразумны. В самом деле, размышляя о тлене и распаде века сего, они презируют привязанность к плоти, поскольку знают, что за этим последует разрешение тел; сообразив опять же, что все кажущееся богатство обречено на гибель и исчезновение, они презируют все видимое; вспоминая же о совершившихся осуждениях грешников и о понесенных ими различных карах, они утверждают в заботе и страхе и укрепляют свои души, чтобы не впасть в геенну и в муки. Думая затем о городе святых и о великих мужах, отцах наших, пророках, апостолах, мучениках, о небесной красоте и божественной славе, в которую оденутся святые в награду за свою прекрасную решимость, они хоть и в веке сем пребывают, но как бы уже вкушая нездешние блага. И, упражняясь в таком упражнении, они приближаются к своему Небесному Отцу. Поистине от одного и того же человека после преступления Адамова идет и доброе и злое, они же избрали и предприняли брань против зла, испросили оружие у Отца своего Небесного и с Его помощью бились и победили, угасив раскаленные стрелы греха (Еф 6, 16). Поэтому куда входят они, туда желают заглянуть ангелы (1 Петр 1, 12); ибо возлагаются венцы драгоценные на головы их (Апок 4, 4). Начинают тогда ангелы говорить один другому: кто они, удостоившиеся такой славы и таких венцов, что

их ведут в место почетнейшее нашего? И Господь говорит им: справедливо предпочесть их вам; ведь они за имя Мое (Мф 24, 9) и заповедь Мою выходят из мира и пренебрегают веком тем, терпят нищету, насмешки и поношения в том мире, осаждаемы сатаной, борются и состязаются с ним и не побеждены им, труждаются и наполняют днем и ночью глаза свои слезами в служении Мне, несут обиду креста Моего на плечах своих и страсти Мои в теле своем. Приемлет такие души Господь и приводит их к Отцу со словами: смотри, вот чистые девственницы, слушавшиеся Твоей заповеди; прими их в лоно Духа Твоего и в благословенные объятия Света Твоего. Ради них ведь преклонил Я колена на земле и обливался слезами, говоря: “Отче Святый! Освяти их и сохрани их от зла, чтобы они были с Нами в единое тело и в единый дух” (Ин 17, 11-17; 22). Я не только ради них одних призывал Тебя тогда и молился, но и ради всего собора святых” (ибо Его долготерпение и служение в мире для того было, — ради желающих сделаться служителями Его и быть Его угодниками и наполнить своим небесным собором мирное Его царство). И Отец веселится о них, говоря: “Наследуйте царство, уготованное вам; Я и Сын Мой будем с вами в единый дух и единое сообщество” (Мф 25, 34). И Он ведет такие души к успокоению, на престолы славы и к веселию. Свидетельствует о них и ангельское воинство, окружавшее их, когда они состязались, когда они упорствовали в борении и свои молитвы, посты и бдения приносили Господу.

4. Утверждаясь в нищете, через самую эту нищету вы приобретаете себе небесное богатство. Ибо упражняя тела ваши в ночлеге на голой земле, в коленопреклонении, в молитве, вы становитесь прекраснее одетых в порфиру. Ведь одетые в порфиру не служат Господу, вы же среди суровых лишений и в видимом голоде идете поклоняться Господу и славословить Его. Только, пребывая в такой нищете и нагоде, не сделайте себя нерадивыми, имейте примером и целью Господа и пройденный Им трудный путь. Когда утомишь свое тело и изнуришься, вспомни о теле Господа, как бил его Пилат и как Он изнемогал на Своем пути. Когда не будет у тебя ночлега, вспомни, что Господь творений, ходя по земле, так сказал: "Лисицы имеют норы, и птицы небесные гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову" (Мф 8, 20; Лк 9, 58), — и успокоись. Когда будешь странствовать, вспомни, что ноги Господа были в пыли все то время, какое Он пробыл на земле, разве только однажды, ради пророчества, Он сел на осла. Когда зальешься слезами, вспомни, что Господь оплакивал падение твое, молясь Отцу "с сильным воплем и со слезами многими", да спасешься от смерти (Евр 5, 7). Когда будут издеваться над тобой люди, представь пощечины Его и оплевание Его и укрепишься в смирении своем. Да и твой ночлег на голой земле не жесточе тернового венца, увенчавшего Его голову.

Все ангелы, все святое воинство радуются Жениху и невесте, играя на трубах и кифарах. Как при видимом браке богатого человека, на ко-

торый стекается весь город и пригороды и каждый хочет быть дружкой, чтобы служить жениху и невесте, так стекается и вся небесная церковь, когда душа вступает в брак с небесным Женихом. Как во время жатвы каждый надеется пожать то, что в пору засеял, и принять от земли плоды, так и если кто сделал что в настоящее время (Рим 3, 26), то самое встречает его и в Царствии Небесном. Есть христиане на словах и есть христиане на деле. Взмолимся же, чтобы свершилось в деле и силе и в полной мере говорившееся среди нас. Ибо опыт много надежнее всего, что стоит на пустых словах. Слава состраданию Христову и беспредельной Его милости во веки веков. Аминь.

VII

1. Как идущее в пищу людям животное надо сначала забить, после снять с него шкуру с шерстью, по рассечении отмыть лежащие во внутренностях нечистоты, опять же смыть водой более тонкие и с трудом удаляемые нечистоты так называемого второго желудка, скрытые в складках этого второго желудка, затем сырое мясо поставить на огонь и долго варить, только тогда оно делается вкусным и годным для потребы и утех господина, — тем же образом и христианин, выйдя из мира и как бы умерев для прежней злой жизни и словно шкуру с шерстью и кровью совлекая мир, убивает внутри себя также еще и зловонные нечистоты греховных помышлений,

навыки злых дел, как явные и мерзкие, равно и другие, более тонкие и незаметные страсти, с трудом постижимые. Да, всякий, кто хочет стать совершенным христианином, должен умертвить себя для злых дел мира, какими он занимался прежде, и, как шкуру с шерстью, совлечь снаружи этот мир, совершенно выйдя из него и окончательно от него отрешившись, а потом после расчленения (то есть посещения Божией благодати) отмыться двояким образом изнутри в сердце от скверны лукавых помышлений — от явных и от более тонких и неудобно постижимых страстей, — и тогда, опалившись в небесном огне Святого Духа, отложив всякую сырость произволения и пройдя полноту совершенного преображения, предстать годным и приготовленным к небесной трапезе на радость небесного Царя, наследником Царства, как говорит Господь в Евангелии: “Моя пища — творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его” (Ин 4, 34).

2. Но как агнца древле, в законе, осматривали, нет ли в нем порока (Лев 22, 20–25), и тогда только он поступал для принесения в жертву и с растоплением на огне жира животного и его тука предлагался всесожигаемой жертвой Богу “в приятное благоухание” (Лев 8, 21), так и здесь ныне душа, хотящая представить себя саму и свое тело в жертву живую, святую, благоугодную Богу (Рим 12, 1), осматривается небесным первосвященником Христом, нет ли в ней порока; и если имеет духовную тучность, которую приобрела через благие законы поучений, благодати и добродетели, то поистине всесожигаемой

и живой жертвой в духовном огне через истинного первосвященника Христа возносится к Отцу Небесному в живое Царствие Небесное, удостоиваясь быть наследницей вечных благ. Надо поэтому каждому во всем всегда проверять и испытывать самого себя, гражданствуешь ли по слову истины и идешь ли по следам Господа (или пусть тебя проверяют и испытывают духовные мужи), и всегда искать людей, возвещающих слово истины и крепко держащихся христианства “делом и истиной” (1 Ин 3, 18). Как одни из многих поданных людям для питья чаш налиты сладчайшим вином, а другие наполнены простой водой, и это можно ясно видеть (ибо те, что налиты вином, дают пьющему сладость, силу и веселье), — так из многих преподносимых людям в миру хитроумных рассуждений и мудростей есть идущие свыше, веселящие душу небесным весельем и ведущие ее к доброй перемене, говорящие от Святого Духа и приправленные благодатью, гласящие живым голосом сердца, а не поющие толпу разбавленным пойлом, пустым треском языка, дающие чуткой душе силу и божественный покой через полученную ими благодать и вселяющие в людей подобную же святость благодати. Их-то и надо разыскивать и находить, — говорящих, как мы сказали, в Духе от живого сердца, и тех держаться, от кого можно действительно получить божественную пользу, истинных разумников в Господе, а не в мире, о которых написано: разумного если увидишь, ходи к нему с раннего утра, и пусть твоя нога истирает пороги его дверей (Сир 6, 36); ибо

слушающий их через близость к ним со временем может им уподобиться.

3. Как в этом мире есть многие, приобретающие в дому большой достаток, а не выдающиеся всем и перед толпой умеряющие себя, ничуть не выхваляясь ни имуществом, ни домами, ни различной утварью, ни слугами, ни скотом, но со всей предосторожностью держащие свое богатство сокрытым; и как есть много других, которые совершенно никакого достатка не нажили, однако, выставляя напоказ множество утвари и расписывая свои дома, заставляют предполагать о себе, будто они владеют большим достатком, и, кажущимся великолепием вводя толпу в заблуждение, слынут за богатых, будучи бедными и нуждающимися, — так и среди христиан есть приобретшие внутри себя на деле небесное сокровище Духа, но они не показывают этого всем, а таятся, смиряя себя и не желая, чтобы узнали, кто они; и есть другие, которые из-за какой-то малости видимых добродетелей, поста, или бдения, или молчания, или слова мудрости, или чего подобного хотят считаться духовными, не имея духовного действия и силы. И, по тому же примеру, как человек, который держит в тайне свое большое богатство, если захочет пустить в ход часть своих денег, то без труда скупает все владение выдающего себя богатым и желающего слыть не тем, что он есть, а если откроет свое богатство и явно предстанет всем, то в великой зависти восстанет на него толпа, откуда-де этот явный нищий вдруг взял такое богатство, и начнет вводить его в общественные расходы и большой

ущерб, да и воры и грабители днем и ночью подстерегают такого, чтобы отнять и растащить его добро, и ему отовсюду грозят неожиданные опасности, ущерб и беда, пока он не получит от царя какого-либо чина или власть, — поэтому разумный человек, таящий у себя великое сокровище, чина же не имеющий, скрывает со всей предосторожностью свое богатство, чтобы не открыться толпе и не подпасть людской зависти или козням, не погубить вместе со своим богатством и жизни, если же он получит из царских рук достоинство какого-нибудь начальнического положения или власти, то, хотя и раскроет богатство своих сокровищ, страха не имеет, а даже гордится скупкой больших имений, постройкой великолепных домов, приобретением множества домашних служителей и тысячи различных животных на свои деньги, и не боится грабительского нападения, получив от царя власть оружия на врагов и злодеев, благодаря своему чину собирая к богатству большее богатство и прилагая через все приобретения деньги к деньгам, пока не станет почти весь золотым и в конце концов уже и не знает, сколько приобрел, — так и христианин, найдя в себе духовное дарование и радуясь утешению Божьей благодати, пусть надежно таит в себе духовное утешение или знание небесных таинств, не тщеславясь и не выказывая себя ближним, да не будет начисто разорен благовидно крадущими невидимыми грабителями и не подпадет злой зависти, пока не возведен Небесным царем в какое-либо духовное достоинство. Управители тайн Божиих (1 Кор 4, 1), поистине могущие подавать

помощь душам и на это поставленные от Духа, — они, неотъемлемо приобретшие небесное богатство во владение, по праву возглашают, нехвастливо и нетщеславно. Ибо сказано: “Так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему средца наши” (1 Фес 2, 4); и еще: “Проповедуем перед Богом, во Христе” (2 Кор 2, 17). С такой жаждой должны христиане стараться о лучших и больших духовных дарах, ненасытно желая небесного богатства, и так алкать и жаждать правды, то есть совершенной и непрестанной любви духа (Рим 15, 30), в которой наставляет блаженный Павел, увещевая получивших великие дарования не успокаиваться на приобретенных духовных благах, но с жарким молением ревновать о приобретении того, от чего уже нет отпадения, — а это и есть совершенная и непрестанная любовь духа, вобравшая в себя все дарования и больше того, открытая апостолом перед учениками как превосходнейший путь (1 Кор 12, 31). У достигших такой веры и злые страсти упразднились (как сказано: “Любовь не завидует, не надмевается, не бесчинствует, не ищет своего, не мыслит зла” и прочее, 1 Кор 13, 4–5) и живой источник Духа непрестанно и неослабно изливается в них из божественной бездны, как сказано: “Кто будет пить воду, которую Я дам ему, в том откроется источник воды, текущей в жизнь вечную” (Ин 4, 14), всегда влекущей ум к небесным неизреченным таинствам и поднимающий его от славы к славе, из веков в веки, от таинств к таинствам, от сил к силам, от утешений к неизъяснимым утешениям, от добро-

детелей к добродетелям, от надмирных светов к наднебесным светам.

5. И помыслы такой души, беззаветно радеющей о божественном и высшем, горят духовной любовью и неудержимой тягой ко все более славным и светлым красотам духа, томятся неутолимой любовью к небесному жениху (Песн 2, 5) и, так сказать, вконец расточая малое, рвутся к возвышеннейшему и величайшему, чего уже больше ни словами не высказать, ни человеческим разумом не просветить. И это подобно вот чему: как царский сын, или дочь, роскошествуя, отбрасывает родительские драгоценности и ищет еще более редкостных, скажем, вместо серебряной посуды домогается золотой, вместо сияющих и дорогих шелковых одежд выбирает усеянные драгоценными камнями и расшитые золотом, вместо вина старого и хорошего желает еще более старого и дорогого, в желании чего-то лучшего самые роскошные вещи презирует и словно отметаает их разом, требуя чего-то намного более прекрасного от родителей, — так истинно царственные души, удостоившиеся стяжать царственного и владычественного Духа, вобравшие в себя неизменную силу любви и томящиеся безупречным влечением к небесному жениху, уже не теснимы порочными страстями. Через великие труды, усилия, долгое подвижничество и совершенное борение с верою они отмыты Духом от темных страстей, всегда восхищены небесными духовными таинствами и увлечены разнообразием Божией красоты, в великой жажде ища все лучшего и величайшего. Ибо в божественном Духе заключена разнообразная и

неисчерпаемая, неизреченная и непомыслимая красота, открывающая себя достойным душам на радость и наслаждение и жизнь и утешение, чтобы чистая душа, томящаяся ежечасно сильнейшей и пламенной любовью к небесному Жениху, никогда уже более не оглядывалась на земное, но была всецело объята влечением к Нему.

6. Христианской душе, причастившейся благодати, надо поэтому не успокаиваться и не убеждать себя, будто она уже чего-то достигла, но, взирая на поставленную апостолом цель, о которой мы говорили, напрягаться в постоянном и неотступном борении и труде с верою, чтобы встретить обетованную совершенную духовную любовь, которая изгоняет страх, как сказал Иоанн (1 Ин 4, 18); надо всегда алкать и жаждать правды и, всегда словно бы еще только начиная, хранить в себе такое расположение ради преизобильного духовного богатства (Еф 2, 7), возвещенного верующим, — чтобы, так храня себя, благочестивая душа в неудержимом влечении к высшему и приобретенных благ не погубила, и вместила те небесные блага, каких еще не имеет. Ибо христианин не должен как наемник и раб выгадывать свою пользу, увиливая от трудностей; только поработав Отцу до конца со всей преданностью и охотой как сын и наследник, он получит часть в Отчих владениях.

Все в веке сем, от царя до попрошайки, кажется, наслаждаются жизнью, и каждый убежден, что живет, но если сравнить жизнь и сытость богатых с жизнью бедных, то найдешь большое различие. Сравнивая по наслаждению роскошью

разных яств, всяких вин, пестрых одежд, золота, серебра и остального имущества бедняка с богачом, сочтешь первого против второго мертвецом; богач знай перебирает свое золотое сокровище в перстах да считает монеты, а бедный и медную полушку найдя в навозе, не постыдится нагнуть-ся и взять ее по крайней своей нужде. Словом, если сравнишь жизнь бедного с богатой, сочтешь ее все равно что небытием против бытия, все равно что смертью против жизни. Так и в духовном. Все почитают себя христианами за исповедание веры в Христа или за какие-нибудь малые добродетели, но мало настоящих христиан, богатых Святым Духом, наслаждающихся разнообразной роскошью благодати, согреваемых небесной духовной любовью, украсивших душу разнообразными одежаниями небесных даров, не в исповедании только и голой вере, но в силе и действии духа принявшие христианство, непрестанно в перстах души перебирающие умом небесное золото (то есть знание и изъяснение духовных тайн); вот кто истинные христиане. И если сравнишь занятие их ума и жизнь их души с занятием и жизнью тех, найдешь великую разницу, словно у живых против мертвых. Те, бедствуя в страшной нищете мирского духа, лишенные силы небесного богатства, со спутанным от страстей умом, едва и одну добрую мысль в себе найдя среди скопища дурных, успокаиваются, устраиваются на жизнь в своей нищете и довольствуются простыми одеж-дами малых добродетелей, не имея духовного действия божественных добродетелей, — как и Господь явил, что будет большое различие между

истинными поклонниками и всеми, кто напоказ поклоняется поверхностным и внешним поклонением, поклоняется не в духе и истине, когда Он сказал: “Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух: и поклоняющиеся ему должны поклоняться в духе и истине” (Ин 4, 23-24); в этих словах он отделил небесных царских приближенных и богатых в Духе от бедствующих в страшной нищете греха, которые через исповедание веры в Христа кажутся живущими, однако богатой жизнью действия в духовной силе не живут.

7. Как образ тела имеют все, только у одних тело здорово и невредимо, а у других болезненно и увечно, да и в самих страданиях тела есть большое различие: одни страдают, имея явственные раны, а другие, очевидных ран не имея, носят страшную немочь в теле, уже и двигаться не в силах и по виду их тело кажется здоровым, по мучению же и по совершающемуся в них изменению их страдание много тяжелее и трудноизлечимее, чем у пораженного явно, — у того раны на виду, и если придет к врачу, скорее удостоится исцеления, тогда как все тайные страдания тела страшнее и трудноизлечимее явных, — так и христиане. Многие воображают себя здоровыми (то есть духовными), хвалясь какими-нибудь внешними и телесными добродетелями, внутри же одержимы страшными тайными болезнями; а другие, охваченные явными пороками и в глазах толпы негодные и отверженные (как для фарисея

мытарь), если обратятся к истинному врачу Христу, то, приблизившись к Нему, получают исцеление быстрее тех (как тот мытарь пошел, по Евангелию, более оправданным, чем фарисей), ибо по внутреннему человеку они не так глубоко поражены, как одержимые скрытыми пороками, например самомнением, или превознесением, или надмением, или неверием, или высокомерием, или мечтанием, или лицемерием, или трусостью, или постыдными помыслами и подобным. Человек, по слову пророка, смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце (1 Царств 16, 7). Впрочем, надо искать, чтобы и извне, и изнутри человек стал здоров через Божию благодать и собственную волю к борьбе; тогда он удостоится стать наследником Царства в Иисусе Христе, Которому слава и сила во веки веков. Аминь.

VIII

1. Вот новый завет (Лк 22, 20), вот закон духа (Рим 8, 2), написанный в сердцах (2, 15), провозвещенный пророками; в этом законе душа рождает плоды правды (Иак 3, 18; Фил 1, 11) и живет в Боге жизнью вечной. И если кто не получил благодать от Бога, если кто не ждал с надеждой и не получил дар Святого Духа, то он отверг волю Божью и по сути дела отрекся от Писания. Ибо если он не вместил действия духа, то обманут собственными помыслами, чужд небесной церкви первенцев (Евр 12, 23), не присоединился к достигшим совершенства духам правед-

ников, высшего Иерусалима непричастен (Гал 4, 26), Отцу в духе и истине не поклонился. В ком не живет Бог, тот еще и не познал Бога; но “сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога” (Ин 17, 3). “Рожденное от Духа есть дух, и Божественное рождение хранит его, и лукавый не прикасается к нему” (Ин 3, 6; 1 Ин 5, 18). А эти хотят, не построив еще основания, положить крышу на дом. Без матери сын не рождается, без соития дитя не появится на свет; так и без рождения от Святого Духа никто не станет сыном Божиим, а не будучи сыном Божиим, в жизнь вечную не войдет. “Кого водит Дух Божий, те и сыны Божии” (Рим 8, 14). Чтобы построить дом, нужно основание; не просто на песке строит строитель, но сначала он выкапывает весь песок, углубляется и кладет основание на камне так, чтобы оно стояло непоколебимо, когда придут бури и ветры и наводнения и потоки; строящие же просто на песке напрасно стараются, потому что сразу падает и рушится такой дом. Так и душа правдолюбивая, хотящая построить свой дом по Слову Господа, не строит на песке лукавых рассуждений греха, но копает, разрывает сыпучие и злые помышления лукавства, насколько возможно их отсекая, пока не отыщет твердые помышления непоколебимой Христовой веры, пока не отыщет Христа, истинный Камень, которого врата ада не одолеют. И тогда она строит в добром гражданствовании, имея сердце чистое, совесть добрую, веру нелицемерную, по слову Апостола (1 Тим 1, 5), и так возводит духовное строение дома Божия, извне чистое и изнутри еще на-

много более чистое. В самом деле, прежде, до откровения сей тайны духа Христова и до пришествия и явления Его, все украшение праведности было извне, — и закон, и обрезание, и очищение, и жертвы, и приношения, и богослужение. С тех же пор, как явилось спасительное Слово Христа (Тит 2, 11) и вложило в сердца людей Святой Дух и Слово, не чернилами писаное, все стало внутренним, — и служение внутреннее от чистой совести, и жертвоприношения внутренние (недаром псалмопевец говорит: “Воздеяние рук моих — жертва вечерняя”, Пс 140, 2), вообще внутренние взыскуются чистота и украшение души, тогда и внешнее может поистине сделаться чистым, по слову Господа: “Фарисей слепой! Очисти внутренность чаши и блюда, чтобы и внешность их была чиста” (Мф 23, 26). Ведь тот, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее (Лк 11, 40). И если прежде люди, не имея внутреннего очищения, украшались праведностью закона, то насколько более, когда душа очистится от тьмы, имея в себе истинного Христа, поистине и тело освящается и украшается.

2. Жемчуг крупный, драгоценный и царственный, идущий на царский венец, употребляется только царем и только царь может носить этот жемчуг, другому же человеку носить такой жемчуг не дано. Так и если кто не родится от царственного и Божественного духа и не сделается родом небесным, царским и чадом Божиим (по Писанию: “А тем, кто принял Его, дал власть быть чадами Божиими”, Ин 1, 12), тот небесного и многоценного жемчуга, образ истинного Света,

который есть Господь, носить не может, не стал по рождению наследником Царства. Имеющие же и носящие этот жемчуг будут жить и царствовать с Христом вовеки; ибо так сказал Апостол: “Как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного” (2 Тим 2, 12; 1 Кор 15, 49). Христа носят в душе, в несказанном свете, и только носящие истинно познают Его и видят очами души; непосвященному же того, что от Духа, знать невозможно, разве только на веру принять, пока и в нем не возникнет небесный образ Христов, и тогда он на опыте истинно познает благодать Господа. Слава столь Возлюбившему человеческий род и удостоившему его приобщиться к Своему естеству, — как Петр говорит: “Чтобы вы сделались причастниками Божественной природы” (2 Петр 1, 4). Поработаем же и мы и воззовем, да сделаемся причастниками стольких обетованных благ и Божиих дарований, — как Апостол сказал: “Дети мои, которых я в муках рожаю вновь, пока не изобразится в вас Христос” (Гал 4, 19). Увы тому, кто не искал и не нашел духовных и несказанных благ, потому что, не родясь от Духа, в Царствие войти он не может: Господь Так объявил (Ин 3, 3-5).

3. Изначально человек, слепленный руками Божиими, жил в великой чистоте и кротости, когда же преступил заповедь Божию, то подпал суду; водимый лукавым, одичал желаниями своими, и весь вышедший из него род, покорившийся злу, был подвергнут испытанию в дикости и пустыне, в неподчинении игу праведности. Оттого на призыв Слова жизни, находясь в привычной

дикости, он с трудом переходит к кроткому и благому игу. Как бык, взятый из дикого стада, чтобы встать под ярмо и пахать землю, вначале дичится и ненавидит ярмо, когда же обучен и приручен погонщиком, то понемногу, сначала с рабочим волом, а там и без принуждения охотно идет под ярмо, трудясь на пашне, — так и уверовавшая в Бога душа, когда еще она одержима грехом и опустошена, дичится праведного ига, а в союзе с чистыми душами, хорошо знающими труд возделывания земли праведности, в конце концов усмирится духовной благодатью и мало-помалу приходит к истине, пока не будет укрощена совершенно, и впредь радостно принимает благое иго Господне, возделывая пашню сердца, чтобы она произвела плоды духа (Гал 5, 22); уязвляемая же и бичуемая горькими искушениями, еще неленостнее и ревностнее трудится в труде Божиим. Или еще, как конь, блуждая в стадах и живя среди диких зверей в пустынях, дик и неприступен для людей, а потом его берут из дикого стада и сперва разнообразно испытуют, пока не укротят его дикость, надевают жестокую узду, уча ходить чинно и прямо, и опытный наездник объезжает его, чтобы он стал пригоден для войны; потом надевают на него военное снаряжение, нагрудник или броню и прочее, и сначала навешивают узду и сотрясают перед его глазами, чтобы он привык и не пугался; тогда, обучаемый всадником, он научается воевать с врагами (а без всадника и нагрудника конь воевать не может), научившись же и обыкнув для войны, едва учует или услышит звуки битвы (Иов 39, 25), сам смело

идет на врагов и одним своим ржанием внушает страх противникам, — так и душа, после преступления дикая и непокорная, блуждает в мирской пустыне среди зверей, духов злобы (Еф 6,12), и живет в услужении у греха, когда же услышит слово Божие и уверует, то под уздою Святого Духа оставляет дикий нрав и плотский образ мысли, будучи управляема всадником Христом. Потом она проходит через скорбь, усмирение и тоску, что нужно для ее испытания, чтобы она была постепенно укрощена духом, а грех мало-помалу отступил и исчез в ней; и тогда, одевшись в броню праведности и шлем спасения и щит веры, взяв меч духовный, душа учится воевать против своих врагов и, вооружившись Духом Господним, борется с духами злобы и угашает раскаленные стрелы лукавого (Еф 6, 12-17). И без духовного оружия не разрушается порок, имеющая же оружие Господа душа, услышав и почуяв сильную битву, при кликах и громе выступает, как сказано в книге Иова (Иов 39, 25), так что и от гласа вопля ее (Пс 5, 3) враги падают; совершив же подвиг и с помощью Духа победив в битве, она с великим дерзновением принимает победные венцы и так соединяется с небесным Царем во веки веков. Аминь.

IX

1. Хотящий благоугодить Богу, надеющийся стать через веру сонаследником Христу (Рим 8, 17) и старающийся подражать Господу, чтобы и

самому назваться духовным сыном Божиим, прежде всего должен, запасшись долготерпением и стойкостью, мужественно переносить разнообразные встречающиеся на его пути скорби, тесноту, гонения, будь то телесные болезни и страдания, или людские поношения и обиды, или разные невидимые тяготы, насылаемые на душу от злых духов, желающих ввести ее в расслабление, отчаяние и нетерпение и тем помешать ей войти в Царство, по устроению Господа, который попускает каждой душе пройти испытания в различных потеснениях, чтобы обнаружились души, от всего сердца возлюбившие Господа, с Ним достойно переносящие все нападения лукавого и надежды Господней не удаляющиеся, но всегда с великой верой и стойкостью ожидающие благодати искупления, а потому и способные пройти через все испытание; так, получив обещанное Духом, они становятся достойными Царства. Душа, следующая слову Господа, должна поэтому взять с радостью крест Господень, как написано (Мф 16, 24), то есть быть готовой перенести ради Господа все постигающие ее испытания, будь они тайные или явные, и навсегда привязаться к Господу надеждой, ибо в Его власти и терзания души, оставленной Им, и ее избавление от всякого искушения и тесноты. Если она не мужается и не переносит с достоинством в терпении все беды, но горюет, коснеет, подавлена, отчаивается, пугается борьбы и теряет уже всякую надежду на свое избавление (а это тоже уловка зла, вселять в душу робость и отчаяние), не утверждается в своем уповании, перестает ежечасно ожидать в непо-

колебимой вере милости Господней, то такая душа порождением жизни не становится, потому что по следам всех святых не шла и по стопам Господа не ступала. Вдумайся: вот, отцы, патриархи, пророки, апостолы и мученики изначально прошли тесным путем бедствий и испытаний и тем сумели угодить Богу, что достойно претерпели всю тесноту и искушения, под гнетом, среди напастей радуясь в терпеливой надежде на воздаяние, как говорит Писание: “Дитя мое! Если ты идешь служить Господу Богу, приготовь свою душу к испытаниям, углуби свое сердце и крепись” (Сир 2, 1-2); и опять же Апостол: “Если остаетесь без научения, которое обязательно для всех, то вы — незаконнорожденные дети, а не сыны” (Евр 12, 8); и в другом месте: все выпавшее на твою долю “как благо прими, зная, что без Бога ничего не бывает” (Дидахе 3, 10; Ориген “О началах” III 2, 7). И Господь говорит: “Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и скажут всякое злое слово на вас из-за Меня. Радуйтесь и веселитесь, потому что велика ваша награда на небесах” (Мф 5, 11-12); и это: “Блаженны изгнанные за правду; ибо их есть Царство Небесное” (5, 10), — изгнанные или явно от людей, или тайно гонимые от духов злобы, которые противятся ищущей Бога душе и ввергают ее во всевозможные стеснения, чтобы помешать ей войти в вечную жизнь, но вместе и чтобы обнаружилось ее достоинство, если она поистине любит Бога, перенося всю тесноту, и если она до конца укрепитесь в надежде, с непоколебимой верой ожидая избавления (Евр 6, 18), — или чтобы открылось, наобо-

рот, что в ней нет настоящей любви к Богу, если она не претерпела, уклонилась от испытаний, коснела, робела и теряла надежду. Ибо в разнообразных притеснениях и искушениях обнаруживается, какие души недостойны и какие достойны, какие имеют веру, надежду, терпение и какие не имеют, — чтобы, показав свою крепость и верность, достойные души, которые претерпели до конца, утвердились в надежде и за то приняли через благодать искупление и по праву унаследовали Царство. Пусть поэтому каждая душа, хотящая благоугодить Богу, прежде всего мужается в благородной надежде и терпении; тогда она сумеет перенести все нападения и все притеснения лукавого.

2. Ибо не настолько попускает Господь быть искушаемой душе, надеющейся на Него и ожидающей Его, чтобы она встала в тупик и изнемогла, подвергшись испытаниям и тесноте, которые она не в силах перенести; как говорит Апостол: “Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и выход, чтобы вы смогли перенести” (1 Кор 10, 13). В самом деле, лукавый не сколько хочет испытывает и теснит душу, а сколько отпущено ему от Бога, только бы душа мужественно крепилась в надежде и с верой ожидала Его помощи и заступничества. И невозможно ей быть оставленной, но чем упорнее она борется, с верой и надеждой прибегая к Господу, чем с меньшим сомнением ожидает Его помощи и избавления, тем скорее избавляет ее Господь от всех обступивших ее бедствий. Он Сам знает, какие нужно душе пройти испыта-

ния, какую школу, какие искушения, и настолько допускает; лишь бы она сама была до конца крепка в терпении и надежде, и тогда она постыдится. Как сказано: “От скорби происходит терпение, от терпения испытанность, от испытанности надежда, а надежда не постыжает” (Рим 5, 3-5); и еще: “Как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах...”, и прочее (2 Кор 6, 4). И Господь говорит: “Претерпевший же до конца спасется” (Мф 10, 22), и еще: “Терпением вашим спасайте души ваши” (Лк 21, 19); и в другом месте сказано: “Кто верил Господу — и был постыжен? Или кто пребывал в страхе Его — и был оставлен? Или кто взывал к Нему, и Он презрел его?” (Сир 2, 10). Ведь если даже люди, причастные малому соображению и уму, умеют проверять и решать, какую тяжесть и ношу может нести каждое животное, скажем мул, осел и верблюд, и столько нагружают животное по его силе; и гончар, выделяющий сосуды, если не вложит их в печь, чтобы они отвердели от обжига, то они не сделаются пригодными для употребления, и он знает, насколько их надлежит класть в огонь, пока они не станут пригодными, и не оставляет их в печи сверх должного, чтобы они не растрескались и не погибли, но и не меньше должного, чтобы они не остались недоделанными и негодными, — словом, если в видимом мире у людей столько знания и разборчивости, то насколько лучше Бог, Сам будучи неким непостижимым и неизреченным знанием и разумением, всецело являясь премудростью, знает, какие искушения, трудности и

испытания потребны душам, хотящим благоугождать ему и жаждущим достичь вечной жизни. Зато, мужественно и верно претерпев в надежде все трудности до конца, они вступают потом испытанными и достойными в Царство Небесное. Как конопля не годится для изготовления из нее тончайшей пряжи, если ее долго не трепать, и чем больше ее треплют, чешут, тем она делается чище и пригоднее, так и боголюбивая душа, входя в великие искушения, испытания, скорби и достойно претерпевая их, предстает более чистой и пригодной для тонкого духовного делания и наконец удостаивается наследовать вертоград Царства Небесного. Поистине как вновь слепленный сосуд, еще не обожженный в печи, не готов для человеческого употребления, или как дитя по своему неразумению не готово для дел мира, ни строить города, ни деревья насаждать, ни сеять семя, ни совершать какое-либо иное мирское дело не может (потому что неразумно, Евр 5, 13), — так и души, пусть даже они стали причастны Божией благодати и питаются при своем неразумии духовным наслаждением и утешением по благости Господа: еще не проверенные и не испытанные в различных потеснениях от злых духов, не показавшие на деле свою любовь к Богу, они крайне неразумны и, так скажу я, совсем бесполезны для царства, потому что еще не обучены, как сказано: “Если же остаетесь без научения, которое обязательно для всех, то вы — незаконнорожденные, а не сыны” (Евр 12, 8). Словом, скорби и испытания служат на пользу человеку и делают душу испытанной и

твердой, если она с достоинством и решительно, с надеждой и доверием к Богу переносит напасти, с нераздвоенной верой ожидая избавления от Господа и его милосердия. И невозможно ей не удостоиться обещанного духом (Гал 3, 14) и избавления от злых страстей, если только она, испытанная и верная, с великим терпением укрепитя до конца в надежде на Господа.

3. Как святые мученики претерпели в видимом мире многие истязания и, идя даже до смерти, через свою надежду на Господа остались в добром исповедании, показали свою надежность и за то удостоились получить венец правды (1 Тим 6, 12-13; 2 Тим 4, 8), и кто перенес большие и тяжчайшие муки, те заслужили и получили большую славу и свободу у Бога, а кто отступил, устранился мук и бичей, не остался в благом исповедании до конца, те и теперь, и в судный день предстанут несвободными и устыженными, — подобным же образом и души, во испытание преданные скорбям и невидимо по-разному мучимые духами злобы, тайно ли внутри мучительными стеснениями или лукавыми помыслами, явно ли телесными страданиями, претерпев мужественно, укрепившись в надежде и ожидая с верою воздаяния Господня, удостоиваются такого же венца правды и, уже здесь восприемля искупление, в судный день получают в Боге равную свободу с мучениками. Ибо они перенесли то же мучительство потеснений, что и те от людей, и от тех же самых духов злобы, что обуревали тех мучителей; и насколько большие потеснения и возмущения лукавого они претерпевают, укрепляясь в надежде,

настолько большую славу приобретают у Бога и избавляются по чаянию надежды своей, удастаясь утешения Духа (Деян 9, 31) и стновясь наследниками вечных благ Царства, а дрогнувшие души, из робости и страха не переносящие потеснений, но впадающие в леность, раздражение и отчаяние, свернувшие с пути праведности (Мф 21, 32; 2 Петр 2, 21) и не уповающие на милосердие Господне до конца, — такие души, оказавшись негодными, вечного Царства достичь не смогут. Поэтому даже до смерти каждая душа должна ради Господа, за нас умершего, хранить стойкое терпенье, крепиться в надежде на Него и так удостоиться вечного спасения; всем, хотящим совершенно избежать грядущей геенны, наказывающей грешников, и достичь Царствия Небесного, надо еще здесь претерпеть потеснения геенны через насылаемые лукавым искушения, и если они устоят до конца, твердо надеясь на милосердие Господне и храня веру, то и от искушений и от тесноты силою благодати они избавляются, и общения Святого Духа удастаиваются (2 Кор 13, 13), и вечной геенны отныне удаляются и наследуют вечное Царство Христово. Такой узкий и тесный, по Писанию, проложил Господь путь, ведущий в жизнь; потому и немногие вступают на него. Но когда такая надежда нас питает, когда такое обетование обещано неложным Богом, все нападения и притеснения лукавого да претерпим мы достойно ради награды, ожидающей нас на небесах. Ведь какие бы скорби ни перенесли мы ради Господа, что может сравниться с обещанной грядущей жизнью, или с даруемым в

ней для долготерпеливых душ утешением от Святого Духа (Деян 9, 31), или с избавлением от мрака злых страстей, или с наказанием за множество наших грехов? Как сказано: “Если же мы под судом, то это Господь наставляет нас, чтобы мы не были осуждены заодно с миром” (1 Кор 11, 32); и еще: “Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас” (Рим 8, 18).

4. Будем же как мужественные воины, готовые умереть за своего царя. В самом деле, отчего в миру, когда мы вращались среди житейских забот, мы не страдали столько и не имели таких бедствий, теперь же, когда мы начали благоугождать Господу, против нас воздвигнуты лукавым такие нападения и потеснения? Ясно, что ради Господа мы столько страдаем, потому что враг ненавидит нас и пытается совратить нас с пути или вселить в нас расслабление или малодушие, чтобы мы не благоугодили Ему и не спаслись. Но сколько бы лукавый ни восставал на нас, все его козни против нас рассеются, если сами мы пребудем в стойкости и мужестве, готовые даже до смерти претерпеть с надеждою на Господа. Ведь мы имеем защитника нашего и поборника Иисуса, и Он нам, теснимым и надеющимся на него, дарует терпение, а враг постыжается, когда мы получаем победную награду в борении (то есть Царство Господне). Станем же как наковальни, принимающие удары, но не подающиеся, не получающие отпечатков расслабления, или малодушия, или косности от бичей искушений; иссекаемые, победим своим терпением противника. И

Господь наш ходил в веке сем бичуемый, поносимый, изгоняемый, оплеваемый; напоследок же и позорной смертью на кресте от беззаконных Он был наказан, и все то Он перенес ради нашего спасения, оставив нам пример жизни (1 Петр 2, 21), чтобы тем же путем испытаний, скорбей и смерти, каким шел Он, шли истинно верующие в Него и хотящие сделаться Его наследниками (Рим 8, 17); чтобы как Сам Он много страдал ради нас, а в конце концов, умерев на кресте, победил, и Распинаемый распял, и Погибающий погубил грех во плоти (8, 3), осудив его и разрушив вражьи силы, как сказано: “Отняв силы у начальств и властей, на кресте подверг их позору, восторжествовав над ними Собою” (Кол 2, 15), — так и мы, если достойно и решительно, идя даже до смерти, претерпим все возмущение и потеснение лукавого, то победим противника верою, терпением и надеждой на Господа и, явившись тем самым испытанными, удостоимся избавления, исполнимся освящения Духа и станем наследниками вечной жизни. В духовном борении победа над противником бывает через страдания и смерть. Страдая и умирая с решимостью ради Господа, победим мы противоборствующего. И если мы хотим всю тесноту и испытания считать не тягостными и жестокими, но легко претерпеть любые козни лукавого, то должны всегда как о желанной думать о смерти за Господа, и, взяв по слову Господа ежечасный крест свой (то есть смерть), с решимостью следовать за Ним; тогда мы без труда перенесем всякую скорбь, будь то тайную, будь то явную. Как желанную ожидая и

всегда с вожделением имея перед глазами смерть за Господа, насколько успешнее, даже с радостью претерпеваем мы тесноту, как бы она была тяжка. И оттого мы иногда в нетерпении считаем наши испытания обременительными, тяжкими и невыносимыми, что смерти Господа нашего Христа перед глазами не имеем и наш разум не вожделеет ее ежечасно. Поэтому желающий наследовать Господу возжелай и Его страстей. В конце концов, любящие Христа в том и проявляют себя, что достойно и решительно переносят все постигающие их беды. Так воззовем же к Господу о даровании нам разумения, чтобы знать Его волю и охотно исполнять ее всегда стойко и долготерпеливо с радостью, которую Он Сам дарует нам, укрепив нас на благоугождение, чтобы, оказавшись испытанными и достойными, мы получили его вечное спасение в Иисусе Христе Господе нашем, Которому слава во веки. Аминь.

Х

1. Как в видимом мире люди, прошедшие жизнь среди испытаний и превратностей, ни при наступлении голода не отчаиваются, что-де мир погибает и уже никогда не будет благополучия, ни при возвращении изобилия, что-де оно прекратится с наступлением голода, но всегда среди благополучия готовы к лишениям, а среди лишений к благополучию, оставаясь всегда одними и теми же, — так в духовном и невидимом мире и в жизни духовной благодати наученные испыта-

ниями и превратностями ни при встрече с какими угодно притеснениями греха не отчаиваются, что-де впредь они уже не сподобятся благодати, ни пребывая в покое и веселии духа не надмеваются и не превозносятся, что-де никогда уже более не приблизятся скорби, но всегда ровны, остаются всегда одинаковыми, из себя не исступают, стоят на прочном основании, непоколебимы, имеют целью совершенство и ожидают освобождения через духа усыновления (Рим 8, 15), то есть надеются на всесовершенное искупление ветхого человека.

Блаженны прошедшие страшные места тьмы, чудовищную ночь и тяжкие и болезнетворные туманы греха, вступившие в успокоение и радость.

2. Есть иные среди молодых, разумные, понятливые, благочестивые, и благодать им сопутствует, и они уже начинают говорить слово, и слово их ладно, и слушающие, тоже разумники, начинают хвалить и изумляться и ценить их за то, что они говорят слово Божие. Но сами новые проповедники, хотя и от благодати говорят, все-таки зло сопутствует их уму и внушает любить славу и радоваться похвале, делая их тщеславными. Но как отвращается человек от плотского желания и противится ему, точно так же надо в уме и помышлениях противиться тщеславию, и если даже человек говорит от благодати и кто-то заставляет его возвещать слово, он все равно должен отказываться и бежать как от огня и противиться умом, сдерживаясь, чтобы не оказаться через свое слово тщеславным. Вот ведь Моисей, слуга Господа (Числ 12, 7), понуж-

даемый говорить и возвещать слово Израилю, отговаривался с мольбою, что-де человек я не речистый (Исх 4, 10; 6, 12). И Иеремия был равно понуждаем (горело сердце его как бы огонь, Иер 20, 9), и однако молил, что-де молод я (Иер 1, 6-7) и неумел, чтобы не увлечься славою пророчества и рукоплесканием. И Павел: "Если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то просто следую порядку вещей" (1 Кор 9, 17). Как в видимом мире строитель исполняет некое дело, и медник и серебряных дел мастер, кладя свои сосуды в огонь, исполняют дело, и управитель дома тоже совершает некое дело — так и Божии люди единственно к тому обращены, чтобы не говорить лишь и чтобы прославляли их люди (Мф 6, 2), но чтобы их слово совершило какое-то дело: они не просто ведут пустые и бесполезные речи, но служат душам, отяжелевший и потонувший в злых помыслах ум озаряют и направляют и обращают к добрым нравам и к благим обычаям и готовят к вхождению в жизнь (1 Кор 15, 33). У зла много крепостей; главные из них — плотское желание и жадность, и как человек противится сластолюбию в помышлениях, так и жадности; бывает ведь, что вовне человек нищ и неимущ, внутренне же упивается богатством и друг богатых, и если случится кто отнимет у него имущество, то он отпадает. Я же ищу нрав несребролюбивый, чтобы если и случится человеку нечаянно стать богатым, он бы крайне неохотился, ненавидел богатство, бежал от него как от огня. Есть кроме этих и другие крепости, тщеславия и надмения; да

сможем мы сломить эти стены и преграды, да имеем в душе труждение, слезы, алчбу, жажду.

3. Бывает, мы видим ушедших от мира, немощных, постящихся, которые, совершая эти дела с усилием, считают их великими и находят удовольствие в том, что их славят и хвалят; есть и другие, находящие удовольствие в утешении Господнем и радующиеся нужде и страданиям (причем еще больше, чем богатый и роскошествующий радуется плотским удовольствиям), и если принуждаешь их оставить изнурение плоти, то они тоскуют, как богатый в видимом мире тоскует, если его принудишь нищенствовать. Труждение, алчба, жажда, о которых мы говорим, не от природы одной происходят, но большей частью от Божией силы. И входящие в сеть благодати, они-то и могут иметь труждение и страх, алчбу и жажду, а без Божественной благодати человек не может иметь труждения и страха; так что имеющие это вошли в сеть благодати. Впрочем, многие входят в ее сеть, но одни, согласные благодати, добиваются и входят в жизнь, другие же отпадают и идут в погибель. Тоже не один вид и не один образ у благодати: одни пребывают в труждении, другие — в алчбе и жажде, третьи — в страхе и трепете (1 Кор 2, 3), четвертые же всегда успокоены в благодати, в любви и радости и веселии и вместе в страхе, ибо сказано: “Служите Господу со страхом, и радуйтесь перед Ним с трепетом” (Пс 2, 11). Правда, наше время — пора печали и слез, тот век — веселья и радости; наше время — креста и смерти, то время — искупления и несказанного наслаждения; наше время —

пути узкого и тесного, то время — покоя и мира. Равно и залог духа и утешение сопутствуют в нынешнем веке скорбящим, совершенное же успокоение и воздаяние — там, в будущем веке (2 Кор 1, 22; Деян 9, 31; Тит 2, 12; 1 Тим 6, 17; Еф 1, 21; Мф 12, 32). Встречаешь и таких ушедших от мира, которые имеют больную душу, больной ум, потому что они от надмения прогнили и шатаются. Надо, чтобы ум и внутренний человек были благородны, сердце надо иметь смелое, рассудок и волю — мужественные и достойные, чтобы человек взял оружие брани и пошел дерзновенно в бой, и мужался, и сразился; чтобы он имел бодрый и утвержденный ум. И совершается все это во внутреннем человеке. Душевные порывы должны быть такими, чтобы сердце оставалось живым. Много людей, имеющих вонне вид живущих, а ум у них разжижен, невозвратно блуждает. А нужно приобрести во внутреннем человеке сердце новое, ум небесный, в душе — душу божественную, в теле — нетленное тело, чтобы человек стал двойным. Ты уверовал — тебе поверили, ты возлюбил — ты любим, ты познал — ты признан: так человек присоединяет к себе нечто чуждое его природе, небесное, и становится двойным.

XI

1. Мало кто берется взвешивать жемчуг и испытывать драгоценные камни: у многих есть жемчуг, но не обладая различительным умением,

они не знают, каким обладают сокровищем. Сспособные же различить или знающие умеют и монету проверить, и подделки.

Есть иные, тайно носящие в себе благодать, и добро склоняется к ним, и они делают благие дела, а не ведают, кем подвигнуты, потому что обладают этим без понимания и неощутимо. Но разумные не только в молитве обязаны говорить, что мы-де молимся, вставая же, прекращать молиться, а всегда должны хранить заботу и всегда молиться, потому что присущее нам зло и чад страстей и привычный грех всегда изливаются, как ключ источника, и никогда не прекращаются рассуждения в душе; ведь не только в молитве бывают рассуждения, но и когда делаешь какое дело, и когда время ложиться, — всегда они изливаются. Так и у тебя есть воля, чтобы всегда им возражать. Видишь богатого в миру, сразу тебе внушается, что-де славен он, сразу и ты возражи: все это тлен, моя забота о большем, о богатстве непреходящем. Показывается ли красивая женщина, внушается тебе похоть, сразу скажи: нечистота эта похоть; вон, смотри, гроба полны мертвыми костями. Видишь ли вещи славные, как бывает в этом мире, дворцы, города — ты всегда наставляй духовно свою душу и всегда возражай присущему нам греху, потому что имеешь волю, и всегда молись Богу. А когда молишься, что говоришь? Прошу Тебя, прошу Тебя. То же самое говори и когда идешь, ешь, пьешь, и никогда не прекращай; ведь если и благо когда придет к человеку, все никак не прекращается молитва, но дух всегда молится в нем.

Такое правило у великих и совершенных; и когда они идут куда, или беседуют, всегда молятся Господу. Поэтому если кто говорит: когда преклоняю колена, молюсь и могу возражать греху, когда же работаю или другое что делаю, не могу возражать, то он простец и не имеет различения; грех всегда воинствует, а ум имеет волю противодействовать и противоборствовать теснящему нас злу, идет ли куда человек, или путешествует, или другое что делает. Что ум связан, то ему и бог; если ты связан похотью, или чревоугодием, или сребролюбием, связавший тебя и есть твой бог (ибо кто кем побежден, тот тому и раб, 2 Петр 2, 19). И если, отрешившись от мира, ты снова через лазейку входишь в мир и, отрекшись от плотского совокупления, не горишь желанием сочтаться с небесным Женихом и со Святым духом, то какая тебе польза оттого, что ты вышел из мира (1 Кор 5, 10)? Если, оставив свое имение, состояние и все добро, вместо видимого богатства ты не приобретешь другое богатство, вместо видимой роскоши — роскошь небесную и вместо своих чад сам не сделаешься чадом Божиим, то что пользы в твоём отречении от мира? Ты сделался солью, потерявшей силу (Мф 5, 13), и ни мирского уже не имеешь, оставив его, ни небесного и духовного не достиг, и вообще ничего не добился.

2. Как зрачок глаза, хоть он и мал, может многое видеть, небо, землю, солнце, когда же какая-нибудь малая соринка попадает в зрачок и затмевает его, то слепнет глаз и гаснет во мраке, — так если и малый чад или омрачающая сила за-

тмит ум, он слепнет и ничего не видит; если же опять прозреет, то увидит вещи духовные и небесные. Как возделанная земля начинает плодоносить, так и земля сердца, возделанная святым Духом, перестает быть пустошью. Как если бы некий город стоял на возвышенном месте или на горе, и был бы в нем покой и мир великий и богатства и сокровища, и жили бы в нем люди благородные и избранные, однако путь, которым проходят в тот город, был бы тесен, имел ширину стопы, в след одного человека, и справа был бы великий огонь, а слева морская пучина, так что если и немного оступится нога на такой стезе, человек утонет в огне или в воде, если же кто, твердо ступая, пройдет опасность и достигнет города, то будет в мире и богатстве великом и в великой безопасности, — так же и в духовном. Труден путь, по которому идут христиане, потому что вокруг них великая бездна огня от нечистых духов. Но если они сумеют пересилить их и пройти через частокол зла, то войдут в исполненный великих благ, глубокого мира и покоя небесный город, где духи праведных веселятся с Господом, Которому слава во веки веков. Аминь.

ХII

1. — По какой причине после обновления человека не полностью изменяется его старое расположение? Бывает, что один более прост в речи, другой более проникателен и подвижен, и после благодати сохраняется это.

— С поущения и по домостроительству веры это бывает. Ведь и Апостолы, в какой бы город ни входили (Мф 10, 11), творили великие чудеса, настолько, что даже их тени ослабляли страдания (Деян 5, 15); и мертвых они пробуждали. Но если случалось кому умереть в том городе, разве присущая им благодать, пробуждающая мертвых, могла пробудить всех умерших? Точно так же из приходивших к ним больных с разными болезнями одни получали исцеление, но на кого не обращалась благодать, тем апостолы не давали исцеления. Стало быть, они не совершали всего, что хотели. Подобно тому Павел, когда этот богоносец был спущен в корзине (2 Кор 11, 33), не мог присущей ему силой разрушить стену или сказать словом: расступись? Но так не произошло, чтобы явлена была и решимость верующих, и природная человеческая немощь. Не все получали просимое, чтобы обнаружались избирающие зло и имеющие волю к добру. Господу фарисеи говорили: сойди с креста (Мф 27, 40), и Он не сошел. Немощь по домостроительству испытывает хотящих быть стойкими в вере, непоколебимы ли они (1 Кор 15, 58), не соблазняется ли, если от неких малых удач перейдут к крайнему бессилию. Почему? “Тогда сильны, когда немощны” (2 Кор 12, 10). Христианство — камень преткновения и камень соблазна (Рим 9, 23-33). Так что, хотя пребывающим в благодати дано сокровище и успокоение, однако в свою пору оно отступает ради их испытания в борении.

2. — Почему в том же самом телесном сосуде, в котором действовала благодать, опять же действует и грех?

— Сначала у вкусившего благодати душа ожила и отдохнула в небесном покое, чуждом века всего, чтобы он познал на опыте сладость добра. Потом, если ум чуточку возгордится или отяжелеет или иное что сделает, то снова наполняется грехом, отчего скорбит, на опыте узнает его горечь и еще резвее бежит от него, ища несказанного утешения свыше и успокоения. И опять получает благодать, и если, немного воспрянув и отдохнув, снова забывается, то зло растравляет его раны и больно язвит человека, оставленного благодатью, чтобы он на деле ощутил ее сладость, мир и утешение и язвительность, муку и гнет греха; чтобы ревностнее (если хочет спастись) бежал от него и всецело прилеплялся к благодати, навсегда посвятив себя Господу и положившись на Него; чтобы после гнета, безобразия и тесноты греха желаннее и вожделеннее стала сладость, помощь, покой и веселие благодати; чтобы душа, на самом опыте вкушивши обе эти природы, горечь греха и сладость благодати, стала чутче и трезвее, совершенно избегала зла и всецело прилеплялась к Господу, пока не станет с Ним в один дух (1 Кор 6, 17). А будь в душе всегда сладость, покой и веселие, она не знала бы различия, не ведала бы, чем владеет, и стала беззаботнее; не видела бы

превосходства добра, превосходства благодати Господней (Рим 2, 4) и наслаждения ею не понимала, так что, даже получив ее, не знала бы, чем владеет; и страшной тяжести и ужаса греха тоже не знала бы, и лукавства его не понимала. Но так устраивает все неизреченная мудрость Божия, чтобы душа узнала собственное благо на опыте через сравнение и сопоставление с горечью лукавства и получила двойную пользу: приобретая опыт горечи и тяжести греха — и вкушая благодать Господню. И тогда она хочет изо всей силы бежать от лукавого, всегда трудиться и тянуться к благу, и уже не неразумна, неопытна или несведуща в добре и зле, но имеет опытное, действительное, осязаемое знание обоих; наученная же таким образом и путем совершенства спешащая с великим желанием и усилием к добру, имея чувства, совершенно приученные, как сказано у Апостола, к различению добра и зла (Евр 5, 14), совершенный и венец примет (Иак 1, 12) и, придя в меру полного возраста духовного, сделается наследницей Царства (Еф 4, 13). Вот каким примерно образом представляется дело; вот ради чего душа понемногу вкушает Царства, — чтобы возлюбить Бога всем желанием и всей решимостью по своей свободной воле и чтобы обнаружилось ее свободное произволение (к чему прилепляется и перед чем благоговееет); чтобы она по праву наследовала Царство Божие и за свою борьбу и подвиг имела бы великое дерзновение перед Господом в бесконечные веки. Аминь.

XIII

1. Два есть царства, царство света и царство тьмы. Какого ты царя, разберись сам в себе. С кем ты в союзе и кому даешь обеты, того ты и сообщник. В писании сказано: “Любящим Бога все содействует во благо” (Рим 8, 28). У тебя есть собственная воля, и чему ты отдаешь свой порыв и свое послушание, того ты становишься рабом и сыном и другом. Если будешь любить греховные желания и в них находить удовольствие, они сразу начнут содействовать и прилепляться к тебе, потому что грех легок на подъем и быстро опутывает (Евр 12, 1); это властелин, радующийся несчастьем людей. И опять же, если ты любишь благо и в нем находишь удовольствие, оно тоже приходит и помогает. Но с ним соединяются после великого борения, ведь его царство не имеет конца (Лук 1, 33); потому редка эта драгоценность и славно вечною славой с трудом достигаемое благо, что все неутомимо стремятся войти в него и соединиться с ним, но к нему ведут долгий путь и борьба, и из множеств пробиваются к цели немногие. Однако победившие дошли до Владыки и Царя мирного и кроткого, радующегося человеческому благу; такие наследуют отныне землю обетования (Мф 5, 5) и входят в пристань мира и в город святых и в покой (Евр 4, 3). Как есть небо видимое, называемое твердью, так выше его есть другое небо, световидное, где ангельское воинство (хотя, конечно, Бог и ангелы всего менее очерчены телесными пределами), и там есть храм нерукотворный. Все это божественно, несказанно

и светозарно, потому что духовно и существенно, будучи не от века сего, но от иного мира, где нет ни тьмы, ни ночи, ни вражды, ни геенны. Но поскольку нельзя всем рассматривать телесным зрением те небесные таинства, то вместо занавеса сотворена эта твердь, чтобы невозможно было просто их видеть никому, кроме чистых сердцем и святившихся умом (Мф 5, 8), сограждан и сопосвященных святым; и когда затмевается это небо, тогда то, невидимое, принимает избранных. Многие, будучи частицами добра и движимые добрым духом, сочли себя уже совершенными и после этого подверглись нападению и козням злых духов, — как воины, посчитавшие себя уже победителями, отбросившие оружие и беззаботные, из которых враги, устроив засаду и внезапно подступив, одних убили, других связали, третьих взяли в плен. Так и грех сначала, воровски подкравшись, внушил их уму возомнить себя совершенным, а потом обманул их и одних заключил в свою бездну и в петли зла, других продал в рабство постыдным страстям (Рим 1, 26). И никто из людей, ни праведник, ни грешник, если не сделается свободным через закон духа (то есть через Иисуса Христа), не может освободиться от зла и вырваться из владычества диавола, как Павел говорит, описывая падение человека: “Бедный я человек! кто избавит меня от смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, что закон духа жизни освободил меня от смерти” (Рим 7, 24-25; 8, 2).

2. Как бьющий из-под земли ключ не убывает, сколь бы многие ни пили из него, так имею-

щие внутри в уме источник и сокровище духа, сколько бы ни проповедовали, помогают слушающим своею верою, сами же остаются, какими были прежде. Для духовных уже сейчас Дух строит великие дворцы и ложа и покои; готовится им и одеяние различное и славное, и когда они разрешаются ко Христу, то с великой радостью принимают их свои, духи праведников и весь небесный собор. И Господь говорит: “Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты верен, над многим тебя поставлю; войди в радость Господина твоего” (2 Тим 4, 18; Мф 25, 21-23); малое — это обетования, которые дано получить в веке сем верующим в Него, многое — дары вечного и нетленного века. И многие из братьев, принимающие благодать и согласные ей, с каждым днем движутся вперед, возрастая, преуспевая и достигая великих ступеней; есть, однако, другие, которые принимают дар от Бога, но даже и в присутствии благодати уклоняются в бесчинства и другие пороки.

3. — А когда впадают в прегрешения, остается благодать или сразу отступает?

— Бывает, что хотя сам человек и безрассудствует, благодать по человеколюбию Божию не уходит, пока он во плоти; когда же душа отделится от тела, то и благодать отступает, и душа отправляется в свои края, преданная злым духам. В человеке есть два закона, закон зла, похищающий его в свои края, и закон благодати, увлекающий его к небесам. И насколько человек входит в испытания, настолько он крепнет и укореняется и делается нерушимым камнем; его ум, твердо

стоящий у врат и не показывающий спины врагу, но противоборствующий ему, при исходе из тела принимают в Царство правые ангелы, и он идет в вечную жизнь. Как в видимом мире царь раздает дары своим служителям, и одни из принимающих расточают их на блуд, распутство и чревоугодие, другие же, приняв, сохраняют и еще приобретают себе драгоценную утварь, так и в духовном причастны славе те, кто приумножает из предложенных ему благодатных дарований свое добро. И вкусившие той сладости и веселия, глядя на видимого царя, облаченного в порфиру, и видя почести и сокровища, поистине зловонием считают все это, мерзостью и ничтожеством оно им представляется, потому что они вошли в царственные и небесные покои Христовы, перед ними раскрылись сокровища небесные и они унаследовали другое богатство, приобрели другое достоинство, став сынами Небесного Света, века бесконечного. Сравнивая земное с небесным, они познают тогда бездну между тем и другим и различие. Как если ты возьмешь и человеку, сотрясаемому лихорадкой, когда недуг еще в разгаре, поднесешь разные яства или какую сладость или другую пищу, то он отворачивается от нее словно от тошнотворной гадости, будучи сыт и напоен лихорадкой и имея ее себе вместо пищи, — так и духовные, горя жаром небесной любви и Божественного огня, сколько бы ты ни предлагал им видимостей этого мира, чины; царство, богатство, славу, чувствуют тошноту и омерзение, подобные отвращению человека, проходящего мимо трупов и великого зловония. Подобным же образом и

одержимые противоположной силой и подвластные духу мира, когда слышат духовное слово о свете, о царстве, об ином веке и о Божественной силе, неким образом чувствует отвращение и презрение, неспособные вместить слово Божие. Воистину те мудры и мужественны, те отважные воины, кто возвышен умом и гневается на возникающие в нем сластолюбивые желания и противодействует закону зла и послушествует и радуется закону Божию (Рим 7, 22). А что такое ритор или философ? Восстает на него похоть и прельщается он и жадность его обуревают и злые духи играют его разумом — где же его мудрость великая?

4. — Отчего, когда я встаю на молитву, меня обуревают множество помыслов и я шатаюсь разумом?

— Мужественно и решительно приступай, и не ленишься и словно во сне, но с трезвенной мыслью, как имеющий дело, и не блуждай помыслами, словно ничем не занятый. Как делая плотское дело ты весь погружаешься в него умом и мыслью и телом, так же надо приступать к молитве, как бы надеясь совершить какое-то духовное дело; а Бог твой ум видит и за мыслями следит. Старайся всегда сосредоточиться на своем деле, на искании Бога и на стремлении к нему; тому внимай, о том думай и заботься, чему тело молиться, — в голос ли, или молча, или как еще потребно, только бы с трезвенной и сосредоточенной мыслью. Ибо как если живописец, пишущий изображение царя, все части сделает хорошо, в глазах же какую-нибудь мелочь упустит или исказит и напишет не как должно, вся работа про-

пала: он искажил царский образ и подлежит наказанию за свое нерадение, — точно так же мысленный образ небесного Царя пиши каждый верно и истинно в своей душе и изукрашивай всеми добрыми помыслами. Или как зодчий измеряет прямизну правила, чтобы не было отклонения, или как земледелец, склоняясь над бороздою, никоим образом не отвлекается, но весь в своем деле, чтобы провести борозду правильно. И если все так обстоит в телесных делах, то насколько сосредоточеннее душа должна быть в молитве как истинном деле, с каким великим трезвением должна всегда направлять свои помыслы и рассуждения к Богу, на добро (Рим 16, 19). Так человек сумеет, трудом выправив прямоу своего ума, удостоиться хвалы и получит духовные дары; так он сможет довести свою работу до завершения, с каждым днем продвигаясь вперед и совершенствуясь и делаясь для многих причиной спасения (Евр 5, 9); а показав себя боголюбом и угодником Божиим, он становится наследником Царства Небесного во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава во веки. Аминь.

XIV

1. — Почему не имеющие в себе Святого Духа не могут сказать разумного и живого слова?

— Как новорожденное дитя исходит из чрева со здоровыми членами, не имея повреждения в теле, так и родившиеся из чрева духа, от духовной благодати. Хотя мы видим их в этом мире во

плоти, но духом они всецело в том мире, успокоены вместе с Господом, от Которого и рождены. Только они могут сказать братьям совершенное слово, имея в себе духовные члены совершенными. А кто не рожден свыше, тот не может сказать и духовное слово, потому что не имеет живого духа, который внушил бы ему небесное. Словно бы ребенок, вышедший из чрева уродом, или слепой от рождения, или хромой (а это как бы знак и примета мира) — так мудрецы, которые хотят быть толкователями писаний, не имея небесного духа и не слившись с Божеством; это уроды, не имеющие здоровых членов, передающие ущербное и гнилое слово. Словно бы монета, которая с одной стороны кажется имеющей отпечаток, а с другой стороны повреждена и негодна, таковы поврежденные грехом; от своего ума или своей мудрости они хотят вещать о небесном, от которого не родились. В самом деле, представь мне некое лицо и пусть он мудрец, девственник и в видимом безупречен, постится, бодрствует, отрекся от мира, молится. Тогда я поведу с ним рассуждение: ты девственник? Более тебя я. Ты в видимом постишься? Больше тебя я. Нищ ты? Я тебя превзошел. Потому что не должен никто оставаться среди всего этого видимого, и уму следует не беззаботно успокаиваться на нем, словно уже достигнув совершенства, а стремиться к тому, чтобы некая небесная сила слилась с ним, и ожидать ежечасно, чтобы небесный дар, который выше твоей природы, смешался с действиями твоей природы, чтобы все, что ты ни делаешь, ты бы делал, сохраняя чистоту. Как

царь, имеющий все члены тела здоровыми, если бы не был облачен в порфиру, не получил бы царских почестей, так и ты, хотя природные члены имеешь здоровыми, если, сохраняя все это, не наденешь порфиру Духа, который выше твоей природы, то ни увенчаться, ни на царский трон воссесть не можешь.

2. Но ты скажешь мне: если в тридцать лет или сорок я не приму Божию силу, а придется мне уходить из жизни, что тогда? А я тебе на это отвечаю, что не судит и не осудит тебя Бог как богохульника, если только ты показал незаурядное стремление к добру. Бог скажет тебе: поскольку ты пошел вслед за Мной и плакал и искал денно и нощно и, хотя вначале был беззаботным среди видимых своих достижений и надмевался от них, сейчас еще больше прилагаешь сил, ища по писанию истину и желая принять в себя Божию силу, Я не осуждаю тебя в этом как богохульствующего; наоборот, Я приемлю тебя как ставшего более прекрасным, чем ты был прежде. И ты сам испытай себя и разберись, стали ли твоё гражданствование и твой труд более возвышенными. Я же скажу тебе по писанию, что идущий находит, и просящий получает, и стучащему отворят (Лк 11, 10).

Однако ты говоришь: покажи-де мне, как сопутствует людям Божия сила в этом веке. Отвечаю: как убеждать тебя, что Божия сила присуща верующим, — от Ветхого Завета или Нового? Обратимся сперва к тени (к прообразам Ветхого Завета). Кто дал силу Аврааму, который был уже старцем и имел тело омертвелое (Рим 4, 19; Быт

17, 17), снова омолодиться и породить сына? Ты, однако, говоришь мне: Бог принял жертвоприношения Авраама, с ним же самим не был. А какой друг, желающий беседовать со своим другом, направляется сперва в его владения, на поле или в виноградник, и тогда только смотрит на него и приветствует целованием? Неужели Бог жертвоприношения Авраама, то есть нечто как бы принадлежащее ему, принял, с ним же самим не был и не обитал в нем? А когда Авраам вышел на войну, кто был победителем (Быт 14, 14-20)? Только ли одна его природа или Бог, обитающий в нем и доставляющий ему победу? Перейдем к Ною. Кто был Подчинивший перед ним все роды зверей (Быт 7, 8-9)? Природа его или нечто небесное, сверхприродно ему присущее, нечто создавшее живых существ и его самого и подчинившее перед ним зверей? Неужели Иаков своей собственной силой сумел отвалить огромный камень (Быт 29, 10) — или Божья сила, присущая ему и отвалившая громаду камня? Настолько неразлучно был с ним Бог, что и во время его сна не покидал его. Ибо Он растворил небесные врата (Быт 28, 11-12) и показал ему небесную обитель, в виде лестницы она ему явилась. Потом, Он боролся с ним как человек с человеком (Быт 32, 25-26).

XV

Христиане, достойные Христа, не по грамоте учатся и говорят, но от Духа Божия все узнают, — не от человеческой (как говорит Апостол)

мудрости вычитанными из сочинений словами, но услышанными от Духа Святого (1 Кор 2, 13). Завет их и закон их и книга их есть Дух, как Дух возвращает через пророка: И сбудется в последние дни, заключу новый завет с домом Иакова, “не такой завет, какой Я заключил с отцами их, но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым: вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его”, и прочее (Иер 31, 31-33). Как древние люди Ветхого Завета читали телесными очами вещественное рукописание, так христиане внутренними очами души читают и учатся от завета Духа и новым внутренним языком говорят и внутренним слухом слушают. Ведь и Апостолов каких избрал Господь? Мужей простецов и некнижных (Деян 4, 13). Но исполнил их Святого Духа, и они говорили, умудренные Духом, уча мудрецов и книжников. И если, сказал Он, они умолкнут, то камни возопиют (Лк 19, 40). Господь сказал это или об Апостолах, или о всех душах, избавившихся от тягчайшего камня греха, который лежит на них, и когда он снят с них, то они вопиют, восхваляя Бога. Как некогда расселись скалы и камни, узревшие Господа, и отверзлись гробы (Мф 27, 51-52), так, когда воссияет в душе и явит свое всеблагое лицо Господь наш Иисус Христос (Пс 66, 2), расседается тяжкий камень греха, давая место Господу, чтобы, придя, он поселился в ней. Когда же видят эти подобные камню души желанный лик Христов, то вопиют. И как если бы к горе, внутри которой нет жилищ, но она вся камень, пришел бы некий муж художник, умеющий высекать в камне и из-

готовлять там прекраснейшие жилища, таким же образом и Христос, истинный и прекрасный художник, приходит к возлюбившим его душам и ваяет, и отсекает от них дух греха и устраивает Себе покои и поселяется в них. Итак, вопиют подобные камню души, когда являет Господь лицо свое. Об апостолах же сказано потому, что они волей-неволей возопили, словно флейта, когда повеяло дыханием Духа. Как хочет дующий, так говорит флейта; вот и апостолы и подобные им, рожденные свыше и принявшие Духа-утешителя, говорили, как хотел в них сам Дух. Объясняя Никодиму, что значит “рожденный свыше”, Господь сказал: “Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит” (Ин 3, 3; 7-8). Как никто не знает ни где дом дыхания ветра, откуда он приходит, ни конца его пути, куда он стремится, и никто не может ни помешать ему, ни измерить его, ни уловить, равно как и течение рек никто не может ни направить, ни сдержать, — то же самое и в душе: никто не может ни удержать свои мысли, ни помешать течениям ума, ни овладеть источником помышлений разума, ни узнать, откуда он исходит, ни сдержать там, куда уходит. Ибо где его нет? И здесь он пребывает, и вне ума и разума в дальних пределах. И если, говорит Господь, земное и лежащее у нас в руках таково и настолько непостижимо, то тем более рожденный свыше, вместивший небесный дух Господень и водимый Им во внутреннем человеке: насколько непостижимее его душа! Куда она стремится, вот, она уже там, потому что, когда она еще здесь, небесный и

Божественный Дух, придя, увел ее в небеса, и научил, и во всем эта душа непостижима. Слава величию Его во веки веков. Аминь.

XVI

1. Господь говорит в Евангелии: “Тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят их” (Мф 7, 14). Подразумевается, во-первых, что каждый обретает ее высочайшей добродетелью, проходя через тесноту, в подвиге и борьбе. А во-вторых, тесным Он называет путь для не желающих идти по нему: тесен путь для врагов Его, для не могущих вступить на него, по слову Писания: “Для невежд он очень суров; и неразумный не останется на нем” (Сир 6, 12); потому что нужны большой разум, мудрость, терпение и вера, чтобы человек уверенно и не колеблясь достиг блаженства и Божьего пути правды (2 Петр 2, 21). Как если была бы безмерно высокая и отвесно крутая гора с очень тесной тропой шириною, скажем, в след ноги, и по ней не могли бы ступать и проходить четвероногие звери или иное что, кроме только легких птиц, возносимых своими крыльями, — так и высочайшие заповеди Евангелия и путь Божий тесны и узки людям мира сего, непричастным Духа Божия, и этим путем невозможно идти (то есть стать послушниками и безупречными во всех евангельских заповедях) никому, пока они не приобретут крыл Святого Духа; тогда, возносимые Святым Духом, они легко смогут пройти по евангельско-

му пути правды и удостоятся войти в жизнь, по слову Господа: “Иго Мое благо, и бремя Мое легко” (Мф 11, 30). Они узнают, что не тяжелы заповеди Иисуса, когда, окрыленные Святым Духом, пойдут с великой легкостью и радостью по тесному для остальных людей пути. И невозможно без святых крыл духовных никому вступить на сказанный путь (то есть в совершенной и безупречной чистоте исполнить все заповеди Господа) и удостоиться войти так во врата Царства Небесного.

2. Многими и разнообразными благодатными способами, через преуспевание, возрастание и по прошествии немалого времени удостаивает духовная благодать прийти в совершенную меру чистоты души, послушные ей во всем. Как некоторые птицы, боясь наземных зверей, строят гнезда в самых высоких недосягаемых местах, на кровле или на каком-нибудь высоком дереве, и сама мать, перелетая, приносит птенцам нежную пищу, какую они только и могут принять по младенчеству своему, а потом в свою пору подносит каждый раз более твердую пищу смотря по возрастанию птенцов, одновременно уча их по мере образования и вырастания крыл мало-помалу упражняться в воздушном полете, сперва перепархивая внутри гнезда, потом по ветвям дерева, с ветви на ветвь, затем немного дальше, пока птенцы не возмужают и крылья их не окрепнут, а там уж они станут проворно и беструдно, ничего не опасаясь, летать с холма на холм и с горы на гору, — так и чада Божии, которых рождает Дух Святой от своей силы. Сперва для начала Он дает

им в глубине сердца молочную духовную пищу, исполненную сладости и небесной любви: “Молоком, — говорит Апостол, — я питал вас, а не твердою пищей” (1 Кор 3, 2); и Петр так же сказал: “Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко” (1 Петр 2, 2). Потом по мере преуспеяния и возрастания обновленной души Он дает ей более твердую духовную пищу; а одновременно и крылья благодати (то есть сила Духа) растут в душе, преуспевшей в благих делах. Дальше Божия благодать (добрая и небесная мать) учит разум летать сперва в гнезде сердца, или помышлений (то есть без блуждания молиться Богу в силе духа). А там — чем более твердую пищу Духа Божия принимает душа, тем дальше и выше может она и взлететь, направляемая и несомая Духом. Когда она наконец возмужает и придет в меру духовного возраста (Еф 4, 13), то с холма на холм и с горы на гору (то есть из мира сего в вышний мир и из века сего в блаженный и нетленный и нескончаемый век) легко летит ум с великой беспечностью и спокойствием, крылами духовными несомый и направляемый к видениям и откровениям небесных таин (2 Кор 12, 1), к неизреченным духовным созерцаниям, которых языком плоти высказать не может. Наконец чада Божии, получая силу от Духа и в небесах свое питание, становятся выше зла, уже не боясь свирепости нечистых духов. Как возмужавшие птенцы, когда у них подросли крылья, уже не боятся злоумышления звериного или человеческого, потому что большей частью живут в воздухе, и как никто из людей не знает разговора птиц, так и

язык Духа не может знать никто из людей, угнетенных мирским духом (1 Кор 2, 12); только сыны духовной благодати знают речь своей матери, по Апостолу: соображая духовное с духовным; душевный же человек не принимает ничего от Духа Божия, потому что это для него безумие (1 Кор 2, 13-14). Как людям невразумительна речь ласточек и других птиц, так невразумительны для плотских слова духовных. Подобно тому и для духовных слова плотских, то есть мудрость мира сего, есть безумие (1 Кор 3, 19), и хотя они понимают их, но отвращаются от них как от слов мирской бессмыслицы и тщеты.

3. Обо всем этом я рассказываю на примере видимого, на примере птиц и зверей и всего зримого, потому что иначе выразить или истолковать духовное невозможно, как и Господь говорил большей частью притчами, беря в пример видимые вещи и уподобляя Царство зерну горчичному, закваске и сокровищу: “Отверзу, — говорит Он, — в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира” (Мф 13, 35). Ибо несказанно духовное и неизреченно человеческим словом, если только сам Дух на опыте и на деле не научит достойную и верную душу: о духовном рождении, возрастании и совершенствовании рассказать невозможно, можно только уверовать, что именно так все делает Бог для людей, предпринявших угодное Ему гражданствование. Потому и речь духовных невразумительна для мирских людей. Ибо как рыбы моря знают все в нем, его пути и глубины, а человеку или зверю или прочим живым существам недоступно познать сокрытое там

или подолгу там пребывать, потому что они гибнут от удушья, так невозможно никому, если он не рожден от Святого Духа, от будущего века, ведать сущее там и познать глубины Божии (1 Кор 2, 10) и пути Его Царства, кроме обитающих в самом Духе и Им живущих, ему причастных и в Нем ходящих, по слову Апостола: “Наше жителство — на небесах” (Фил 3, 20); и еще: никто не познал Божьего, кроме Духа Божия, а нам Бог открыл это Духом своим; и опять же: “Дух проникает и глубины Божии” (1 Кор 2, 10-12). Так что невозможно человеку мирского духа, не родившемуся в Святом Духе, приобрести опытное знание духовных предметов, как они есть, и даже если он хочет вникнуть в них, то попусту надмевается от своего плотского ума. Опираясь на мирскую мудрость и воображая, будто они могут собственным разумением постичь духовные предметы без посещения и откровения Духа, мирские теряются и гибнут без истинного основания, то есть Господа, благодаря Которому духовные вбирают все духовное знание. В некую слепоту и воображение мнимых успехов впадает ум людей, собственным разумением и силой полагающих объять духовное знание; но если и все Писание они пересказывают наизусть, смысла того, что произносит их язык, они не знают. Как дети по велению учителя затверживают рассуждения великих риторов и устами пересказывают слова мудрецов, а силу слов не знают и по своему неразумению не понимают, что сами же читают или пересказывают, так и выучивающие и пересказывающие Писание, если не воспримут от духовных

мужей заключенный в них истинный смысл и не обретут в самих себе живого голоса (то есть самой Божественной силы, внушившей Писание), то они не получили от Писания той помощи, какую надлежало получить. Они еще облечены в ветхого человека, то есть в дух мира, то есть в закон греховный, противоборствующий закону ума (Кол 3, 9; 1 Кор 2, 12; Рим 7, 23). Как еще не родившийся человек не существует в видимом мире, когда же родится, то существует в веке сем, так и не рожденный в Духе Святом не существует в духовном веке, да и войти туда не может. Если он не примет оттуда нового и небесного рождения (то есть душа родится в веке том от Духа и Им напитается, и возрастет, и повзрослеет в Духе), будущего века он конечно не достигнет. Ибо такое учение преподано Господом, так Он благоволил и объявил: если кто не родится свыше, не войдет в Царствие Небесное, потому что рожденное от Духа есть дух, как рожденное от Духа есть дух, как рожденное от плоти есть плоть (Ин 3, 3-6). Сам Дух Святой пожелал слиться с душой и очистить ее от духа греха, действующего в членах ее (Рим 7, 5; 23), и стать одним целым с нею, чтобы приблизить ее к Себе как невесту чистую и непорочную! Слава Возлюбившему так сильно созданную по Его образу душу, Освободившему ее из царства тьмы и Перенесшему ее в царство света жизни.

4. Призовем же и мы Бога и будем молить Его, чтобы Он родил нас от Духа Святого, избавил от духа этого мира и ввел отныне в Божественный духовный мир. Да не сможет смерть (ко-

торая и есть дух сего мира, “помышления плотские”, 1 Кор 2, 12) удержать нас под своей властью, да не будем мы преданы геенне вечной и да не постигнет нас тогда бесполезное раскаяние в том, что, имея время, мы не просили у Него избавления и милосердия, хотя Он с готовностью (если мы просим и ищем и стучим) и человеколюбиво дает обещанное Им; ибо верен и правдив Обещавший подарить Свою благодать и жизнь домогающимся Его с верою (Мф 7, 7; 21, 22; Евр 10, 23). Будем всегда ожидать Господа, истинного Животворца, Который один в силах прийти и избавить наши души от невидимых врагов, постыдных страстей (Рим 1, 26), сделав нашу жизнь незапятнанной и безупречной во всех добродетелях. Не будем похожи на дурных и неверных жен, которые, когда потрудившийся муж приходит домой отдохнуть, идут прочь со двора бродить где-то на стороне. Как жаждет отдохнуть в Своем доме, в телах и душах наших, добрый и единственный Муж Христос, много потрудившийся ради нас и искупивший нас собственной Своею кровью (Евр 9, 12)! Всегда стучится Он в двери сердец наших, чтобы мы открыли Ему и Он, войдя, отдохнул бы в душах наших и обитель у нас сотворил (Ин 14, 23), да не будет нам упрека, — как Господь упрекает не омывшего и не отершего ноги Его и не утешившего Его. А в другом месте говорит Господь: “Вот, стою у двери и стучу; если кто отворит мне, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною” (Лк 7, 44; Апок 3, 20). Но мы удаляемся от Него, не ища Его по-настоящему. А сам Он всегда близок к

душам нашим, стуча и стремясь войти и успокоиться в нас. Для того Он и великие страдания претерпел, отдав Свое Тело на смерть и искупив нас от рабства тьмы, чтобы, войдя в каждую душу, сотворить в ней обитель для Себя (Ин 14, 23) и успокоиться в ней после великих перенесенных ради нее трудов. Таким было желание Его доброй воли, чтобы, еще пока мы в веке сем, Он вселился и обитал в нас, по Его обетованию (2 Кор 6, 16). Недаром Он говорит стоящим в судный день по левую сторону, посылаемым от Господа в геенну, где диавол: “Был странником, и вы не приняли Меня; был наг, и не одели Меня, болен, и не посетили Меня, алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня, в темнице был, и вы не пришли ко Мне” (Мф 25, 36-43). В явном смысле здесь подразумеваются добрые дела, сделанные Ему Самому, потому что Господь принимает помощь, оказываемую рабам Его; в более же истинном и глубоком смысле тут подразумевается внутренний человек в каждом из нас; ибо подлинная пища Его и питье и одежда и кров и успокоение — это души наши. Когда душа, вменив в себя Господа и соединившись с духом Его, становится с Ним в один дух (1 Кор 6, 17) и в нас происходит обновление и изменение сердца и ослабление и угашение страстей, обнаруживаются действия Духа Святого и дела добродетели, — то вот истинная пища и питье Господа. Поэтому алчет Господь и жаждет душ наших словно усталый странник, пока не успокоится и не сотворит обитель в душах наших. Всегда стучит Он, желая войти к

нам на покой, и все Его промышление о нас служит этой цели.

5. Так примем же Его с великой верой и любовью и введем Его во внутренность нашу и приветим как гостя и напитаем Его и напоим и оденем, всецело и преданно вручив Ему самые наши произведения и следуя воле духа Его, а вернее, напитаемся и упиемся духом Его и оденемся в Самого Господа, ведь это Он — питание и питье и одежда наша и сокровище и наследие и владение наше и покой и дом наш, и вообще наша вечная жизнь; и всякая душа, не приявшая Его в себя ныне и не удовлетворившаяся плодами добродетели, а вернее, не удовлетворенная и не живущая жизнью духа, в Царстве Небесном со святыми своей доли не имеет и в небесный град первенцев (Евр 12, 22-23) войти не может. Ведь если придя к смоковнице, чтобы напитаться, и не найдя на ней плодов, Господь присудил ей наказание и она тотчас засохла (“да не будет же, — сказал Он, — впредь от тебя плода вовек”, Мф 21, 19), то насколько страшнее наказание душе, в которой не обнаружится плода решимости и обычаев праведности в пищу Господу! Что станет с нею или какому наказанию она подвергнется, невозможно сказать. Ибо вечен Господь; как говорит Апостол: “Если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и ослушание получало праведное воздаяние, то как мы его избежим, вознерадев о толиком спасении!” (Евр 2, 2-3). Господь ищет от нас доброго плода, доброй нашей решимости и нераздельного желания нашего возлюбить Его от всей души; и взяв, словно

добрую пищу, добродетели душ наших, Он заставляет их приносить в нас неизменные и истинные плоды Духа, Божественные и исполненные жизни вечной. Как там еще не время было собирания смокв (Мк 11, 13) а Господь потребовал плодов от смоковницы, так и здесь Господь приходит еще до духовного единения, требуя от души плода доброй решимости. Там в явном образе подразумевается Израиль, который достойного плода Господу не дал, не уверовав в Него. А в отношении каждой души это означает, что еще до действия благодати и принесения душою плодов духа (Гал 5, 22) Господь требует какого-то собственного плода самой души, искреннего желания и решимости и всю веру, и всю любовь Ему отдать, и всю, насколько есть сил, способность к добрым делам, внутренним ли или внешним. Этого вот Господь ищет от нас, то есть неотступного стремления к Нему; и когда видит такое доброе произволение души и правое стремление к Господу, тогда дарует ей благодать, приходя и обитая в нас, и тогда удостаивает душу, в пору ставшую смоковницей зрелой, плод духа. И в каждую душу заглядывает Господь, взыскав плода, чтобы Ему войти и успокоиться в ней; ведь за всех Он умер и весь род Адама искупил Своею смертью. Каждая душа должна поэтому умереть в себе самой и Им начать жить и принять Его и устроить и приготовить дом свой и тело свое для Господа, чтобы, войдя и найдя утешение в добрых навыках нашей воли и пищу и питье и одежду и отдых в добродетелях души нашей, Он сказал тогда: "Приидите, благословенные Отца

Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира. Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня (Мф 25, 34-35).

6. Имея такое ожидание и такую надежду, что Господь войдет и поселится в душах наших, вернее же, наши души успокоятся в Господе, ты все, что видишь делающегося в этом мире, должен умным взором и добрым произволением переводить на духовную пользу. Например, если видишь земное богатство, ты мысленно мечтай о духовном богатстве. Если видишь веселье в мире и наступление праздников, скажи сам себе: когда же моя душа удостоится отпраздновать духовный праздник благодати и примирить со святыми Ангелами и с небесными силами, внутреннего моего человека? И, прилагая все видимое к духовному, загорайся влечением к нетленному и незримому, чтобы получить от зримого не вред, а даже пользу, незримым и умным оком правя свой разум, от видимых вещей получая понимание небесных благ. Будем же стремиться к тому, чтобы, во всем угождая Господу и храня в неослабной вере упование на благодать Его, живя в добрых нравах, от всего сердца уверовать Его неизъяснимым обетованиям (ибо истинен Обещавший, Евр 10, 23) и возлюбить Его и терпеливо и неустанно стараться всячески во всей добродетели и в молении принять обетование Духа Его, всецело и совершенно, да животворятся души наши, когда мы еще во плоти. Ибо если душа не получит еще в мире сем освящение Духа через великую веру и молитву и не приобщится к Божией природе, слившись с благодатью, силою которой она смо-

жет исполнить все заповеди, то не готова она для Царства Небесного. И какое приобрел здесь человек добро, такое и будет ему жизнью в “тот день” (Мф 7, 22).

7. Итак постараемся, с нераздвоенной верою моля Господа, получить обещанное Духом, Который есть животворение души (Деян 2, 23; Гал 3, 14). Ибо если даже нищий ради телесного хлеба с такой дерзостью стучит в дверь и просит, и если не получит, то подступает ближе и еще неотвязчивее выпрашивает себе хлеба или одежды или обуви для удовлетворения своих телесных нужд и пока не дадут ему не отстает, хотя бы и гнали его, — то насколько упрямее мы должны стремиться получить истинный и небесный хлеб во укрепление души и одеться в небесные одежды света и обуться в мысленную обувь духа, для удовлетворения бессмертной души! С каким неотступным упорством должны мы в вере и любви и долготерпеть всегда, и стучать в духовные двери Божии, и просить с великой настойчивостью, чтобы Он удостоил нас вечной жизни, если Сам Господь сказал притчу о том, что нужно всегда молиться и не унывать (Лк 18, 1). А рассказав ее, Он добавляет: Насколько же более Отец наш небесный сотворит отмщение вопиющих к Нему день и ночь (18, 17); и еще Он говорит, рассказывая о друге: даже если по дружбе с ним не даст ему имущий, то по неотвязчивости его все-таки поднимется и даст, сколько тот просит; и опять же: “Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо каждый просящий получает, и ищущий

находит, и стучащему отворят”; и Он заключает: “Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш небесный даст Духа Святого просящим у Него” (Лук 11, 8-13; 18, 7; Мф 7, 11). В этих словах Господь наставляет нас всегда без уныния и неотступно просить и искать и стучаться, — всегда: молящим, ищущим, стучащим обещал Он дары, не тем, кто не просит; вечную жизнь хочет Он дать нам в ответ на просьбы, призывание и любовь.

8. Приступим же к Нему, к духовным Вратам, и будем стучаться, чтобы Он открыл нам; будем молить у Него хлеба жизни, скажем Ему: дай мне, Господи, хлеба жизни, чтобы жил я, ибо, страшно теснимый голодом зла, погибаю. Дай мне одежду из спасительного света прикрыть срам души моей, потому что в наготу, без одежд силы Духа Твоего, постыдно я в своих страстях безобразен. И если Он скажет тебе: имел ты одежду, что сделал с нею? — отвечай: разбойникам попался я в руки, и, раздев догола, они бросили меня едва живым, а снятую с меня одежду унесли (Лук 10, 30). Дай мне обувь духовную, ибо умопостигаемые тернии и шипы рвут мне ноги, в пустыне заблудившись, идти не могу. Дай мне сердечное зрение, чтобы я прозрел; раствори взор сердца моего, ибо ослепили меня невидимые враги мои, покрыв покровом тьмы, и не могу поглядеть на Твой небесный и желанный лик. Дай мне духовный слух, ибо глух мой разум и услышать не могу твою сладостную и благую речь. Дай мне елея

радости (Пс 44, 8) и вино веселия духовного (Пс 103, 15), чтобы я полил им свои и раны и смог немного передохнуть. Излечи меня и верни мне здоровье, ибо, избив меня до полусмерти (Лук 10, 30), враги мои, жестокие грабители, бросили меня бессильного на земле. Блаженна душа, которая всегда без уныния с постоянством и с верою просит как нищая и израненная, потому что моление ее будет принято и она получит вечное исцеление и избавление и отомстит врагам своим, греховным страстям; ибо верен обещавший Бог, и Он исполнит прошения наши (Рим 1, 26; Евр 10, 23). Слава благодати Его.

9. Как начальник в городе, разгневанный, выступает против злодеев и заговорщиков, и если кто ограбленный грабителями или ворами обратится к нему и скажет: “Прошу тебя о помощи, враг мой ограбил меня и причинил насилие и ранил меня, и то-то и то-то мне сделал”, то, воссев в суде, начальник быстро разыскивает врага и злодея и, найдя, казнит его мучениями и наказаниями, — так могут люди получить и помощь свыше и отмщение, приходя к Господу, обращаясь и настоятельно взывая к Нему. Ибо Он в силах поднять и мысленную землю души, утонувшей в море страстей, горечи и мрака злых сил, и сделать ее выше того моря, — но только той души, которая верует обетованиям Его и любит и по-настоящему призывает Его и всегда надеется на совершение в ней силою Духа полного избавления от страстей через беспредельную любовь Его. Слава величию Его во веки веков. Аминь.

XVII

1. Строющие на песке строение своего сердца и принявшие на каменистую землю жестокого сердца семя Слова истинного основания в себе не имеют и не могут выдержать испытания потеснениями лукавого; у них нет терпения перенести все постигающие их беды и они не в силах устоять перед нападениями и искушениями злых духов, преследующих их за искание Царства. У подобных людей намерения такие: если-де, говорят они себе, сразу не получу духовную благодать, то отступлюсь, устоять мне невозможно: терпеть долгое время не могу; если же получу, то устою. Такой и получив не устоит, потому что мужественно переносить потеснения не может, как раз к этому себя заранее и не приготовив. В самом деле, разве после получения благодати уже нет борьбы, уже нет тесноты, уже не поднимаются бури лукавым? Наоборот, тогда еще больше испытаний, тогда великие труды, тогда великие возмущения. Соразмерно благодатным успехам души подступают и искушения лукавого; и настолько попускается сила зла испытывать душу, насколько душа в силах претерпеть. А люди, о которых сказано выше, пришли служить Господу как бы за плату, как сторонние и чужие, а не верные домашние слуги берутся работать и угождать хозяину в его доме. Первые и не трудившись уже требуют себе платы, когда следовало бы им как должникам и добрым и верным слугам своего Господа и волей и неволей

самих себя принуждать к доброму и прекрасному служению по заповедям Христовым и ко всегдашнему и неотступному богоугождению, независимо от того, получили они уже какой дар от Него или еще нет; и следовало бы им рассудить, что-де Хозяину моему обязан я по доброй воле всегда служить и угождать, так что дает ли Он мне благодать Духа Своего или еще не дает, не оставляю своего пути и своего служения, насколько есть во мне силы, и от надежды на Господа моего не отступлюсь (ибо истинен Обещавший), и обязан всегда Его благодарить сверх уже бывшей благодарности, Ему принадлежать и Ему подчиниться и всего промысления Его удостоиться и принять ради Него весь этот образ жизни усилия и борьбы: Он может и благодатью Своей наполнить меня, ибо верен и истинен, и обещанное подаст, если я до конца в терпении сохраню веру и всей своей силой буду держаться всех добродетелей.

Больше того. Человек, который рассудит так: "Кто я такой и какого достоинства удостоюсь, даже и призвав Имя Его на себя, когда я во всем оказываюсь нехорош? Если же потерплю и по доброй воле буду угождать Ему до конца со всем усилием и послужу Ему во всей добродетели, то Он, будучи благим и справедливым, рано или поздно совершит обещанное Им, ибо неложен Он; да если и геенне захочет предать меня в наказание за мои грехи, я не оставляю Его и от любви к Нему не отступлюсь, как блаженный Иов говорит: "Даже если убьешь меня, не оставляю Тебя и от

непорочности моей не отступлюсь” (Иов 27, 5), — такой человек как верный раб и добрый домоправитель, показавший преданность одному лишь своему хозяину, много потрудившийся и претерпевший и не упустивший ничего из благого служения во всех добродетелях, правый и чистый, становится наследником жизни, потому что не как за плату приступал к служению и угождению, но с решимостью отдал себя до конца на испытание и на благоугождение своему Господину, и за то удостоивается духовного усыновления и становится наследником Царства. Пастырь добрый, говорит Господь, полагает жизнь свою за овец (то есть борется за Царство и хранит свою душу), даже до смерти отдает себя; а наемник, не пастырь, если увидит приходящего волка (то есть тесноту и испытания), отступается и бежит (Ин 10, 11-12) — бежит от службы Божией и от соблюдения сердца своего в святых заповедях.

2. Так потрудимся в надежде и вере и всяческом долготерпении, чтобы отдать себя Господу совершенными, держась всех заповедей и исправляя себя всяческим благим образом, и Он Свои обетования скоро исполнит среди нас, ибо неложен Он, лишь бы как верные и доверенные слуги по доброй воле с неослабным старанием и исполнили все служение Ему и тогда, удостоившись благодати и приобретя в своем сердце истинное основание, силу Духа, мы сумеем перенести все искушения и скорби и, управляемые Духом и безупречные, сделаемся достойны вечных благ во веки веков. Аминь.

XVIII

1. Увидевший и нашедший домохозяина увидел и нашел все, что есть в его доме. Таким же образом ищущий и находящий Господа нашел все небесные блага; ибо в Нем сокрыты все сокровища премудрости и знания (Кол 2, 3). Но чего ищем мы? Где Бог невидимый? Может быть, на земле? Или в небесах? Или на дне моря? Или под землей? Кто может Им овладеть или Его увидеть? Уж конечно не что-то сотворенное. Только душе верной и любящей Его допустил Он овладеть Собою, так возлюбил Он (Ин 3, 16) это Свое творение, душу. Опять же и душу кто может увидеть или овладеть ею? Какая она? Среди видимых вещей ее нет. Сам человек себя не знает, пока Господь ему не откорует. Ибо куда он не залетает помыслами? Как говорит Предусмотреть: “бездну и сердце кто исследует?” (Сир 48, 18; 1, 3); и псалмопевец о том же говорит: “Бездна бездну призывает” (Пс 41, 8). Один Бог имеет силу собрать помышления души и овладеть ею во исполнение Своей воли. А душа Богом овладевает, как сказано, любовью своею; Сам Господь Своей волей дает овладеть Собою верной душе. И Бог привлекает душу к Себе и всеми помыслами ее правит и ведет и изгоняет примесь чуждого ей мирского духа. Потому что от преступления Адамова весь человеческий род принял в свое естество, в душу и тело, горькое снадобье смерти, мрака и греха, склонившись к прегрешению, и никто не может излечить и изгнать болезнь и исцелить человечность и умертвить мертвящего нас,

как только Божий Дух: вот, говорит Писание, “Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира” (Ин 1, 29). Но поскольку присущее человеку зло знает Того, кто Один имеет силу умертвить его, то он расслабляет и разжижает ум, обращенный к каким-нибудь мирским делам или даже к иным похвальным, чтобы отвлечь его от искания и от труда: оно понимает, что быстро погибнет, если позволит душе искать того, что его умертвит. Так или иначе, зло всячески силится расшатать решимость воли и подсовывает благовидные предлоги, лишь бы от Господа отвлечь человека и сбить с пути и смутить гордыней, чтобы он уже не искал Мертвящего грех. Но мы, возлюбленные братья, будем всегда в вышнем мире иметь нашу цель, наше борение и наш труд, ни на час не давая себе послабления, и ни в малом, ни в большом деле не послушаем советов зла, чтобы в нас не прекращалась духовная и существенная работа, убивающая присущий нам порок. Ибо тысячи слов не приносят никакой пользы, нужна существенная духовная работа. И одно дело слушающий слово и приободряющийся, но другое — осязаемо чувствующий в себе работу силы Божией, через которую убивается грех. Одно дело — знающий, другое — имеющий. И первое тоже хорошо; но чувствующий на деле работу Божией силы приближается и приобщается к Божественной природе, по слову Писания: чтобы вы сделались причастниками Божеского естества (2 Петр 1, 4); и имеющий в себе семя Божие (1 Ин 3, 9) становится причастником Духа Святого (Евр 6,

4), будучи уже как бы теперь сыном истины (1 Ин 3, 19).

2. Но только Бог имеет силу овладеть душой и направить ее помышления (как предупреждая сказали мы выше), другому же это сделать невозможно. Где, в самом деле, душа? Вот, она вся в теле и вся вне тела, думает о будущем, рассуждает о еще не бывшем. Достойная и верная, она телом на земле, а разумом в небесах; равно и у грешника она на земле телом, а вне его в отдаленнейших краях совершает злое. И достойная, телесно пребывая на земле, на небесах гражданствует разумом (Фил 3, 20), и сущий в небесах Господь образ Свой вложил в тело ее. Слава величию Его, так возлюбившего род человеческий (Ин 3, 16). Кто может сгустить водянистость молока в единство и плотность, кроме как положивший в него закваску? Так и душу, рассеянную помышлениями и по природе тварную, кто может облегчить и возвести в небеса, а ее помыслам придать связь, твердость и единство, если Дух Божий, став как бы крылами, не придаст душе летучесть и не поднимет ее над природой и не сплотит помышления в единый боговдохновенный помысел? “Ожирело, — говорит Пророк, — как тук сердце их” (Пс 118, 70). Два жирения он тут разумеет: души, жирующей в Боге и плотнеющей в благодати высшего мира, и души, жиреющей во зле, плотнеющей в веке сем и всецело отдающейся злу: как эти плотнеют и отвердевают во зле, так те плотнеют и утверждаются в Господе. Как страна птиц есть воздух, в котором они живут, так помышления и ум грешников: они томятся в

стране темной и беспросветной, всегда пребывая с лукавыми духами в своих злых помыслах; там они ходят и там обитают. Равно и ум и помыслы праведных в стране жизни, в светлой стране Духа укореняются и там движутся и там уже сейчас пребывают, предаваясь всегда благим и небесным созерцаниям. Потому-то сказал Господь: “И больше сих дела сотворит Сын, так что вы удивитесь” (Ин 5, 20; 14, 12), — бессмертные и непреходящие дела жизни для души и ума верующих, служащие им тропой и опорой в их помыслах. Новую землю света и новое небо Духа (Апок 21, 1) и, словом, новый мир, вечное Царство уготовал Он, куда увел принявшие и возлюбившие Его души из страны смерти и от духов темной злобы, среди которых обращались их помышления, — в страну жизни и света святых духов, где находит для себя опору ум и где движется мысль, перенесшаяся в жизнь вечную из смерти. Господь обещал сотворить такие “дела больше сих”, каких еще не было, потому что в явленном мире уже было всякое создание, — горы, леса, облака, небо, солнце, звезды, луна, люди, животные, воды, море, реки и весь порядок вещей уже были. Эти новые и вечные дела означают перемену и здоровье души и исцеление вечное и из Духа построенные вечные строения, которые Он даровал достойной и верной душе. Призовем же Господа и будем ожидать Его с несомневающейся верой, чтобы в нас совершалась существенная работа Святого Духа, убивающая грех, и чтобы уже сейчас, очищенные и освященные, мы стали бы достойны небесного Царства в Иисусе Христе Гос-

поде нашем, Которому слава и Чья держава во веки веков. Аминь.

XIX

Душа — великое и драгоценное творение у Бога. Вот примерно с чем сравнили бы мы ее тонкое устройство. Как если бы стоял город с площадями, домами собраний, театрами, банями, улицами, переулками, дворцами и другими многочисленными сооружениями, и в нем места почетные для совещания первых людей города и всех граждан, и там восседает судья и судит и приговаривает всех в городе злодеев и разбойников и воров или ядосмесителей или развратников или заговорщиков, судья же этот получил в городе царскую власть, то есть царские подобыя и знаки, и может потому царской властью судить и изгонять злодеев, — так и великий умный город Божий, то есть душа и гражданство помышлений в ней, когда получит через веру и добродетельное свое гражданство власть свыше, меч духовный (Еф 6, 17), небесное подобие Христово и небесные духовные знаки света, тогда может истреблять и приговаривать в себе врагов и злодеев и заговорщиков и разбойников, то есть духов злобы. А в другом смысле сравнение с городом можно отнести к Господу: как если бы от города, одолеваемого врагами и заговорщиками и не имеющего судьи или начальника, нашелся бы кто один родом из этого города и, приступив к царю и отдав свое имущество, принял бы власть и тогда нало-

жил бы свою руку на всех врагов и злодеев в городе и истребил их, — таким же образом и Господь, второй Адам (1 Кор 15, 45-47), из рода Адама единый нашелся отдать Свое Тело за весь род человеческий и принял власть и царство и державу и истребил всю теснящую силу зла и восторжествовал над начальствами и властями, пригвоздив их ко кресту (Кол 2, 14-15). В самом деле, приняв смертное тело и через него победив врага и осудив его во плоти (Рим 8, 3), он вознесся и воссел на небесах, поклоняемый от всех небесных, земных и преисподних созданий (Фил 2, 10); с тех пор умным Своим городам, то есть душам, ищущим Его и Ему подчинившимся и хотящим быть под Его царством, Он посылает свыше Свое светлое и Божественное духовное подобие, небесного Человека, чтобы, нося Его печать и подчиняясь Ему, они жили в мире и веселились и радовались радостью неизреченною (1 Петр 1, 8); и так враги души с приходом небесного Судии истребляются, и умный город исполняется великим миром. Как если не возьмет человек царскую власть и меч и знаки, то судить злодеев и истреблять их не может, но подобен всем прочим, так и душа, если не примет в себя небесный образ Христов и одеяние неизреченного света и небесные знаки духовных даров, то истреблять и осуждать своих врагов и злоумышленников не может. И едва услышав о приходе небесного Начальника, она уже радуется и веселится; враги же ее, духи злобы, охвачены страхом и трепетом и робостью. Как начальнику, пришедшему в город, чтобы осудить и истребить обретающихся в нем грабителей и

злодеев, радуются граждане города, враги же охвачены робостью и страхом и, представ пред лицом властителя, устыжаются и трепещут, а граждане чувствуют величайшую свободу и радость, ибо уничтожены злодеи и враги и злоумышленники, — так, когда поселится и явит себя в городе души небесный Начальник Христос, она исполняется величайшей свободы и радости вместе со всем гражданством своих помышлений, злоумышленники же и враги ее, порочные страсти, объаты стыдом, трепетом и робостью. Так воззовем и мы ко Господу, да вкусим небесного дара Духа (Евр 6, 4) и враждебные нам страсти порока да умертвим, чтобы ставши так его угодниками и безупречно исполнив Его заповеди, мы сделались достойны Царства во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

XX

1. Как Отец любит Сына, и всему обучает Его сам Отец (Ин 3, 35), так и любящие Господа христиане: само время и дело и сам Господь преподает им небесное учение и науку (Ин 8, 28). Ибо как в миру если у кого есть золото, серебро, достаток, много богатства, то он хочет родить от своей породы детей, чтобы они унаследовали отцово добро, а не будет иметь наследника, скорбит и тоскует, — так Господь, сотворив Адама, сделал всю землю и небо ему домом и поставил его царем всего сотворенного, приготовив ему и не-

бесное наследие, да станет другом и братом Христовым, невестой и сотоварищем Святого Духа. В самом деле, как вы всем сердцем любите Господа (Мк 12, 30), делаясь чужими миру и переноса гонения, так и Господь всем сердцем возлюбил нас и страдал и был распят, чтобы ввести людей в свое наследство и в жизнь; ведь Он сошел на землю ради грешников. И скорбит Господь, небесный Отец, если не родит чад от своей породы, чтобы дать им наследство, Царство Небесное, которое Он им уготовал. Все прежние праведники, которые были людьми, как и все прочие, одетыми в плоть, совершили на земле великое дело в сравнении с прочими людьми: ибо они восцарили над тварью и смертью. Сказал Моисей воде, и она превратилась в кровь (Исх 7, 20); сказал земле, и вышли жабы (8, 2-3); сказал смерти: не войдешь в преддверие, и подчинилась смерть и исполнила волю Моисея (12, 23), и впредь узнала смерть, что уже более не царствует с тех пор, как убоялась повеления Моисея и послушалась его. Потому что на лице Моисеевом был знак славы божественного света (34, 29-30), знак, в который Адам был облачен до падения; а был Адам облачен в славу Божию и одежду божественную. До Моисея же никто не имел этого знамения на лице, кроме самого Моисея. Вот и изумилась смерть, увидев знамение, ибо от Адама по тот день никто не имел этого знамения, а о ней самой было пророчество, что род человеческий восцарит над нею и подчинит ее себе. Так и стало: явился в конце времен небесный Адам и крестом Своим осудил смерть и сошел в гробницу и открылся

прежде умершим пророкам и праведникам. Когда они уже скорбели о том, что не получили обещанного, Он поднял их из могил и одел в Божественную славу и они явились в городе Иерусалиме (Мф 27, 53) и увидели своих друзей и родных и вернулись в свои гробницы; так разметал тогда Господь оплоты и цепи лукавого и диавола предал смерти. Илия властно заключил небесные ключи, и не было дождя (3 Царств 17, 1). Как он сумел это сделать? Приник к Богу, уверовал, возлюбил. И не скажу тебе, что он простер свои руки до неба; и не сам он своей силой принес небесный огонь и спалил всежогение и лжепророков (18, 36-38); нет, но его любви и вере содействовала Божественная сила, которая совершила все это через него. Другой праведник тоже сказал слово — и остановилось солнце (Нав 10, 13); третий заградил уста львов (Евр 11, 33).

2. Видишь, что у твари есть праведные цари, и вся тварь спешит пред лицо их. Страдавшая кровотечением, которую врачи не могли вылечить, — разве не повернулся к ней Господь (Мф 9, 20; Лк 8, 43)? Разве не прикоснулась она к краю одежды Его? От рождения слепой не сами ли первый возопил (Ин 9, 1)? Закхей не сам ли первый влез на дерево (Лк 19, 4)? И ныне люди живущие мертвы, и к верующим приходит Господь и располагает в душах их и потрясает сердца их от камней и от гробов, нечистых духов, и делает бессмертными души их и животворит после омертвения их. И как первые праведники уверовали в Господа и прибегли к нему, так мы тоже должны возлюбить Бога всем сердцем (Мк

12, 30), уверовать и послушествовать; тогда Он входит в наши помыслы и рассуждения и расторгает все постройки, узы и оплоты сатаны и очищает сердца наши от проказы и животворит после омертвения и просвещает ум, избавляя его от слепоты.

Все творения, созданные Богом, были изначально, и реки, и горы, и холмы, и звери, и источники. Что же это такое, что пришедший и облекшийся в плоть Господь называет делом, величайшим сих, если в явленном нет ничего недостающего творению? Что это такое, о чем Он сказал: Отец мой доньше делает, и Я делаю, и больше сих сотворю дела (Ин 5, 17; 14, 12), если земля уже возникла, и растения и небо и солнце и луна? Ясно, конечно, что Он идет совершить дело, величайшее всех видимых дел, невидимое телесными очами. Он идет исправить умы, тайно разрушаемые сатаной, и посеять в земле души духовное семя, как земледелец в видимом мире засеивает свое поле. Что же, быков ли Он запрягает? Нет, не то. Насаждения ли видимые насаждает? Опять не то. Потому что виноградник Господу есть душа (и душе — Господь), и насаждает он ростки любви, сладчайшие радости и источники жизни, текущие в сердце, новые небеса и новую землю (2 Петр 3, 13) и новые светила; ведь если цветы нашей земли он облачает в такую славу, и фиалки одевает в порфиру, то насколько более Он разумную душу прославит и украсит духовным украшением и облачит в порфиру духа. Так Он благоволил; вот какое дело совершает Он в душах, чтобы душа слилась с небесным Духом и

стала смесью и единством земного с небесным. Лишь бы мы возлюбили друг друга и уверовали Богу, и Он дарует нам Свое наследство. Он угащает огонь, который в нас; только бы мы возлюбили Его, и Он придет и истребит смерть, чего мы сделать не можем. Ведь не люди сумели разрушить стены Иерихонские (Евр 11, 30), но они пали от божественной силы. Как если бы был некий начальник, и имел он перед собой знамя и изображение царя; силой властно несомого впереди него образа он убивает и изгоняет всех бесчинствующих. Но если в мертвом изображении такое устрашение и такое достоинство, то насколько же более небесный образ, живописанный в сердцах, насколько более живая сила Божия и знамя небесное и Божественное искореняют и убивают силы тьмы, тайком прокрадывающиеся в сердце, и совершенно истребляют всю силу вражью (Лк 10, 19). Слава величию Его и бесконечному Его милосердию во веки веков. Аминь.

XXI

1. Господь наш Иисус Христос Сам — основание (1 Кор 3, 11) и Сам — исполнение, краеугольный камень (Еф 2, 20). Ибо от земли и от неба Господь: пришел с неба, будучи Богом, и принял человека от земли и слился с человеком. Вот, Он от неба и Он же от земли; вот, Он основание и Он же краеугольный камень. Так Он благоволит совершить, и сущим от земли дал Дух Святой с неба, чтобы вышних и нижних сделать

единой Церковью, сливши Божество с человечеством. Поэтому, когда услышишь об основании, подразумевай Господа; Им как основанием положена мера, и надстраиваемые камни должны быть соразмерны основанию, чтобы постройка была сложена по единому составу: ни окороченные здесь не могут подойти, ни слишком длинные, но прилаживаются равные мере основания. Так и Христос, будучи истинным основанием и краеугольным камнем, в ту же меру совершенства Христова призвал прийти всех людей. Об этом говорит Апостол: “Доколе все придем в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (Еф 4, 13); и еще: “Чтобы представить всякого человека совершенным во Христе” (Кол 1, 28); и опять: “Чтобы вам исполниться всею полнотою Христовой” (Еф 3, 19), В эту-то меру призвал Христос прийти род человеческий, в этом строении пригласил соединиться в одну меру с основанием, которое есть Сам Господь, — Слава величию Его. Весь мир преданся видимому служению, но у рабов Божих — незримое служение в тайне, неведомое людям. Как ангельская природа, будучи невидимой, служит в видимом мире невидимому Богу, так и душа, будучи духом, невидимо служит Богу невидимому. И сатана, будучи духом, тоже скрыто воинствует в глубине сердца. Совершающие ныне духовную работу, по апостолу, не против крови и плоти имеют брань, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы (Еф 6, 12). Вот сила Божества: будучи незримой, она сотворила видимый мир. И подобным образом душа, будучи незри-

мой, создала мир невидимый. Равно и лукавый неявной силой пленяет человека в видимое служение беззаконию.

2. — Что значит, что диавол на вопрос: “Откуда ты пришел?”, ответил: “Я ходил по земле, и обошел ее” (Иов 1,7)?

— Такие вещи большей частью непостижимы, однако мне доводилось слышать, что колдуны имеют в подчинении демонов, и им случается созвать в единое время заклинаниями и колдовством двадцать, а то и тридцать своих демонов для злодеяния, и каждый из них, будучи сам в стране Запада или Востока, успевает в тот же час достичь до всех и воздействовать во зло. Но если зло так успевает в миг времени достичь всех, то насколько же более добро может явиться и помочь всем призвавшим его!

3. Но, так или иначе, бóльшая часть подобных вещей превосходит нашу немощную силу разума. Как царский сосуд при изготовлении не сразу бывает готов, но его многожды кладут в огонь, потом куют и разнообразно украшают, и тогда получается сосуд драгоценный, пригодный для царской трапезы, таким же образом и душа, разнообразно украшаясь и упражняясь, становится драгоценным сосудом Царя Небесного. У кого-то много житейских дородетелей, нестяжание, постничество, бодрствование; но поскольку он трудится ради славы человеческой, а не ради Бога, то здесь получает свою мзду (Мф 6,2), и хвалящие его люди, вот кто его боги. И есть другой, хотящий остаться незаметным для людей и угождать Богу, и часто он что-то делает посредст-

веннее и незамысловатее первого, который во всем досконален, и все же потому, что ради Бога трудится, он больше принят Богом, чем первый, который трудится ради человеческой славы. Впрочем, поскольку ты сын Адама, преступившего заповедь, то неизбежно в тебе как в его сыне угнездились, как во всех сынах его, и густая тьма, и паутина, и непослушание, и меч (Иов 8, 14; Пс 38, 12); и нужно от страшного этого воспитания и тяжелой привычки отстать и принять образ жизни, воспитание и духовный нрав второго, небесного Адама, и приобрести ум Христов (1 Кор 2, 16), чтобы стать Его сыном и наследником. Весь закон, пророки, апостолы, ангелы и пришествие Господне действовали против прокравшегося и воцарившегося зла, чтобы отсечь злое и возторжествовать над ним; да больше того, и римские законы тоже укрощают зло. Но сатану не могут укротить ни пророки, ни апостолы, ни писание. Все равно на каждом шагу видишь сковавшие мир зло, и сообщников его, и понуждаемых им к смерти; добро же редко, так что из многих мало кто спасается (Лк 13, 23). И нужно нам, воззавшим к живому Богу, через добродетельное гражданствование сочетаться с Ним и прилепиться к Нему, ибо Он есть глава (Кол 1, 18), драгоценный камень, основание, и если кто не приобретет этого основания, то не знает, где строит свой дом. Ведь если даже человек поселился в пустыне для подвижничества и преуспел в воздержании, а не строит не на Господе, — то на песке он строит (Мф 7, 6), на веществе сыпучем и распадающемся. И как у человека с оторванной

головой не могут оставаться здоровыми другие члены, но тотчас распадаются и гибнут, так без головы (то есть без Христа) прожить душе невозможно, как рыбам не жить без воды. Но кто имеет основание, тот как бы на камне строит дело свое. Слава милосердию Его во веки веков. Аминь.

XXII

1. Словопрения и самонадеянное знание доставляют не столько прибыли душе, сколько ослабления и вреда, и овладевшие этими предметами подобны человеку, который вместо хлеба ест никакого вкуса не имеющее и силы телу не придающее сено, или нарисованному на стене человеку, который все подобие членов сохраняет, но не ходит и не шевелится. Все ереси изначально отсюда возникли: люди не поверили Апостолу, говорящему: “О, бездна богатства” (Рим 11, 33), и, пожелав уловить мудрость Божию рассуждением, заблудились. “О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень?” (Рим 1, 33-34). Ни ищущие точного понятия Бога через науки найти Его не могут, ни многознающие наставники, называющие себя способными к истолкованию Божественных тайн, достоверно что-либо сказать или постичь не в силах, но истина превосходит равно всех учащих и учащихся, и потеряли самих себя те и другие, блуждая. Ибо если скажет тебе наставник,

что Бог есть огонь, ты обнаружишь, что Он обратился в воду жизни (Апок 22, 17). Если скажет тебе, что у Него вид и облик Царя, найдешь, что Он являет Себя тенью, а кому-то — нищим, и одному — Богом, другому — смиренным человеком. Если ищешь Его на небесах, Он оказывается на земле; если ищешь на земле, на небеса переносится. И опять же для одних Он по Своему премудрому замыслу оказывается тяжестью, для других — облегчением (2 Кор 8, 13). Так что надо удерживаться от многословия и суесловия, этим никто ничего не добьется. Само природно присуще каждому из нас знание осуждает нас, если мы не принимаем слово Божие.

2. Итак, оставив суесловие, будем искать, как может человек прийти и приблизиться к Богу и научиться от Него и принять нечто чуждое веку сему в свое сердце; и доверимся сказавшему: “Никто из человеков не знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем”. Но если даже сочувствующий тебе человек твою думу знать или постичь не может, то откуда смертные люди возьмут силу вникнуть в Божию думу? Никто из людей и не знает Божьего, кроме Духа Божия, который в нем; однако “мы приняли не духа мира сего, а Духа об Бога, чтобы познать благодатно дарованное нам от Бога; что и возвещаем” (1 Кор 2, 11-13). Будем же искать Господа, и Он Сам поведет нас и научит, и мы сможем познать тайны Божии — насколько человеку познать возможно, не насколько есть в Боге. Наше дело — понять, как рождается человек от Духа (Ин 3, 5), как надо противостоять духу злобы и

научиться находить помощь от Господа и воинствовать с противоборствующим. Ибо Господь радуется незапятнанной душе человеческой и восхищает в свое Царство тех, кто в благоговении и непорочности приступает к Нему.

3. Одно тебе опять же могу сказать, что ищущий Бога вбирает в себя силу Святого Духа и его естество разрешается в некую простейшую природу, преодолевшую блуждание и робость; он находит для себя питание, нисходящее свыше, естество священного огня. Как голое, сухое, бесплодное и сучковатое дерево бесполезно, и все прохожие, прислоняясь, обчищают о него налипшую грязь, но если бросить его в огонь, то, хотя дерево внутри огня пребывает, конечно, неизменным в своей первооснове, оно преображается и делается жарким углем и никто уже ни прислониться, ни сесть на него не может, — таким ты мне мысли наше существо; оно после преступления бесплодное и сухое, с торчащими сучьями злых и нечистых духов, но преображается от действия силы Божией и загорается огнем и светом, и бесы, желая по старому обычаю приблизиться к душе и осрамить ее, ожигаются огнем и разгоняются светом, пронизавшим и объяввшим душу. Преображается же оно так, что сам человек чувствует превращение и знает себя уже не тем прежним, имевшим земной образ мысли. Это происходит, когда душа общается с Богом и преображает свое естество в Божий образ. Как мать любит своего младенца и с великим порывом обнимает его, принимая в свое лоно, так Дух приходит в душу и, объяв ее, принимает в Свое лоно

среди великого мира и радости, и через действие Божественной силы такой человек испытывает порыв к себе Духа и возносится горé и пленяется в пленение небесных таин и проникается в своем уме божеством. Он разрешает тогда отложенные без попечения орудия в душе и изгоняет и истребляет всяческие обманом вселившиеся в душу и тело блуждающие призраки и, упоенный и опьяненный Духом, весь претворяется в любовь и веселие и великое смирение. Поэтому все оставившие словесную тщету и в простоте пришедшие искать Бога и всю заботу, все помыслы своего ума возложившие на Него (1 Петр 5, 7), вот кто воистину обнаружил, что неведомое веку сему и природе их прилепилось к ним и в малое время они обогатились и стали царями. Ибо пребывание Господа во плоти и апостолы и весь от начала совершенный святыми подвиг то сделали возможным и то великое приобретение даровали людям, что они становятся ковчегами Божиими и Бог приходит и поселяется в душах их, а пришедшая часть смерти изгоняется и истребляется. Отдадим же себя Господу и приложим усилия, чтобы найти нечто от Бога данное; и когда найдем, все от Него узнаем, чему ни законоучители, ни любители словопрений научить не могут.

XXIII

1. Божий человек, в истине идущий путем праведности, то есть верный слуга Господа, в каждом добром деле и в любом добродетельном

свойстве всегда стремится преуспеть, день ото дня делается лучше самого себя и утверждается во всяком добродетельном совершенстве, например, в смиренномудрии и кротости, в благорасположении, в терпении, стойкости, в любви, вере, надежде, в благоразумии, мужестве, доброте. В каждом из этих совершенств – великая глубина и широта и тончайшее устройство. Как если бы в райском саду было множество плодоносных и разнообразных деревьев и каждое дерево имело бы ветви, а от этих ветвей другие ответвления и более тонкие отростки с пышной листвой, – так в каждой из добродетелей заключена тонкость работы и великая глубина, и каждая бывает как бы неким совершенным достижением. А всех их опора и основание и вершина, где должен утвердиться и обосноваться каждый стремящийся к Богу, это доверие к Богу и крепость веры, что и должен прежде всего обрести каждый хотящий следовать за Богом: утвердиться в доверии к Нему. Не приобретшие же сначала доверия и надежды на Бога подобны строящим дом без основания. С верой в Бога и надеждой на него, показав благородство в великом борении, мужественно во многих и великих сражениях покорили своих врагов через телесное воительство Маккавеев, которых мы возьмем в пример для самих себя в нашей незримой брани против духов злобы: как они, решительными, мужественными, благородными и великодушными подобает быть нам, истинным воителям Христовым, по слову Апостола: “Все, что происходило с ними, были прообразы; а записано в наставление нам, достигшим послед-

них веков” (1 Кор 10, 11). Итак, в различных потеснениях и многообразных испытаниях, воздвигаемых на нас духами зла, нам как подлинным Христовым борцам и воителям надо быть стойкими, мужать и долготерпеть, чтобы мы смогли с благодарностью принять и утешения и дары благодати.

2. Как видимый человеческий мир управляется от Бога благодатью и справедливостью, — благодатью при множестве и изобилии плодов и здравии, в благую пору года и при всяческом даровании благ, справедливостью же и наставлением при голоде, море, потеснениях, нужде, среди бедствий, при градобитии, разрушениях и всем прочем, что посылается от Бога для наставления по справедливости и на пользу людям, — так и душа, хотящая наследовать вышнему Божественному миру, разнообразно управляется благодатью и иногда веселится в облегчении и радости духовной и наслаждается утешением благодати, иногда же предается наказаниям и разным испытаниям и всевозможным притеснениям мирского духа, чтобы, пройдя всю школу испытаний и оставшись верной и мужественно претерпев все искушения и ни в чем не отступив от следования Богу и так став доверенной у Христа, она удостоилась бы Божией благодати и справедливости и унаследовала вечную жизнь. И как в здешней жизни не все бывает людям отдых и благополучие и изобилие плодов и мир, но Бог ярмом справедливости и мерою наставляет и милует и промышляет о мире, так и душа, вожделеющая родиться для вышнего мира, не все пребывает в отдыхе и весе-

лии и радости духа, но игом справедливости и благодати наказывает и наставляет и милует и устраивает ее Бог. И если бы у людей все было в жизни отдых и наслаждение и сытость и богатство без бедствий и мучений, люди не вынесли и не стерпели бы этого, презрели бы Бога и совершенно предались плотским наслаждениям, как сказано в Писании: “Ел Иаков и утучнел, разжирел, отолстел, раздобрел и оттолкнул он Бога, возлюбленный им” (Втор 32, 15). Перенеси все это в область духовного. Если бы все в радости и облегчении и веселии духовном непрестанно пребывала душа, она уже не помнила бы сама себя и ни подвига, ни пути праведности (Мф 21, 32) не знала бы и преуспевала бы лишь в самомнении, заносясь над всеми, и уже не признавала бы в себе смертного человечества. Как говорит Апостол: “При чрезвычайности откровений дан мне ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился” (2 Кор 12, 7). Видишь? Такому святому мужу потеснения были на пользу. Еще как он говорит, от скорби происходит терпение, от терпения твердость, от твердости надежда, а надежда не постыжает (Рим 5, 3-5). Так что потеснения бывают на пользу и для совершенствования души.

3. Конопле подобны души христиан, вводимые лукавым во многие бедствия в мире сем. Ибо как конопляное волокно получается тем тоньше, пригоднее и чище, чем больше колотят и треплют коноплю, чтобы из нее сделалась тончайшая пряжа, и чем сильнее ее треплют и чешут, тем пригоднее она становится, — так боголюбивые и правдолюбивые христианские души, на-

сколько они вводятся духами злобы в великие скорби, испытания и искушения, сами сохраняя стойкость и долготерпение, насколько чище, испытаннее и пригоднее для тонкого благодатного духовного делания становятся они, удостаиваясь обитать в небесном городе святых. Ведь когда душа испытывается в великих испытаниях и разнообразных бедствиях и принимает помощь благодати, стойко претерпевая в надежде на Господа, всякий вид зла в ней понемногу убывает, и тяжкое бремя сопутствующего ей греха сбрасывается примерно таким образом: как если бы шел кто долгим путем, направляясь в некий город, и нес бы полный мешок песка, в котором снизу была бы тончайшая дыра, и пока он шел, по всему пути песок высыпался бы, облегчая его, и когда бы он наконец достиг города, тяжесть песка опросталась бы и человек совершенно облегчился бы и отдохнул от тяжести песка, — так и у истинно борющейся души, идущей путем праведности (Мф 21, 32) и спешащей в город Царства, но несущей с собой тяжелое бремя греховных страстей, по мере того, как она идет путем добродетелей и прилепляется к Богу, убывают грех и страсти, и она ощущает в себе чувство легкости и кроткого покоя. Если же совершенно и всецело прилепится к Богу и безупречно и хорошо пройдет путь праведности, то удостаивается полноты благодати, совершенно избавляясь от тяжкого бремени греховных страстей. Но сначала надо пройти через многие испытания и скорби; и так человек вступает в покой благодатной полноты, то есть удостаивается достичь бесстрастия.

4. Как свежеизваянный сосуд, еще не обожженный на огне, не готов для употребления, или как бессловесный младенец неспособен к мирским делам, потому что не может ни город строить, ни сажать, ни семя сеять, ни делать какое другое мирское дело, будучи неразумен, — так и неиспытанные души, не проверенные в различных скорбях от духов злобы, еще младенчают, не имеют достаточного упражнения и, так сказать, пока бесполезны для Царства, как говорит блаженный Павел: “Если остаетесь без наставления, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны” (Евр 12, 8). Вот как полезны человеку скорби и испытания и искушения, делающие душу пригодной и надежной. Лишь бы мы решительно и достойно и мужественно готовили самих себя, в стойкости перенося нападения, и укреплялись бы в надежде и доверии, всегда ожидая избавления и дерзали, полагаясь на милосердие Христово, ибо Он никогда не оставляет ищущую Его душу сверх силы подвергаться испытаниям, “но при искушении даст и выход, так чтобы вы могли перенести” (1 Кор 10, 13).

5. Еще и так человек рассуждает в себе: если и убьют меня и тьмы других худших зол испытаю, с поущения Господа страдая и бедствуя от злых духов, я не оставлю Его, ибо верен Тот, Кто поднимает меня из всякой беды; и Он опять уведет меня из бездн земных (Пс 70, 20). И так, всецело вручив себя Господу и до конца претерпев, человек до конца узнает на опыте и благодеяние Божие, и помощь, и доброе воздаяние. Как говорит Господь: “Кто претерпел до конца, тот

спасется” (Мф 10, 22). В самом деле, как люди в мире сем не могут ни достичь почестей и успеха, ни получить от царя чин высшего достоинства, если прежде не приложат великих усилий и не проявят большого мужества, выступив на войну, изучив все военное искусство и навывав и на опыте одержав победу и отняв добычу у противника и во всем отличившись перед царем (тогда они удостоиваются чинов и достоинств и великих царственных почестей) — так тем более никто не удостоится сразу получить сокровища благодати, духовных даров и небесных божественных дарований от всевышнего и истинного Царя (Деян 2, 38; 10, 45), если прежде его ум не утвердится, пройдя через все, в заботе о добрых помыслах и в соблюдении святых заповедей и в уповании на Бога, и так сподобится он благодати и возьмет небесное оружие (самый дух) и с ним отличится в великих подвигах против духов злобы, борясь в согласии и единении с данной ему от Бога благодатью и сделавшись соратником небесному воинству и совоителем против зла до последнего и совершив с победой через многие труды и борения и испытания поход против духов злобы. И когда он исторгнет победу у врага, тогда удостоится получить от всевышнего Царя достоинства Божественные и небесные и почести славные и духовные, будучи уже в силах и других снаряжать и обучать для войны. Ибо если просто возьмут из толпы обыкновенного человека, не знающего войны и не имеющего опыта в военных делах, и сразу поставят военачальником над всеми, то такой достоин смеха, потому что вознамерился ру-

ководить военными действиями, не узнав прежде войны. Так и в духовном истолкователь слова Божьего и предстоятель душам должен иметь опыт во всех духовных делах, чтобы, являя на опыте действие объясняемых им слов, он всякий раз приносил собою пользу и помощь слушающим. Божия мудрость и христианский путь и происходящая в верной душе работа благодати совершается с величайшей тщательностью через постепенное возрастание и восхождение, и когда человек сочтет ее законченной, тогда только и надо ему начать еще более внутреннюю работу, потому что в душе совершились таинства Духа и духовные восхождения; и кто часто считает дело завершенным, тот часто должен и начинать. Ведь если это так в здешней жизни, в мирской мудрости, — скажем, мы учимся у начальных учителей, потом у грамматиков, потом у риторов, потом еще и у софистов, наконец у философов, и когда человек пройдет всех учителей, по завершении одной школы начиная другую, тогда начинает при начальниках вершить суд, потом же, с годами отличившись, делается в свою пору и сам начальником и тогда опять же берет себе советника, чтобы не упустить ничего для торжества справедливости, — словом, если в мире сем мы видим такую сложность мудрости и такое ее постепенное восхождение, то тем более неизреченная и безграничная премудрость Божия и христианский путь имеют некую великую сложность и множество ступеней восхождения. И по мере восхождения человек полагает начало каждый раз новым деяниям, проникает глубже в духовные та-

инства и в сокровенные богатства премудрости; и насколько он возрастает в благодати и богатеет в познании Бога, настолько познает умыслы и козни зла, по слову Апостола: “Нам не безызвестны его умыслы” (2 Кор. 2, 11). Если же такая ведет нас надежда и такие духовные блага уготованы хотящим воистину бороться, то и мы со всею силою да отдадим себя на благоугождение Господне, чтобы, получив духовные дары и преуспев в мудрости Божией и всякое испытание и потеснение с помощью благодати Христовой преодолев и сподобившись совершенного освящения, стать достойными вечной жизни во Христе Иисусе Господне нашем, Которому слава во веки веков. Аминь.

Та же беседа в сокращении:

1. Божий человек всегда совершенствуется во всяком добром деле, в смиренномудрии, в благорасположении, в долготерпении; опора же всего этого — надежда на Бога. Не имеющие такой опоры — все равно что строящие дом без основания; и как Маккавеи, великие мужеством и храбростью, победили своих врагов в телесном воительстве, так же благородны и великодушны истинные воители Христовы; сделаем же их примером для самих себя в войне против духов злобы. Как видимый мир управляется милостью и справедливостью — милостью при обилии плодов, справедливостью при голоде и море, — так и душа, хотящая иметь часть в вышнем Божествен-

ном мире, разнообразно управляется благодатью, иногда веселясь в радости духовной, иногда же предаваясь испытаниям и потеснениям злого духа, чтобы, закалившись в огне, стать надежной.

2. Как в мире не всегда бывает благосостояние, потому что если бы всегда были покой и роскошь, то люди отшатнулись бы от Бога: ведь “ел Израиль и отолстел, и оставил он Бога, создавшего его” (Втор 32, 15), — так и душа, если бы всегда пребывала в духовном покое, то уже не узнавала бы себя и пути праведности не знала и лишь в самомнении преуспевала. Как говорит Апостол, рассуждая о пользе скорбей: “Дано мне, говорит он, — жало в плоть, чтобы я не превозносился” (2 Кор 12, 7). Видишь, и такому святому мужу скорби были в содействие.

3. В самом деле, как коноплю чем больше треплют, тем она становится тоньше и лучше, так боголюбивая душа, вступив в великие испытания и скорби и устояв, становится чище и пригоднее для духовного делания и наконец удостаивается наследовать небесному хору святых. Ведь от стойкости и долготерпения души в ней понемногу уменьшается часть зла. Как если бы кто шел долгим путем, неся полный мешок песка, в котором снизу была бы крошечная дыра, то по мере путешествия песок высыпался бы и мешок бы пустел, пока не опорожнился бы весь от песка, так понемногу у прилепившегося к Богу человека уменьшается присущий ему грех.

4. И как младенец непригоден для дел мира, ни городов строить не может, ни насаждать, ни иное что делать, так души, не проверенные в раз-

ных потеснениях, еще младенчают и бесполезны для Царства, как говорит Апостол: “Если же остаетесь без научения, то вы — незаконные дети, а не сыны” (Евр 12, 8). Вот насколько полезны человеку скорби, лишь бы только он приготовился переносить их решительно и достойно.

5. Ведь если в этом мире человек не может достичь чинов и больших успехов, если прежде не пройдет через многие упражнения и не отличится на деле в трудах и бранях, выбрав победу и добычу от противника, то тем более у небесного и истинного Царя никто не удостоится небесных даров духа, если прежде не упражнится в заботе о святых заповедях, и тогда возьмет небесное оружие (саму благодать) и будет биться против духов злобы. И насколько человек совершенствуется в духовном борении, настолько он постигает духовные таинства и сокровенные богатства премудрости; а насколько он возрастает в премудрости, настолько преуспевает в знании умыслов лукавого (2 Кор 2, 11).

XXIV

Сильно отличаются такие души в лучшую сторону от остальных, живущих в мире, — как, можно сказать, свет от тьмы или живые от мертвых. И не столько они, но и услышавшие и принявшие слово истины и уверовавшие в великой простоте и утвердившиеся на этой надежде в ожидании благодати, даже если они еще не получили самых даров, все-таки сильно

отличаются от прочих людей верой и надеждой и всяческим упражнением в добродетелях, ведь они, так сказать, уже вступили в преддверие через надежду на Слово, воспринятое ими в водворившееся в них. Ибо немалое и это дело, когда само высшее слово истины воспринято нами и вселяется в нас и очищает все наше мысленное жилище; когда наша душа препоручает себя надежде на Бога и на Слово Его и борется с помощью Господа против духов злобы. Немалое это борение и немалый успех, если кто способен утвердиться в Слове Божиим, надеяться всей надеждой на милосердие Господне и, борясь в согласии с благодатью, верить в спасение и уповать на победу над духами злобы и торжество над всеми страстями. Такие души тоже сильно отличаются от остальных, лишь бы только они до конца (Евр 6, 11) держались надежды и веры и пути и борения и цели, чтобы, на самом опыте познав дары благодати и удаляясь от злых страстей, они достигли спасения вечного (Евр 5, 9).

Сыны дня (1 Фесс 5, 5) совершают дневные труды, а чада ночи (то есть прелюбодеи и воры и ядосмесители) соответственно исполняют ночные дела, днем почивая, дело же свое делая ночью. Так и у Адама, отпавшего от заповеди и преступившего закон, чада ночи (то есть духи злобы) сокрушили прекрасные и драгоценные члены души и сделали ее расслабленной и бессильной на благие дела, помрачив и неизлечимо повредив так, что никому из отцов или пророков уврачевать ее невозможно, кроме

одного только Господа, ее создателя. Для того и было пришествие беспредельной Его благодати с таким истощанием и смирением, чтобы восстановить падшую во зле душу: “Восставляю, — говорит Пророк, — и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, восстановлю” (Деян 15, 16=Амос 9, 11). И для души, обитающей в ночи и мраке, совершающей дела ночи, впавшей в злые страсти, Он возжег в ней святой день Света Своего, чтобы она, трезвея, шла впредь не спотыкаясь, совершала дневные и светлые дела жизни и стала достойна Царства Небесного. Ибо чем питается душа, в том она и пребывает, к тому и прилепляется, или к мирскому духу, или к Духу Божию (1 Кор 2, 12): от чего питается, тем и живет. И каждый, если хочет проверить себя и узнать, чем он питается и где пребывает его сердце, чтобы, поняв и приобретя рассуждение, отдать себя доброму порыву, — каждый, идя на молитву, следи за сердечными помышлениями и действиями разума, откуда они, от духа мира или от духа Бога (1 Кор 2, 12), и какую они преподносят пищу сердцу, свыше или от века сего. И ты, проверившая и познавшая себя душа, с великим усилием проси Господа питать сердце только небесной пищей, чтобы там она возрастала и там действовала и там жила всецело небесной духовной мыслию, откуда и доставляется ей небесное питание, по слову Апостола: “Наше жительство — на небесах” (Фил 3, 20); и чтобы по совершенном благоугождении предстала достойной того небесного наследства, допущенная к вечным благам вовеки. Аминь.

XXV

1. Все люди выступают на словах за добрые нравы, и все боговдохновенные писания закона или пророков и евангельские Господни и апостольские поучения определили наказания против злодеев, а делающих прекрасные и благие дела хвалят и обещают им вечное Царство; да и внешние законы язычников и их начальники наказывают согрешивших на виду у всех для устрашения остальных, желая сдержать и пресечь злодейство, учителей же и глашатаев злых дел днем с огнем не найдешь, все поют хвалу добрым делам, — но вот, как видим, зло большей частью берет верх и творится и царит в мире. Отсюда мыслящие и разумные могут понять на опыте, как и из Писания уже знают, что есть некая противоборствующая сила зла, скрытно пасущая и сбивающая род человеческий ко злу и незримо обучающая сердце всякому нечестию. Так или иначе, всем случается против желания своей воли исполнять скрытно рассеваемые в них внушения, притом большинство людей не знает, откуда сются внушения, предполагая, что просто в некоем природном состоянии по привычке из сердца исходят противные естеству злые помышления. Разное разумение душевных помыслов даровано людям от Создателя. Как если бы кто имел великое богатство имущества и утвари, золота, серебра и всякого домашнего добра, другой владел бы самым ничтожнейшим из всех имуществом, а третий умеренным — так и души человеческие: между ними большое различие в незримом богат-

стве и распознании помыслов. Одни широки умом, другие ограничены.

2. Есть благая природа света, разумная и духовная, то есть Бог, и есть природа от произволения темная, то есть духи заблуждения и князь века сего (1 Ин 4, 6; Ин 12, 31; 1 Кор 2, 6). И душа, имеющая малый состав ума и различения, равно как и душа, богатая мыслью, разумением и умным различением, пусть борется и ревнует и стремится и ищет того, чтобы удостоиться союза с природой Божественного небесного и умного света, чтобы он уберег ее от чумы страстей, обучил ее и руководил ею в добром исполнении всех святых заповодей; освященная Божией силой, она покажет себя святою и чистой. И опять же великая борьба и труд да будут в каждой душе, чтобы избавиться от власти лукавой тьмы (Кол 1, 13), от духов злобы и злых страстей, раз уж от преступления Адама (Рим 5, 14) душе сопутствует все это враждебное ей зло. Словом, такая цель будет у всякого, стремящегося удостоиться Царства, пребывает ли он в широте или ограниченности ума, чтобы отрешиться от зла страстей и удостоиться общения с духовной природой. Победа и поражение приходят здесь через решение свободной воли, прийти ли к врагам с повинной или состязаться и победить страсти и приобщиться к Духу душою освященной, соединившейся с благодатью и достойной принадлежать Господу; тогда она сподобится наследовать Царство. Ибо душу, в которой действует сила страстной тьмы и лукавство злых духов, которую на путях и тропах помышлений окружают и сопровождают невиди-

мые духи заблуждения (1 Ин 4, 6), действующие через страсти и делающие ее своей сообщницей, при выходе ее из тела принимают духи заблуждения и злорадный князь, мироправитель тьмы, забирает и удерживает ее при себе как свою собственность и рабу, творившую волю его и с ним во плоти до конца жившую. Наоборот, душу, приобщившуюся к природе возделенной и неизреченной красоты Божьего духовного света, душу, которую на путях и тропах помышлений окружает и сопровождает благодать истины Христовой, так что она отныне удостоивается освящения сердца и вселения Христова, при выходе из тела принимают светлые духи святых и царь мира Христос (Евр 7, 2), радующийся добрым душам, и Он берет ее к Себе как свою невесту и как домашнюю Свою, одну Его волю творившую на земле.

3. Как бы то ни было, каждый человек, наблюдая свое сердце и следя за внутренними помыслами, должен тщательнейше следить, куда склоняется душа, куда ум и с кем они в общении, с духом Божиим или с духом мира, и к чему они привязаны, и где их любовь, в заповедях ли жизни и в воле Божией, в том ли, чтобы любить Его одного всем сердцем и душою (Мк 12, 30), по слову Писания, и ни на что другое не оглядываться и на ни чем другом не успокаиваться, но только за Него любовью держаться и истинной радостью считать утешение духа (Деян 9, 31), — или же на земле и в веществе и в преступлении заповедей и в тленных помышлениях века сего заключена и кружит и находит свою любовь душа. И

каждый, рассмотрев в себе, на чем он и как стоит, пусть раскается и плачет и вопиет к Господу день и ночь (Лк 18, 7), как Он Сам велел, — пока не увидит, что душа и ум и помыслы его хранимы в мире Христовом, и он неприступен для зла. Ибо все, что совершено от Бога через праотцев, пророков, патриархов, через законы, в последние же времена и через само Господне пришествие и воплощение, было совершено ради умной и мыслящей природы нашей драгоценной, по образу Его сотворенной души (Быт 1, 26-27) и ради исправления и исцеления ума и помыслов от великого падения, от болезни страстей, которою заразилась душа, когда попала в руки к духам злобы, начальствам, властям и мироправителям тьмы из-за первого преступления Адамова, из-за которого она облеклась в злые греховные страсти и по их вине стала чуждой Богу. Объясняя исцеление и избавление умной сущности души, апостол говорит: “Мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдает сердца ваши¹ помышления во Христе” (Фил 4, 7). В этом вот и заключается исцеление язв души и восстание падшего ума: прилепиться всем рассуждением и разумением и помыслами души ко Христу и сохранить и соблюсти природу души в небесном свете духа мира Его, спасая свои помыслы от духов тьмы, от лукавых и вещественных и суетных помышлений. В этом и состоит избавление Господне и Его пришествие и воплощение в роде человеческом, чтобы уже ныне восстановить умную и мыслящую и драгоценную природу души в благородстве свойственной ей

изначальной чистоты и чтобы ввести ее затем в общение со Своей духовной сущностью как благородную и царственную невесту Свою.

4. Зачем же драгоценную эту и умную сущность души, любви достойную и заслуживающую почитания больше всякой твари видимой и невидимой, через незнание и праздность и нерадение и забывчивость мы размениваем на зачумленные и жалкие материальные вещи, привязываясь к земле и к материи и к миру и к славе и любя видимость и держась преходящих вещей века сего и вождедея всего этого, когда надо нам, отшвырнув и отряхнув от себя все земные преходящие вещи и губительные рассуждения вещества и плоти, к одному Христу привязаться любовью и о Нем одном томиться небесной страстью и лишь Его духовными чарами воспламеняться?! Ибо велико и многоценно и благородно и прекрасно достоинство умной и мыслящей природы души, за которую ведут борьбу Бог и ангелы и святые силы, через отцов и патриархов, через пророков, через Самого Господа, пришедшего вступить за нее и обратить ее, через апостолов, через учителей, делателей истины обращающих ее в волю Господню и старающихся приблизить ее к себе, чтобы рядом с собой иметь в жизни вечной; за которую равно ведут борьбу и войну и стараются и хлопочут сатана и начальства и власти и злые силы, которые через лжепророков, лжеапостолов, через обманчивых людей, через лукавых делателей и еретиков, наконец и через самого Антихриста силятся окончательно присвоить себе душу, чтобы она не была отнята у них, но вовек была

при них во тьме осуждения. Драгоценный образ Христов, душа, впавшая в бездну злых страстей, тьмы, лукавых духов, должна поэтому, решив своей волей прилепиться ко Христу, ныне, пока еще находится во плоти, измениться и преобразиться и стать иной и обновиться и претвориться следующим неким образом, по преданию Писаний: как если бы было место, полное великого зловония и грязи, кишашее горами испражнений и изгаженное всякой нечистотой (Мф 23, 27) и гнилью и мерзостью, и пришел бы некий властный и богатый человек и велел бы очистить то место от великой его мерзости и скверны и со всяческим тщанием проделал бы очищение того зловоннейшего места и наконец построил бы на нем царский дворец и опочивальни с золотыми сводами и блестящие ложи из мрамора и различные сияющие покои и уготовал бы для жительства и успокоения царя, — великое бы началось там каждение и благовоние и чистота после того зловония и нечистоты. Или как если была бы земля пустынная и безводная и усеянная чертополохом и колючками, и пришел бы человек, хороший земледелец, и заботливо возделал бы ту пустующую землю и, вырвав чертополох и колючки, сжег бы их огнем и, вспахав и удобрив ее, провел бы туда воду в изобилии и насадил виноградники и сады, розы и всяческие цветы и всевозможные плодоносные растения; и стало бы там в конце концов место, радующее глаз, благоустроенное, плодоносное и водообильное и урожайное, — вот какое совершилось превращение и изменение, из какой дикости и пустыни в какое благоустройство.

во и какую красоту переустроилось то место! Или как если была бы женщина просящая подаяние и нищая, над которой насмеются и измываются все, кому не лень, прохожие, а ее полюбил бы некий славный царь и взял бы ее к себе и от той мерзости и блуда привел бы в честное разумение и подобающее благородным положение, и вместо тех зловонных рубищ одел бы ее в царские украшения и позолоченные расшитые драгоценными камнями одежды, и увенчав ее царским венцом, удостоил бы стать своей подругой и честной царской невестой, — какое сделалось в ней изменение и преображение и из какой мерзости и нищеты в какое достоинство славы и в какое богатство перенеслась она.

5. Таким же образом ум и эта душа, впадшая с телом в злой грех и ввергнутая в сущую нищету тьмы лукавых страстей после преступления Адамова и оскверненная и насилуемая блудом и нечистотой и зловонием лукавых страстей и обуянная дикостью и опустошенная от лукавого и безобразного мирского духа, должна, уверовав и обратившись искренно всей волей и всем желанием к Господу в любви Духа Его, перемениться и отойти от прежней своей дикости и запущенности и отшатнуться от зловония прегрешений и от злых страстей и от безобразных и рваных одежд духов злобы и неверия, жадности, ненависти, порока, гордыни, коварства, безмыслия, злых желаний и всякой нечистоты, и обновиться и преобразиться и возгордиться ныне действием благодати. И вместо чертополоха и колючек лукавых помыслов и злых грехов, которые приносила в пору пло-

доношения земля сердца, в ней должны распускаться и плодоносить праведность и благочестие Божественного и небесного духа благодати; вместо зловония и грязи и развалин и мерзостных свалок, которые духи злобы нагромодили в невидимом поле души действием страстей, теперь должны быть построены палаты небесные и жилище и покои небесного Царя; вместо одежд скверных и грязных, которые носила душа, теперь она облекается в духовные божественные светлые одеяния веры, любви, доброты и всякой добродетели; а вместо чудовищного безобразия и блуда злых духов, с которыми душа блудила в своих лукавых помышлениях, теперь она идет к премудрости и освящению и чистоте и бракосочетанию с небесным Царем Христом и увенчается в почете благодати небесным венцом духовной славы; и вместо духа мирского лукавства, совращающего и сбивающего с пути и берущего ум нашей души в плен к земному и к пороку и ко всякому злему рассеянию, теперь — дух благодати Христа с небес, пленяющего ум нашей души несказанными тайнами Божиими и всеми святыми плодами духовного изобилия, среди которых пребывают ум и все помыслы души, так же плененные Божественными и небесными помыслами, как дух злых страстей против воли пленяет душу мирскими помыслами и вещественной тщетой. Недаром и Дух истинно глаголет через пророка: “Как тьма ее, таков и свет ее” (Пс 138, 12).

6. Так же должна перемениться душа, уверовавшая во Христа и искренне его любящая, так же должна она обновиться и преобразиться

во всем, освященная Духом во всех самых тайных сердечных помыслах и при действовании благодатного Духа, являющего себя в добрых делах праведности, в истине и полноте достоверности, осязаемо и на деле, как и зло творится действом духов темных страстей осязаемо и с полнотой достоверности в душе и в теле. Все ереси убеждают себя пустозвонными словами, видимостью правого рассуждения и тщеславным мнением о своей праведности; истинные же дети Церкви Христовой обнаруживают себя делами правды и веры и неким действом, энергией Божественного Духа, посещающего и осеняющего душу, и тем, что благодать являет достойные плоды (Лк 3, 8) на деле и осязаемо и с достоверностью в обновлении ума (Рим 12, 2) и изменении и новом и небывалом сотворении по внутреннему человеку, который в сердце (Рим 7, 22). Вот истинное христианство и воистину точное апостольское предание всего Священного Писания; вот Господне пришествие, избавление падшего во грехе человека; и вот надежда истинно верующих во Христа. Постараемся же и мы, не минуя ни одной добродетели, достичь в себе этой полноты достоверности, чтобы, удостоившись ожидаемого блага, то есть вселения Господа в нас, приобрета освящение Духа в свои сердца (2 Фес 2, 13), сложив небесное сокровище в сосудах своих (2 Кор 4, 7) и сделавшись через благодать безупречными во всех заповедях, мы сподобились насладиться вечными благами со Христом во веки веков. Аминь.

XXVI

1. Душа, приобретающая способность различения при слушании слова, по Божией благодати приобрела его, ибо и надежда, и успокоение, и имѣшество христиан не в веке сем: ни даже красоты всей земли и даруемых ею благ, ни неба и светил в нем не ищут христиане. Смотри, сколько на земле есть разных благ и пестрых красот и утех, равно как и на небе — какое сияние звезд, красота свѣтов, и ничто из этого не ищут, ни в чем этом не нуждаются христиане. Но есть нечто, чего нет на земле, ни на небе, чем живут и в чем нуждаются любящие Господа. Сколько языков в мире, сколько мудростей, сколько разумений, сколько художеств, сколько наук и занятий и трудов и богатства на земле, а ничто из этого не есть то, в чем нуждаются и чем живут христиане. Есть нечто, взыскуемое ими, что больше неба и всего в нем, и больше земли и благ и добра в ней, и, словом, больше всего видимого блага и добра, ни с чем земным не сравнимое.

Поэтому такой разум и такая душа надобны для искания и исследования сего несравненного и единственного блага и добра, — душа, которая и сама больше и выше всего в небе и на земле и всей человеческой мудрости и мирского разумения и знания; больше и выше, говорю, верою и любовью; ибо помимо веры и любви ничто от неба до земли не приносит пользу душе. Как добродетель больше и выше и лучше всех разнообразных радостей в небе и земле и воздухе, и она — единственное благо и добро, которого взы-

скую и которым могут жить христиане, так и сия душа наша должна порываться к исследованию и изысканию этого добра и блага, презирая красоту всякой мирской премудрости и хитрости языков и земное разумение и славу и роскошь и наслаждение, превосходя и превышая все это верою и любовью к единственному и несравненному благу, всем пренебрегая и ничем не будучи связана, но томясь влечением единственно к нему одному.

2. В чем же это ни с чем не сравнимое добро и благо, которого ищут и которым живут христиане? Сам Господь. Он ни с чем не сравним, ибо все, сколько есть добра, от Него возникло, и Он есть наследство и жизнь христианам. "Господь, — говорит пророк, — есть часть наследия моего и чаши моей" (Пс 15, 5). И ничего другого не ищет от людей единственное Благо и Добро, которое есть Бог, ни золота, ни серебра, ни имущества, ни животных, ни другого чего из земных вещей, которые Сам Он все создал, — кроме истинной веры и сердечной любви к Нему. За них удостоивается человек стяжать сие прекрасное и единственное добро: такая душа удостоивается достичь причастия Духу Святому и становится отныне достойна общения с Христом.

И если человек не сделается сам сперва поводом, привлекая своею любовью любовь Божию к себе, то не войдет в душу его жизнь и обретение доброго и единственного блага. А поводом своей жизни и своей смерти каждый делается через свободное воление души; ведь смотря чему отдает свою природную любовь душа, в зависи-

мости от этого она привлекает к себе либо жизнь, либо смерть, как и Писание говорит: “Перед человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему” (Сир 15, 17); недаром и все недостойные люди, переменившись, обретали эту жизнь. Поистине, как говорит Апостол, Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим 2, 4). Но этого не будет, если они не отдадут свою природную любовь и благое произволение Богу; ибо не насилует Господь произволение неволею, но рассматривает и видит произволение и любовь человека, куда он склоняется и где его любовь. Если видит Он, что к Нему прилепилась любовь Души, вот, Он приходит и поселяется в ней и принадлежит любящей Его душе, и она принадлежит Ему, потому что не может быть иначе: если Бог не получит от человека повода, т.е. любви к Нему и веры, то не сделается Он жизнью человека и приобретением единственно драгоценным и благим. Итак каждый, как сказано, тогда делается поводом для того, чтобы пришли к нему жизнь и обетование, когда верует и любит Бога превыше всего зримого, ибо только этого преимущественно ищет Он от человека; такая душа больше и выше всего мира со всей его премудростью и славой и богатством и довольством и всем его разумением и всем, сколько есть в нем, благом, потому что она в единственное Благо уверовала и единственное Добро возлюбила, презрев всю красоту и славу и отрекшись от наслаждений и мудрости мирских языков; и тогда она приобщается и вкушает истинного Блага и Добра и единственной Красоты.

3. Никто поэтому не говори, что-де невозможно мне полюбить единственное Благо или судить о Нем или уверовать в Него, находясь в рабстве и оковах греха. Конечно, сумеешь совершенно исполнить дела жизни и своей силой избавиться и освободиться от живущего в тебе греха не в твоей власти, потому что это дело Господа, — Он Один осудил грех и Он Один берет на себя грех мира (Рим 7, 17; 8, 3; Ин 1, 29), и Он обещал освободить любящих Его и верующих в Него от греховных страстей, и кого Он освободит, те истинно свободны (Ин 8, 34-36), — но рассудить о самом себе и уверовать и полюбить Господа или искать Его ты должен и можешь, равно как и не потакать и не содействовать вселившемуся в тебя греху; стань только сам поводом для своей жизни, ища Господа, рассуждая и любя и уповая на Него, и Он доставит силу и избавление. Ведь только этого Он и ждет от тебя. Как телу охвативший его жар лихорадки препятствует и мешает делать или совершать земные труды, но уму слегшего не препятствует и ум не покоится, но много больше думает и заботится о работах своих и рассуждает о жатве, если жатва, или о винограднике, или о поездке, или о покупке, или о чем другом того же рода, и вот, тело мечется в постели, охваченное лихорадкой, ум же не покоится и не отступает от забот своих (рассуждая о них), и от поисков врача, и поручений домашним своим, и посылки за врачом с просьбой прийти и осмотреть его, и имеет надежду на исцеление; и если такой человек не говорит и не рассуждает, то он совершенно умер, а пока лихорадка теснит его, то тело рас-

слаблено и бессильно трудиться, ум же, вот, упорно рассуждает о делах и хлопочет, — таким же образом и душу, попавшую в рабство и под власть тьмы греховных страстей, охватившая ее лихорадка закона греха (Рим 8, 2) удерживает, лишая сил, от дел жизни, духовных совершенных добродетелей, и мешает безупречно совершать их, от рассуждения же или заботы о них и от посильного исполнения заповедей и любви к жизни не удерживает, если душа истинно хочет стремиться к вечной жизни; кричать и звать единственного Врача на помощь и надеяться на исцеление ничто душе не препятствует. Ибо если отпала в смерть от Бога душа, то есть отдалена от вкушения славы Света Его из-за своего преступления и угнетена покровом злых страстей, однако для своей мысли и разумения она не умерла, но может заботиться о делах жизни, и любить, и кричать, и звать истинного Врача. Словом, для знания себя самой она не умерла. Но того только и ждет Бог от человека, который способен свободно рассуждать о своей жизни, — чтобы человек полюбил и позвал единственного истинного Врача и не входил в договор со злом, а по мере сил гражданствовал в благих делах. Этого вот повода лишь и ищет Бог от человека; ибо дать силу душе и исцелить ее от лихорадки греха и вырвать из рабства и действия страстей Ему Одному дано и от Него только зависит, потому что сила, говорит пророк, “у Бога, и у Тебя, Господи, милость” (Пс 12-13). Он Сам знает, среди каких зол лежит душа и как ей мешают делать дела жизни как она мечется в тяжелой болезни постыдных страстей (Рим 1,26);

только того он ждет, чтобы душа пошла за Ним в своем уме и в своей любви. И силу, как сказано, Он подает вскоре; и уж конечно Он защитит вопиющих к Нему день и ночь и отомстит за них (Лк 18, 7).

4. И наоборот, как тело, одержимое лихорадкой, бессильно совершать земные дела, а душу в грехе овладевшая ею лихорадка страстей сковывает и удерживает от дел жизни, таким же образом душу, удостоившуюся небесного огня духа жизни, овладевшая ею сила Божественного огня удерживает от совершения греховных дел, навсегда зачаровывая ее влечением и томлением по небесному Жениху. Ибо если телесная лихорадка удерживает тело от совершения земных дел, а лихорадка греховных страстей удерживает душу от дел жизни, то тем более небесный огонь Духа, зажигающий и воспламеняющий достойную и верную душу любовью к вышнему Царству и томлением по нему, не только удержит и отклонит душу от совершения дел греха, но и заставит забыть всю суету века сего. Душа, ищущая Бога своим волением и своей любовью, привлекает Его к себе так, что Он царствует и владычествует над нею и ведет ее по Своей воле. Ведь и Сам Господь, когда душа ищет и зовет и верит и привлекает Его своей любовью, так хочет прийти и поселиться в ней и царствовать и владеть всем разумением ее и вести ее во всей воле Божией. Пусть никто не считает душу чем-то малым как живущую в малом теле и целиком ограниченную этим телом. Посмотри, она и в теле и вне тела, и вся в нем и вся вне его разумом и помыслами. Великим со-

судом и созданием сотворил Бог душу, чем-то драгоценным и прекрасным и превышающим все твари, — таким драгоценным творением, что она способна быть жилищем Божиим (Еф 2, 22) и создана по подобию Его. В самом деле, душа имеет духовный и умный образ, приличествующий тонкости ее природы, как тело имеет свой образ, но душа есть истинный образ Божий, и тот образ, живой и бессмертный, держит и несет на себе сей образ. Незримой же и неисследимой сама она оказывается по следующей причине: некий покров злой тьмы лежит на ней, сурывающая ее от постижения и не давая ее умным очам не увидеть собственную суть, ни почитать и созерцать своего Творца, ни наслаждаться и жить и утешаться благодатным светом славы Его, ни упиваться добротою и любовью Его. Этот покров приобрели мы от преступления Адамова, приняв наследие смерти.

5. Итак, страстная тьма сковывает и скрывает душу, удерживая ее от вкушения и разумения Бога и от постижения самой себя. Однако неизменным пребывает цельное создание и совершенное творение души, стесненной под покровом и под стражей, но хранящей в целости умный образ и устройство, созданные Творцом от века. Как если бы человек был заключен в тюремной келье, где нет ни двери, ни отверстия, ни окна, ни вообще какого-либо выхода наружу, и сидящий внутри ничего не мог бы сделать, чтобы открыли ему, и, простирая разум свой к тем, кто вне темницы, призывая к себе на помощь, — таким же образом и у души, отгороженной от Бога покровом стра-

стей и заключенной в тюрьме греховной тьмы, искусное ее и многоценное устройство пребывает под тем покровом цельным, каким было создано, и ничего она не может сделать, чтобы высвободиться из-под гнета, кроме как только мыслить и сравнивать, рассуждая, и помнить о светлой жизни и кричать о помощи к Сущему вне покрова тьмы Господу и Спасителю, стобы Он, видя наш к Нему вопль и нашу веру и любовь, разодрал Своей силой покров тьмы и осветил Своим светом душу и избавил от тьмы греховных страстей и повел нас по Своей воле. Она, оставаясь еще под покровом, простирает разум свой к Нему в искании и вожделении, пренебрегая всем зримым, и к незримой Божьей Силе с верою и томлением порывается в искании своем и ожидает посещения благодати; а Он, Сущий в вышних, тоже простирает разум Свой к ней, открываясь и являясь ей и успокаивая ее духовным успокоением и ведя ее во всей Своей воле.

6. И если не придет разум Господень к ее разуму и не будет вести ее, она не сможет творить волю Божию. Сколько бы она и заботой своей и умом ни прилеплялась к Нему Одному в искании и вере и вожделении, Сам Он много более, склоняясь по Своей доброте к ее искренней любви, прилепляется к разуму ее и делается с нею в один дух, по апостольскому слову (1 Кор 6, 17). В самом деле, когда душа прилепляется к Господу и Господь, милуя и любя ее, приходит к ней и прилепляется к ней и ее ум уже непрестанно пребывает в благодати Господней, тогда душа и Господь делаются в один дух и в одно слияние и в

один ум. И тело ее повержено на земле, разум же всецело гражданствует в небесном Иерусалиме (Евр 12, 22), восходя до третьего неба (2 Кор 12, 2) и прилепляясь к Господу и служа Ему, и Сам Сидящий на небесах в небесном граде на престоле величия весь пребывает с нею в теле ее. Ее образ поселен в вышних, в небесном граде святых Иерусалиме (Евр 8, 1; 12, 22), и Собственный образ неизреченного света Божества Своего положил Он в теле ее. Она Ему служит в небесном Граде, и Он ей служит в граде тела. Она вошла в часть Его на небесах, и Он вошел в часть ее на земле: Господь участвует в душе и душа — в Господе. Ведь если даже у грешников, сущих во тьме, разум и мысль способны быть так далеко от тела и отселяются в неведомые края и могут улететь в отдаленнейшие страны в мгновение времени, и часто телом они пресмыкаются на земле, а мысль пребывает в иной стране с любовником или с любовницей и как бы живущею там видит себя, — словом, если душа грешника столь крылата и быстра, что уму ее нет препятствия быть в отдаленнейших местах, то сколь легче душа, с которой силою Духа снято покрывало тьмы, умные очи которой просвещены небесным светом и которая совершенно избавлена от постыдных страстей и очищена действием благодати, вся на небесах служит Христу в духе и вся служит Ему и настолько расширяется мыслью, что она повсюду, и служит Господу, где хочет и когда хочет.

7. Недаром говорит апостол: “Чтобы вы могли постигнуть со всеми святыми, какова широта и долгота, и глубина и высота, и разуместь

превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всей полнотою Божиею” (Еф 3, 18-19). Рассмотрим несказанные тайны души, с которой Господь снимает облегающий мрак и которую Он открывает и которой открывается: как расширяются и простираются мысли ума ее в ширь и в даль и в глубины и в высоты всего видимого и невидимого творения! Поистине душа — великое и чудное и Божественное произведение. И, похоже, еще до образования тела создал Он ее; ибо со словами “Сотворим человека по образу Нашему и по подобию” сотворена была Богом душа, и тогда, взяв праха земного, Он образовал тело и вдунул силу духи сотворенную Им душу в тело (Быт 1, 26-27; 2-7). Создавая же душу, такую Он сделал ее: в природу ее зла не вложил, не знала зла природа ее, но Он сделал ее по образу добродетелей Духа. Он вложил в нее законы добродетелей, рассуждение, знание, целомудрие, веру, любовь и прочие добродетели по образу Духа. И даже доньше через ее знание и целомудрие и любовь и веру обретается ею и является ей Господь. Он вложил в нее разум, помыслы, волю, царственный ум, придав ей и всякое другое разнообразие тонкого устройства. Он сделал ее легкоподвижной, быстrokрылой, неутомимой, дал силу в одно мгновение приходить и мыслью служить Ему, когда Дух хочет; и, словом, Он сотворил ее такую, чтобы сделалась из нее Ему невеста и сообщница, чтобы Он слился с нею и она стала с Ним в один дух, по евангельскому слову: соединяющийся с

Господом становится в один дух с Ним (1 Кор 6, 17).

8. Ни премудрые своей премудростью, ни разумные своим разумом не могли постичь тонкость души или сказать о ней, что она такое, кроме только тех, кому Дух открывает ее постижение и дает точное знание о душе. Но тут рассмотри и рассуди и выслушай с понятием: Он Бог, она — не Бог; Он Господь, она служанка; Он Творец, она тварь; Он Создатель, она произведение. Ничего не оказывается общего в Его и ее природу, однако через беспредельную и несказанную и непостижимую любовь и милосердие Свое, чтобы, как говорит писание, нам быть некоторым начатком Его созданий (Иак 1, 18), Благоволил Он сотворить сие умное и многоценное и избранное создание и творение для соединения и сообщества с Собою, в Собственное жилище (Еф 2, 22), в Свою честную и чистую невесту. Когда же такие ожидают нас блага и такие обещаны обетования и такое Господом явлено нам благоволение, то отбросим косность, дети мои, и не поленимся устремиться к вечной жизни и совершенно отдать себя на благоугождение Господне. Призовем же Господа, чтобы Своей Божественной силой Он избавил нас от темной тюрьмы постыдных страстей (Рим 1, 26) и, оправдав Свое подобие и творение и отмстив за него, дал ему воссиять, сделав душу здоровой и чистой, да удостоимся, вкусив и сподобившись общения Духа Его (2 Кор 13, 13), с Ним наслаждаться в беспредельные веки веков. Аминь.

XXVII

1. Возлюбленные наши братья алчут и жаждут слова истины, с великой любовью желая слышать его. И хотя сами мы неученые простецы, но они радуются, с охотой и любовью приемля слово Божие, и Святой Дух радуется этому, потому что собственное Его слово звучит в мире сем. Ведь если и неразумен ^ивладенец, неспособный еще заговорить материнским языком, но сама мать, подхватывая слова ребенка и вторя ему, говорит с ним, и радуется мать, когда младенец промолвит слово к ней, и взирает на ребенка с любовью. Так и мы, пусть и неразумными оказываемся перед беспредельной и непостижимой Господней славой и державой и ведением, не умея по достоинству преподать или высказать духовные тайны, все же благодать Духа, мать святых, радуется, когда в мире звучит слово о ней. И чада, рожденные от Духа, ни в чем не имеют успокоения и веселия, кроме как в том Слове, от которого они рождаются. Ведь каждое из существ, в каком отечестве и в каком месте оно родится, в том и успокаивается и радуется. Есть различные твари, и у каждой твари свои порождения. У земли есть все растения, произрастающие на ней, и живорожденные существа, звери и змеи и скоты, или иные животные. Подобно тому воды имеют свои порождения, великое разнообразие рыб. Точно так же и воздух обладает в себе великим множеством и разнообразием птиц, и опять же небо имеет свои порождения, звезды и то, что над небесами. И не подобны ни они сами друг

другу, ни их порождения: один вид и дин образ жизни у небесных существ, а другой у земных; и если что не рождено от какой сущности, а захочет пойти жить в том, от чего не родилось, то постигнет его удушье и смерть и гибель. Так рыбы моря, если захотят жить на земле, то погибнут, потому что не от нее рождены; четвероногие порождения земли, если захотят проводить свою жизнь в воде, задохнуться и умрут, потому что не там они рождены; птицы небесные, если устроят свое местопребывание на земле, оставив воздушные пути, будут истреблены зверьми и змеями, а то и людьми. Ибо каждое существо, в какую природу и стихию и в какой мир оно рождено, там оно живет и успокаивается. Но так же вот и детей Духа Слово Божие свыше греет и успокаивает и питает, мирское же слово удушает и изводит и мертвит. Потому что ни в чем не сообщаются и ни в чем не подобны между собой слово Бога и слово мира.

2. Божие Слово есть Бог (Ин 1, 1), а слово мира есть мир, и большое различие и расстояние есть между словом Божиим и словом мира и между детьми Бога и детьми мира. Всякое порождение подобно своим родителям. Если захочет порождение Духа предать себя слову мира и делам земли и славе века сего, то умирает и гибнет, не имея возможности найти в них успокоение истинной жизни. Ведь настоящее успокоение его в том, от чего оно рождено; и задыхается, как говорит Господь, и делается бесплодным (Мф 13, 22) тот, кого после Слова Божия охватывают житейские заботы и опутывают земные пути.

Точно так же и одержимый плотским желанием, то есть человек мира, если услышит слово Божие, то задыхается и слово безумеет. Ибо привыкшие к злему лукавству, когда слышат о Боге, огорчаются в своем уме, словно обличенные горьким поучением, как и Апостол говорит: душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что это для него безумие (1 Кор 2, 14); и пророк: стало им, говорит он, слово Божие как рвота (Ис 28, 13). Видишь, что для какого века не рожден человек, в том веке он жить не может.

О том же можно сказать и иначе. Если плотский человек позволит себе перемениться, то от этого он сперва умирает и становится бесплодным (Мф 13, 22) для прежней и ветхой жизни в мирском лукавстве, а потом может ожить в слове Божиим. Хотящий перейти к другой жизни должен возродиться из прежней злейшей жизни. И как если человек охвачен болезнью или лихорадкой и тело его, вот, повержено на постели и не в силах совершить никакого житейского дела, но язык говорит о работах и ум не покоится, хлопоча и заботясь о делах, и врача человек зовет, посылая за ним друзей своих, — таким же образом душа, от преступления заповеди впадшая в немощь страстей и ставшая бессильной, если придет к Господу и уверует в помощь Его и отречется от прежней злейшей жизни, то, хотя и распростерта эта душа в греховной немощи и не может понастоящему исправить никакого дела жизни, все же заботиться о жизни и скорбеть и взмолиться к Господу и взыскать истинного Врача она должна и может.

3. И неверно говорят иные, сбитые с толку ложными учениями, будто раз человек умер духовно, он и вообще уже ничего не может сделать хорошего. Ведь и младенец, если даже никакого дела не может исправить, да и своими ногами прийти к матери бессилен, все равно ползет, кричит, плачет, ища матери; и умиляется довольная мать и радуется, что неразумное дитя зовет ее с усилием и криком, и хоть не может младенец подойти к ней, однако, видя великое стремление и желание ребенка, мать сама, охваченная нежностью к нему, подходит и ласкает и кормит его с большой любовью. ~~И~~ хотя приняла мать ребенка, он все еще не успокаивается, но горюет, пока, подняв его на руки, она не даст ему сосцы, чтобы напитать его своим молоком, и тогда, наконец, текущие источники молока веселят младенца. И все-таки, пусть и успокоен ребенок и взят матерью и к сосцу приближен и вкушает сладость ее молока, он еще плачет, что не скоро мать пришла и успокоила его, но допустила ему долгое время плакать. И если кто положит перед этим ребенком тысячи кушаний или золото или серебро или иное что, ничему этому он не радуется, ничто его не утешает и не развлекает, кроме как только грудь матери; при виде ее он успокаивается и получая из нее пищу веселится и от предвкушения ее радуется и ликует.

4. Точно так же и в каждом из видимых земных существ, вплоть до бессловесных, птиц или четвероногих, природа надлежащим порядком хранит нежность и заботу о детях и привязанность и любовь детей к своим матерям. Так,

если возьмем пример с птиц, ласточка делает свое гнездо, оберегая его от змей, где-нибудь вверху на возвышеннейших местах и там вскармливает и греет своих птенцов, и никакой зов людей или зверей или иного чего не привлекает и не волнует малых птенцов в гнезде, и только когда услышат голос матери, сразу приподымаются и кричат, ища ее. Ласточка же, повсюду перелетая по воле своей, приносит пищу своим чадам и, размягчив ее и усладив, подает им, чтобы они подобающим образом и на пользу себе смогли напиться. Так же и души, пребывающие в мирском неразумии и не могущие по истине совершать дела жизни из-за сковавшей их силы зла, но вопиющие и ищущие поддержки Божией и несущие многих труд и имеющие великую любовь к вечной жизни, небесной матери, Духу Святому, с плачем и воплем ищущие ее, не успокаивающиеся ничем в этом мире и только в причастности Духу имеющие успокоение и питание и наслаждение: сама благая и небесная мать, благодать Духа, придя к этим ищущим ее душам, принимает их в свои объятия и духовной и небесной пищей сладостного и желанного и святого и разумного и безобманного молока (1 Петр 2, 21) согревает их, день ото дня возрастающих умным возрастом и достигающих ощущения и познания небесного Отца, пока наконец они, возросши до совершенной меры и придя, по слову Апостола, в единство веры и познания Сына Божия (Еф 4, 13), не приобщатся к вечной жизни.

5. Конечно, только Сам Господь по Своей доброте и благоволению может собрать рассеян-

ные в мире помышления души в один обращенный горé и боговдохновенный помысел. Ибо как молоко растекается, будучи жидким, и расслабленно льется в кувшин, но когда оно заквашено, то сбивается в некую единую твердость и плотность, и подобно тому мука рассыпается из-за своей истонченности, когда же вложена закваска (как Господь внушал нам, сравнивая с Царством Небесным три меры муки, доколе, говорит Он, не вскисло все, Мф 13, 33), то с помощью воды собирается воедино рассыпчатая мука; и кто может сделать ее плотной и пригодной в пищу людям, чтобы она стала хлебом, если не единственно только огонь? Таким же образом и душа, наподобие муки рассыпавшаяся среди великой рыхлости и водянистости мира из-за склонности и привычки к страстям и истончения помыслов: кто может воссоединить рассеянные ее умствования и восстановить твердый и божественный и прямой помысел, если только через веру души сила благодати и небесный духовный огонь своим испытанием не восстановят ее в целомудрии, сделав угодной Небесному Отцу, так чтобы она могла стать достойной Царства Небесного? Равно и пастух рассеянных овец (Ин 11, 52) собирает своим зовом в одно стадо, и они следуют за ним, сплотившиеся друг ко другу и им ведомые (Ин 10, 16). Увы тому стаду, которое не имеет водителя, ведущего его на добрые

пастбища, какие он знает, потому что оно будет погублено волками и хищниками. Увы душе, которая не имеет в себе надежного водителя и пастуха помышлений ее Христа, потому, что, рассеявшись помышлениями, она будет пожрана чудовищными волками и хищниками, духами злобы.

6. Слово имеет смыслы телесные и духовные, потому что мы имеем и тело и душу; потому все эти наши уподобления как во внешнем телесном значении относятся ко всей Церкви, так могут и относительно каждого человека мыслиться духовно, говоря о собирании и единении душевных помыслов. Опять же в другом смысле можно понимать и обилие зерна в колосьях. В самом деле, мы видим, что, рассеянное по многим земельным угодьям и полям, оно свозится отовсюду на один ток; потом, когда его дают топтать и попирать скоту, колос с зерном обмолачивается; и кто может отделить солому от зерна, если не повеет дуновение ветра и не отделит одно от другого? Таким же образом кто может душу, рассеянную и рассыпанную по полям мира в блуждении страстей века сего, собрать на току сердца и отделить от нее примешавшийся грех лукавых помышлений, если только не повеет на нее небесным Духом Христовым? Евангелист говорит: лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым (Мф 3, 12).

7. Воззовем же и мы и будем молить Господа днем и ночью, в труде сердца и любовном томлении ища Его Одного, не успокаиваясь ни на чем в мире (будь то удовольствие, или слава, или власть, или что другое), только к нему стремясь, чтобы Он собрал рассеянные наши помышления; чтобы, сподобившись посещения и заботы Его и поддерживаемые Им и питаемые, мы стали достойны вечной жизни; чтобы он хранил нас в небесной стране, словно провеянное до чистоты зерно. Ибо как работник или земледелец, оставив лес и растения и травы, переходит к возделыванию и сбору зерна (ибо он знает, что здесь его прибыль и успокоение), так и добрый и истинный Земледелец жизни нашей Господь во втором пришествии, оставив и презрев все языки с их вещественным и мирским образом мысли как не бывшие Ему во благо, придет к домашним Своим и верным и друзьям и лишь Его любящим и как доброе зерно в житницу жизни Его приготовленным и лишь их соберет в небесное Царство Отца, прочих же бесплодных людей, презрев, как траву никчемную, предаст огню, — тех, кто не сотворил Его волю. Постаремся же и мы во всяком добром образе жизни и соблюдении святых Его заповедей всегда держаться всех заповедей жизни и сподобиться причастия Духа, чтобы, сделавшись словно зерно чистое, мы удостоились быть собранными Им в Царстве.

XXVIII¹⁰

1. Пристало и мне сказать вместе с пророком Исайей, что терпел я, как рождающая, пока не иссушу их и не погублю (Ис 42, 14-15). В самом деле, если знаешь сам себя, что изливается в тебе источник Святого Духа, это знамение того, что враги иссушены и погибли. Как говорит наш Спаситель, Царствие небесное не здесь или там, но внутри вас есть (Лк 17, 21). Опять же и Апостол говорит: “Царствие божие не в слове, а в силе” (1 Кор 4, 20; Мк 9, 1). Ибо есть люди, которые глаголют о делах Царства, но не творят их; и есть иные творящие дела Царства, но не говорящие ни скрыто, ни в известности. Но те, в которых сбылось слово Спасителя, что Царство Божие внутри вас, малочисленны и редкостны и трудно их найти; в них вошел Святой Дух Божий и исполнилось слово евангелиста Иоанна, что уверовавшим в имя Его Он дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, не от хотения мужа, но от Бога родились (Ин 1, 12-13).

Таковы те, кто избавляется от горького осуждения, исшедшего на Адама: “Проклята земля из-за дел твоих” (Быт 3, 17); таковы те, кто

¹⁰ Послание св. Макария Египетского переводится здесь сначала по неполному тексту, взятому издателями Э.Клостерманом и Э.Бертольдом из хранящейся в Москве рукописи (Codex Mosquensis 177, f. 261v — 263v), где его автором назван “архимандрит Исаия”. Затем следует более полный текст по тем же греческим спискам, из которых взяты и помещенные выше Беседы. Слогом и необычным обилием цитат это письмо-проповедь отличается от других сочинений св. Макария и, возможно, действительно принадлежит уже не ему, а, например, его ученику или подражателю.

достигает радости, какой достигла Мария: “Дух святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя” (Лк 1, 35). Как горе сошло на Еву и на семья ее даже доныне, так, напротив, радость даже доныне дарована Марии с семенем ее. И как мы были некогда сынами Евы и знали по своим постыдным помыслам, что на нас лежит проклятье, так, напротив, мы должны узнать в самих себе, что мы рождены от Бога, по действию в нас помышлений Святого Духа и страстей Христовых, если Он воистину пребывает в теле нашем, как у Апостола написано: испытывайте самих себя, в вас ли Христос; или не ведаете, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть (2 Кор 13, 5). Действительно, когда мы носили образ перстного (1 Кор 15, 49), то знали, что мы чада земли по низменности материи вселившихся в нас земных помышлений, то есть страстей. Несущие же образ небесного знают о себе, что они сыны небесного, по действию Святого Духа Божия, живущего в них (Рим 8, 11).

2. От страха Твоего, Господи, — восклицает Исаия, — мы зачали во чреве, и мучились, и родили дух спасения, которым беременели на земле (Ис 26, 17-18). Опять же и у Екклесиаста написано, что как образуются кости во чреве беременной, так и пути ветра, то есть Духа (Еккл 11, 5). В самом деле, как Сама Святая Дева носила Его во плоти, так и принявшие Благодать Святого Духа носят Его в сердце своем, по слову Апостола, говорящего о вселении Христа по внутреннему человеку через веру в сердца наши, чтобы, укорененные и утвержденные в любви, мы смог-

ли встать рядом со всеми святыми (Еф 3, 16-18); и еще: “Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыток силы шел от Бога, а не от нас” (2 Кор 4, 7). Если сбылось в тебе слово сие, что “преображаемся в тот же образ от славы в славу” (2 Кор 3, 18); если исполнилось на тебе речение Апостола, гласящее: “Да владычествует мир Божий в сердцах ваших” (Кол 3, 15) и в уме вашем (который есть Иисус Христос); если ты достиг ступени, когда из тьмы свет “озарил наши сердца познанием славы Божией” (2 Кор 4, 6); если исполнилось в тебе слово о том, что “да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи”, и “будьте как слуги, ожидающие своего господина”, когда он возвратится с брака (Лк 12, 36), да не заградятся уста твои, не найдя никакого оправдания, среди святых; если знаешь, что есть масло в сосуде твоём, как у мудрых дев, и не будешь ты оставлен вне дверей, но войдешь в брачный чертог вместе с женихом (Мф 25, 4); если почувствовал, что дух твой и душа твоя и тело твое достигли беспорочного единения и воскреснут в день Господа нашего Иисуса Христа незапятнанными; если безупречным и неосужденным стал ты перед своей совестью и младенцем, по слову Спасителя, сказавшего: “не препятствуйте детям прийти ко Мне; ибо таковых есть Царствие Небесное” (Мф 19, 14), — если поистине ты стал Его невестой и Его Дух Святой принял часть в тебе, сущем еще в теле, то ожидай Царствия; если же нет, то жди скорби и стенаний, потому что стыд и срам постигнут тебя пред лицом святых. Знай одно, что как какая-нибудь девица в мире сем,

просыпаясь каждый день утром, ни за какое дело не берется, пока не приукрасит себя для жениха своего, осмотрев себя многожды в зеркале, нет ли изъяна на лице ее, — ибо имея изъян она не будет угодна жениху своему, — так великая забота есть у святых и ночью и днем, исследовать свои помышления и понимать, ходят они под игом Святого Духи или нет.

Борись же, брат, ревностно в труде сердца и уст, в ведении, чтобы овладеть тою вечной радостью, ибо редки удостоившиеся ее, приобретшие меч духовный (Еф 6, 17) и направившие души свои к преуспеянию и освободившие все чувства свои от всякой скверны страстей так, как сказал Апостол: чтобы, истинствуя в любви, мы постоянно возрастали в Том, Кто наша глава, во Христе (Еф 4, 15). И Его святое Имя способно помочь нам в слабости нашей (Рим 8, 26), чтобы мы сподобились соединиться со всеми святыми Его. Аминь.

1. Думаю, и мне теперь уместно сказать слова пророка, что “терпел я, как рождающая” (Ис 42, 14), всегда заботясь об успехе в тебе Святого Духа, не на словах и в тенях воображаемого, но совершающего в действовании истины и в силе Божией (2 Кор 6, 7), по речению самого Господа, что Царство не в слове, а в деле и силе (1 Кор 4, 20; Мк 9, 1); и еще: “Царствие внутри вас есть” (Лк 17, 21). В самом деле, одни в образе (схеме) философствуют о Христе, другие и в слове, третьи же в самом действии; и те, которые “в си-

ле Божией” (2 Кор 6, 7), очень редки. Это те, на которых “найдет Дух Святый” и которых “сила Всевышнего осенит” (Лк 1, 35). И пристало всякой душе, бегущей от скорби, что послана в наказание Еве, и стремящейся к радостям Марии, девствовать непорочно и безупречно ради чистого Жениха Христа. Как по земному образу мысли и плотским страстям мы узнаем в себе сынов Евы и Адама, так духовное усыновление мы с необходимостью узнаем по небесному образу мысли и страстям Христовым. “Испытывайте самих себя, самих себя исследуйте, в вере ли вы, живет ли Иисус Христос в вас” (2 Кор 13, 5). Ибо если, нося “образ перстного”, мы ощущаем действие лукавых и постыдных и грязных помышлений, то тем более должно нам, нося образ небесного (1 Кор 15, 49), ощущать действие (энергию) святого и достопоклоняемого Духа.

2. Сам определи, подобна ли твоя душа целомудренной деве. Она так же должна носить Христа в себе, как и Мария, и как та – во чреве, так ты – в сердце; тогда ты сможешь с разумением петь и говорить: “Через страх Твой, Господи, мы зачали во чреве, и мучились, и родили дух спасения” (Ис 26, 17-18). О том же Екклесиаст сказал: “Как образуются кости во чреве беременной, таков и путь ветра”, то есть духа (Еккл 11, 5). И если имеешь сокровище сие в глиняном своем сосуде (2 Кор 4, 6-7); если Повелевший из тьмы воссиять свету озарил твое сердце, просветив его познанием Евангелия; если мир Божий владычествует в сердце твоём неослабно (Кол 3, 15); если в неустанном стремлении (Фил 3, 12) ты достиг ми-

ра с освящением (Евр 12, 14); если во внутреннем твоём человеке поселился Христос (Еф 3, 16-17); если Отец с единокровным Сыном Своим сотворил обитель у тебя (Ин 14, 23); если ты удостоился блаженства за чистоту сердца (Мф 5, 8); если ты стал храм Божий, и Дух Его поселился в тебе (1 Кор 3, 16); если с полной верою имеешь сердце окропленным от порочной совести (Евр 10, 22); если Бог мира тебя совершенно, и во всей целостности твой дух и душа и тело без порока (Фес 5, 23); если ты мудрая дева, имеющая светильник и масло в сосуде (Мф 25, 4); если ты знаешь, что такое “чресла вышли препоясаны и светильники горящи” (Лк 12, 35); если ты одел одежду брачную (Мф 22, 12); если все это ты узнал на опыте через действие в твоём сердце, — то сможешь достойно сочетаться с Небесным Женихом; если же нет, то хоть я и смолчу, камни возопиют (Лк 19, 40).

3. Поэтому свидетельствую перед лицом Господа моего, достопоклоняемого Духа Святого, что как земная дева, если и получит залог, а сверх того залога еще и великие дары, и если станет госпожей над всем имуществом, но не будет иметь плотского общения, то она чужая нареченному ее мужу, — так и девствующая для Христа душа, если и получит залог через крещение (ибо крещение есть совершенный залог будущего наследия, Еф 1, 14), а после крещения сразу получит великие дары слова или истолкования или истолкования или исцеления или какого иного дарования (1 Кор 12, 8-10), но не удостоится прикосновения нетленного Жениха, то остается ему

чужой. Ибо помазание радости (Евр 1, 9) и брачная одежда (Мф 22, 11-12) не из дарований познаются, но в самом усыновлении, в котором непреложная любовь. Имея залог крещения, ты имеешь талант совершенный, но, не добившись его приращения, останешься несовершенной¹¹, и хуже того, отнимется он у тебя (Мф 25, 25-29). Поэтому не думай, что, раздав свое имение, ты уже чего-то достигла (1 Кор 13, 3). Если и слово имеешь, говоря языками человеческими и ангельскими (13, 1), не возносись: ибо ты еще не приняла совершенства. Если даже дар истолкования имеешь, не успокаивайся. Если и всю веру ты приобрела, иди к любви (13, 2), которая не допустит тебе пасть. Ибо любовь никогда не перестает и, будучи непреложной, делает бесстрастными и непоколебимыми вожделеющих ее. Дарования домостроительством духовным даются по воле Божией, разделяющей каждому особо (12, 11), даже младенчеству и несовершенным; любовь же, как я сказал, делает удостоившихся ее бесстрастными и непоколебимыми, ибо она есть Бог, как мы знаем из собранных посланий (1 Ин 4, 8). Но всякая душа, в которой действуют грязные помыслы и лукавые рассуждения, не девствует ради Христа; ее соблазняет враг. Хотящая же в чистоте предстать Господу живет в святости сердца, как говорит водитель невесты-души: «Я обучил вас единому Мужу, чтобы представить Христу чистою девою; но боюсь, чтобы, как змий хитростью прельстил Еву, так и ваши умы не по-

¹¹ Св. Макарий обращается, по-видимому, к деве-душе в человеке, к которому он пишет это увещание.

вредились” (2 Кор 11, 2-3). Но все, у кого умы повреждаются, пребывают в сообществе погибели диавола, а не в сообществе нетленности Спасителя; “ибо какое общение у света с тьмою или какая совместимость храма Божия с идолами” (2 Кор 6, 14-16). Так что поверим Апостолу и услышим и услышим неложный смысл слов: “Уже не я живу, но живет во мне Христос” (Гал 2, 20). Ибо в ком Христос не обитает, те, будучи мертвы, не восхваляют воистину Бога, поэтому у пророка сказано: “Мертвые не восславят Тебя, Господи” (Пс 113, 25). Итак да восцарит жизнь Иисусова в смертном теле нашем (2 Кор 4, 10; Рим 6, 12); да приобретем в себе Духа Христова, чтобы принадлежать Ему, ибо “если кто, — говорит Апостол, — Духа Христова не имеет, тот и не Его” (Рим 8, 9); да истребим совершенно народы внутри самих себя, скажем Господу: “Рассыпь народы, желающие брани”, “Блесни молниею, и рассеяй их” (Пс 67, 31; 143, 6). Ибо себя мы ускоршаем, не израильтян, говоря: “Не истребили народов, о которых сказал им Господь” (Пс 105, 34); себя мы укоршаем, не идолов, что уши имеем и не слышим, глаза имеем и не видим (Пс 113, 13-14), потому что нет Духа в нас.

4. Будем же молиться о том, чтобы просветились очи разума нашего (Еф 1, 18) и мы узнали, что это такое: “Открой мне очи, и увижу чудеса закона Твоего” (Пс 118, 18). Возопием от сердца: “Учитель!”, чтобы прозреть нам (Мк 10, 51). Прозревший, если и во плоти ходит, не по плоти воинствует (2 Кор 10, 3), потому что оружие воинствования его не плотское, но имеющее силу от Бо-

га на разрушение твердынь, ниспровергающее замыслы и всякое превозношение, которое восстает против познания Божия (2 Кор 10, 3-5). Возденем чистые руки в молитве неослабной без гнева и сомнения (1 Тим 2, 8). Станем соплеменниками Господа, воссиявшего из колена Иудина (Евр 7, 14). Будем иудеями внутренно, ибо не наружно иудей, но внутренно (Рим 2, 28-29), — тот, кто всегда субботствует через упразднение суетных рассуждений и грязных помыслов и кто принял обрезание во внутреннем своем человеке. Обрежем поэтому нечистую крайнюю плоть сердца, отсекая неумеренность ума, которая есть жало смерти — грех (1 Кор 15, 56), посеянный врагом в непослушании. Примем в сердца наши закон Духа Божия, который Он возвестил, говоря: “Вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его” (Иер 31, 33); и у Давида: “Закон Бога его в сердце у него; не поколеблются стопы его” (Пс 36, 31). Прими, если не хочешь споткнуться, скрытый во внутреннем Божием закон, который через освящение приведет тебя к бесстрастию. Вот наше, скорее же — Божие дело, хранить ум в истине, речь же — в простоте. Удостоившись этого, будем молиться, чтобы иметь ум Христов (1 Кор 2, 16) и ходить в обновленной жизни (Рим 6, 4), не являя одно в сердце, а другое во внешнем, ибо ненавистен у Бога ложный и обманчивый нрав. Недаром Господь ясно и отчетливо показал, что оскверняющее человека исходит изнутри, из сердца (Мк 7, 15-23); а осуждая фарисея, вернее же — каждого из нас как слепого по внутреннему человеку и не видящего Божественных таин, Он тоже говорит: “Фарисей

слепой! Очисти прежде внутренность чаши, чтобы была чиста и внешность” (Мф 23, 26). Ведь старающийся о ясной чистоте того, что внутри, то есть всегда имеющий заботу об уме и о душе, конечно же заодно омоет и внешнее. Об этом прошу: не будем довольствоваться внешними нравами и формами, сделаемся храмом Божиим чистым (1 Кор 3, 16), услышим увещающего нас: “Чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными” (Фил 2, 15); а непорочен тот, кто не совершает в сердце беззакония, не имеет пятна или порока или чего-либо подобного (Еф 5, 27); кто знает, что это такое: “Вся слава дщери Царя внутри” (Пс 44, 14), а не вовне; кто неложно говорит: “Ты исполнил сердце мое веселием” (Пс 4, 8); кто ознаменован ликом Христа, вернее же – тот, в ком действует Христос и кто стремится прийти в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф 4, 13); кто бежит славы у людей и добивается славы от бога, действующей в чистом сердце; и как действует сияние славы видимого солнца на плотские очи, так действует слава Святого Духа на чистые по внутреннему человеку очи. А человек, пытающийся оправдаться через достижения внешнего человека и суетные его силы, имеет ревность о Боге, но не по рассуждению (Рим 10, 2): он уже должен бы быть учителем по времени, но снова нуждается в учении; ему пора удостоиться твердой пищи, но он снова требует молока (Евр 5, 12-13); он начинал духовно, теперь же оканчивает плотски (Гал 3, 3). Пусть знает такой, что всю праведность внешнего человека пророк назвал

тряпками женщины в ее месячных (Ис 64, 6), а Апостол почитает за сор (Фил 3, 8).

5. Нам же пусть будет даровано подчиниться праведности, совершающейся во внутреннем человеке, в котором утвердилась стопа Христова вместе с Его незапятнанным святилищем. “Это трудно в глазах моих, – говорит пророк, – доколе не вошел я во святилище Божие” (Пс 72, 16-17). И свидетельство совести (2 Кор 1, 12) будет похвалою крестом Иисуса Христа (Гал 6, 14), спасающего от тлена жизнь нашу и очищающего совесть нашу от мертвых дел (Евр 6, 1), чтобы мы служили духом Божиим и не на плоть надеялись (Фил 3, 3); чтобы мы знали, чему поклоняемся, согласно Сказавшему: “Мы знаем, чему кланяемся” (Ин 4, 22). Всему этому есть Свидетель верный в небесах, ведь “мы проповедуем перед Богом, во Христе” (2 Кор 2, 17), ничего иного не имея на уме, кроме того, что “хорошо благодатью укреплять сердца, и учениями различными и чуждыми не увлекаться” (Евр 13, 9).

Молимся, чтобы ты отрешился от славы у людей, которая, похоже, хитроумно и премудро строит козни, мешая тебе приобрести водительство Божией Силы; чтобы тебя не смущало презрение людей и чтобы ты не прельстился снова самомнением. Пусть душа твоя сочетается с Христом, как сочетается с женихом невеста. “Тайна сия велика есть; я говорю по отношению ко Христу” и к непорочной душе (Еф 5,32). Ибо никто не будет записан в церкви первенцев на небесах (Евр 12, 33), кроме непорочной души, и никто не увенчается, если незаконно будет подвизаться (2 Тим 2, 5).

**Макарий Египетский
Новые духовные беседы**

**Серия “Богословские труды и проповеди”
Из цикла “Религия в жизни общества”**

**Составитель цикла И.В.Розова
Художник С.В.Любаев
Ответственный за выпуск Н.Д.Саркитов
Художественный редактор В.В.Гусейнов
Технический редактор С.Б.Устинова**

Подписано к печати с оригинал-макета 16.06.90. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага тип № 2. Гарнитура «тип Таймс». Печать высокая с ФПФ.
Усл. печ. л. 9,24. Уч. изд. л. 9,31. Тираж 50 000. Заказ № 552. Цена 4 руб.
Издательство СП «Интербук», Москва, пл. Белорусского вокзала, 3.
Отпечатано с готовых диапозитивов на Минском ордена Трудового
Красного Знамени полиграфкомбинате МППО им. Я. Коласа. 220005.
Минск, Красная, 23.

РЕЛИГИЯ
В ЖИЗНИ
ОБЩЕСТВА

4 р.